

ихъ по отлогости горы къ Дунаю опять развалины съ остатками двухъ башенъ. Все пространство, на которомъ видны развалины замка, занимаютъ въ длину не менѣе 500 или 600 шаговъ и въ ширину около 300. Тутъ жили Велико-Моравскіе князья Святополкъ и Растиславъ. Все показываетъ, что замокъ былъ не только крѣпко, но и довольно красиво строенъ; есть между камнями и известкой и кирпичъ, отлично выжженный, а окна и двери обложены вытесанными плитами гранита.

Печальные, угрюмые остатки
 Бывалаго могущества Славянъ...
 Что было тутъ, преданіе забыло;
 Потомокъ рабъ страдаетъ подъ ярмомъ
 Своихъ враговъ и ждетъ-неждетъ уныло,
 Освѣтитъ-ли судьба своимъ лучомъ
 Его удѣлъ. Надежда искрой тлѣетъ,
 И вспыхнула, и вновь ужъ леденѣтъ...
 Угаснетъ-ли несчастная, иль нѣтъ,—
 На Сѣверѣ готовится отвѣтъ.

Мы обѣдали въ мѣстечкѣ подъ горой, и потомъ воротились въ Брѣтиславу: дорожка идетъ по берегу Дуная, то по горѣ и полугорѣ, то у самого берега. Идти надобно болѣе 2 часовъ.—Деревья начинаютъ развѣтываться: черезъ недѣлю будетъ зелено все.

1-е мая
 19-апрѣля. Свѣтлое воскресенье—въ Нитрѣ.

Еще третьяго дня взялъ я билетъ въ дилижансѣ, чтобы сегодня ѣхать въ Нитру. Вчера узнаю, что на дняхъ долженъ пріѣхать въ Брѣтиславу одинъ изъ почтеннѣйшихъ Словаковъ, Годжа ¹⁾, и что слѣдовательно я не застану уже его въ его Липтовской столицѣ (уѣздѣ), и, если уѣду изъ Брѣтиславы, не выдавшись съ нимъ тутъ, то уже и совѣмъ не увижу. Что дѣлать. Остаться—2 гульдена (почти 5 рубл.) пропадутъ, не останется—еще хуже! Я придумалъ такъ: ѣхать въ Нитру и далѣе воротиться назадъ въ Брѣтиславу: за заплоч. 2 гульдена доѣду до Нитры, за другіе 2 ворочусь назадъ, и слѣдовательно потеряю только то, что измѣню планъ пути. Въ 6 рано меня выпроводили какъ брата, и вотъ уже я въ Нитрѣ: бьетъ $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Былъ въ семинаріи, не засталъ кого искалъ, и жду. Дорога очень порядочная. За Дюсекомъ, гдѣ обѣдали, горы все болѣе видны, и чѣмъ ближе къ Нитрѣ тѣмъ виды чудеснѣе. Нитра лежитъ у подножія огромной горы Зобора на большой равнинѣ, растилающейся вокругъ него. Старый замокъ стоитъ виро-

¹⁾ Михайль-Милославъ Годжа (род. 1811 г.)—евангелическій проповѣдникъ, одинъ изъ дѣателей національнаго возрожденія Словаковъ.

чемъ на скалѣ, будто нечаянно выдавшейся или какъ-бы скатившейся съ Зобора. Съ горы, по которой мы спускались въ равнину видъ на нее, на Нитру, на Зоборъ—радость. Самую Нитру мало знаю, но могу сказать, что она мнѣ нравится своей оригинальностью: всюду видишь простой народъ, Словаковъ, простодушно веселящихся, заѣздныхъ дворовъ для нихъ цѣлый рядъ, необыкновенная живость на улицѣ, со стульями и столами выходятъ передъ ворота сидѣть и работать. Нѣмецкій языкъ слышенъ очень рѣдко, и даже въ семинаріи на мой вопросъ Нѣмецкій отвѣчали: *nem tudom*—не понимаю, прося объясниться по Мадьярски; я на это отвѣчалъ со своей стороны: *nem értem madjargul*, а кды хчете по Словенску, то пуйде. Домики есть очень милые; своей комнатою впрочемъ я недоволенъ: огромная и пустая.

2-е. Нитра.

Вицепребидать Геромета, котораго я вчера ждалъ, пришелъ и отвелъ меня на островъ, гдѣ приготавлился балъ. Садъ былъ освѣщенъ разноцвѣт. бумажными фонарями очень пестро, на площадкѣ передъ бесѣдкой памятники Гайдну, Моцарту, Бетховену и еще не знаю кому и надписи на Нѣмецкомъ, Словенскомъ и Мадьярскомъ, въ бесѣдкѣ музыка и танцы. (Танцуютъ—мазурку, польку, русскую кадрили: это любимыя здѣшнія танцы). Мы ходили до 10 часовъ. Геромета милой молодой человекъ. Мимоходомъ познакомился я кое съ кѣмъ другимъ. Меня тутъ ждали, узнавши изъ газетъ, что я поѣду въ Татры (Карпаты). Жду, пока будутъ готовы мои вчерашнія попутницы: въ 8-мъ часу, онѣ хотятъ ѣхать въ Штявницу. Это двѣ сестры, съ которыми мы прохотали всю дорогу.

3-е. Мадунцы.

Проводивши моихъ знакомыхъ, я съ Герометой къ аптекарю Лангу, который былъ въ перепискѣ съ раз. нашими естествоиспытателями и имѣетъ богатое собраніе черепахъ и растений. Послѣ обѣда ходили мы на гору Зоборъ. На полугорѣ есть развалины Камальдульс. монастыря, отдаваемые теперь подъ аренду корчмарю. Гораздо выше есть пещера св. Андрея Зорарда. Видъ съ горы на передовое пасмо Карпатовъ, къ самой Брѣтислави, на Нитранскую долину, покрытую лугами и полями, уже зелеными, на множество селеній. Гора покрыта лѣсомъ, только вершина гола и камениста. На возвратномъ пути мы пили молоко въ монастырѣ, случайно сошедшихъ съ дамами, которыя туда же ходили гулять. На другое утро, т. е. 3-го, т. е. сегодня, по предложенію Ланга я сѣлъ въ одну коляску съ комитатскимъ докторомъ Патранскимъ и поѣхалъ до Фраштака (*Freystädtel*), чтобы оттуда перебраться въ Мадунцы.

Докторъ завезъ меня во Фраштакъ къ Сербскому купцу, уединенно тутъ живущему въ дали отъ православія и родины. Онъ обрадовался, увидя православнаго Русса, оставилъ обѣдать и потомъ далъ проводника до Мадунницъ, стараго хожалаго Словака.—И вотъ я тутъ. Мадунницы—деревенька, небольшая, небогатая, съ крошечной церковью, съ бѣднымъ приходскимъ домикомъ; но знаменита у Словаковъ болѣе многихъ большихъ и богатыхъ городовъ. Тутъ священникомъ Иванъ Голый—великій поэтъ, Чехо-Словенскій Державинъ. Къ сожалѣнію я не засталъ его дома: онъ поѣхалъ въ городокъ Тернову сегодня утромъ, и воротится можетъ быть поздно вечеромъ. Сижу въ комнатѣ его кухарки и жду. Можетъ быть и еще придется ждать нѣсколько часовъ. А хотѣлось бы уже скорѣй увидѣть Гогола. Словакъ, ведшій меня сюда, рассказывалъ мнѣ о немъ многое: «Такого князя (священника) и между тысячами не найдешь, такого добраго человѣка и на цѣломъ свѣтѣ нѣтъ; ни отъ кого ничего не требуетъ—ни десятины, ни за погребеніе или вѣнчанье, что дадутъ то и возьметъ, а самъ раздаетъ всѣмъ, отъ этого и бѣденъ. Впрочемъ онъ и [не] думаетъ объ этомъ: ему уже давали и лучшіе приходы, хотѣли сдѣлать и каноникомъ,—не хочетъ, хочетъ и умереть въ Мадунницахъ. А пѣсни-то какъ складывается, хей!..»

4-е. Тернава.

Сидя съ кухаркою, я спрашивалъ и ее о Гоголѣ, а къ ея рассказамъ прибавляли свои замѣчанія дѣвочки служанки то же самое. О хозяйствѣ онъ не думаетъ, все оставляетъ на руки кухарки; и такъ бывало, что кухарка опьется, а онъ остается цѣлый день на одномъ хлѣбѣ, и съ досады, чтобъ не видѣть пьяной кухарки, уходитъ въ свою роцу Млечъ (=Мличъ), и просидитъ тамъ до 10—11 вечера. Съ женицами говоритъ только тогда, когда это необходимо, и говоривши никогда не взглянетъ. Даже съ самими мужчинами говорить, очень рѣдко глядя на нихъ. Все въ окрестности, и священники, и помѣщики, его любятъ, желали бы его видѣть чаще; но онъ не любитъ общества, и выѣдетъ изъ своихъ Мадунницъ только въ случаѣ крайней нужды. Далѣе Брѣтиславы еще не былъ.—Къ вечеру кухарка пошла перестилать ему постель и пригласила меня посмотреть на его комнаты: ихъ двѣ, одна довольно большая, довольно бѣдно меблированная съ постелью для гостя, а другая крошечная, съ полками для книгъ, съ письменнымъ столомъ, съ его постелью, нечистая; въ этой другой онъ сидитъ всегда, тутъ и обѣдаетъ (онъ только обѣдаетъ, а завтракъ и ужинъ не знаетъ). «Однако тутъ холодно», сказалъ я, и хотѣлъ идти на другую половину, къ кухаркѣ, какъ вдругъ отворяются двери, и въ нихъ уставляется высокая плотная фигура. «Имѣю ли счастье видѣть васъ, словутный пане Голый!» Давая распоряженіе кучеру,

чтобы онъ сносилъ съ воза вещи, фигура отвѣчала мнѣ какъ то не-хотя, и я самъ не знаю что. Ну, думаю, это какойнибудь фараръ сосѣдскій, странный человѣкъ, и говорю ему: «Вы вѣрно хотѣли тоже видѣть Голага; но его нѣтъ, и можетъ быть воротится еще поздно изъ Тернавы». Фигура оборотилась ко мнѣ и спрашиваетъ: «а вы имѣете какуюнибудь нужду къ Голому?» — «О да: я бы пошелъ на конецъ свѣта, чтобы только его увидѣть.» «А откуда вы?» — «Я Русскій путешественникъ.» — «Русской? Русской? О Боже мой!» — и мы обнялись, какъ родные, какъ отецъ съ сыномъ. Кухарка принесла свѣчу, и я увидѣлъ лице знакомаго незнакомца: бѣлое, довольно полное, покрытое свѣжимъ румянцемъ, съ голубыми глазами, съ длинными бѣлосѣдыми волосами, важное, можно сказать гордое, и между тѣмъ дѣтски, невинно доброе. Радость видѣть Русскаго одушевляла его. Голый обнималъ меня, цѣловалъ, жалъ руки. «Русской?! О вы, Русскіе, великій народъ, слава Славянтъ! Русской!» Онъ утиралъ слезы. Мы перешли въ маленькую комнатку, закурили трубки и давай болтать о томъ о семъ. Моя фамилья была уже ему извѣстна; онъ впрочемъ не думалъ, чтобы я пришелъ къ нему. Весь вечеръ до $\frac{1}{2}$ перваго мы говорили о Россіи, о Русскомъ народѣ, о царѣ, о казакахъ. Онъ знаетъ прекрасно нашу исторію, помнитъ множество анекдотовъ, объясняющихъ Русскій характеръ, о Николаѣ говорить съ одушевленіемъ урожденнаго Русскаго. Вообще нигдѣ не видалъ я той глубокой любви къ намъ, нашей славы и нашему царю, какъ у Словаковъ: въ этомъ одинаковы и Словаки евангелисты, и Словаки католики. И тѣ и другіе уважаютъ даже наше православіе. Англичане же для нихъ—кровные враги. Утромъ я и не слышалъ, когда Голый всталъ и пошелъ въ церковь служить. Въ $\frac{1}{2}$ 9-го онъ воротился, и мы опять стали разговаривать о Россіи. Передъ обѣдомъ мы пошли въ рошу Млечъ, гдѣ онъ написалъ большую часть своихъ сочиненій: шелъ дождь, я уговаривалъ его остаться дома, пустить меня одного, но онъ никакъ не соглашался. Роша довольно густая, но большія деревья все вырублены, народъ оставилъ несрубленнымъ только тотъ дубъ, подъ которымъ Голый любитъ сидѣть. «Прежде онъ былъ вѣтвистѣе—говорилъ Голый—свѣжѣе, зеленѣе, а теперь, оставшись одинъ, долженъ бѣдный терпѣть отъ вѣтровъ и бурь». Подъ нимъ онъ сидитъ на травѣ, а когда мокро, то переходитъ на ближній пенъ и садится въ чащѣ на немъ. «Тутъ мнѣ никто не мѣшаетъ: никто не видитъ меня, никого я, и мысли ложатся вольно на бумагу». Воротившись, мы обѣдали. Потомъ я переждалъ дождь, и взявши проводника, собрался въ путь. Голый проводилъ меня до ближней деревни; прощаясь, онъ цѣловалъ меня въ губы и лобъ, благословилъ, приговаривая: «не забывай, милый другъ, въ твоей великой родинѣ на насъ, бѣдныхъ Словаковъ; скажи своимъ, что мы ихъ любимъ, какъ братьевъ, и молимся за нихъ Богу: сильному дѣло, слабому

молитва». Мы плакали, прощаясь, и прощались нѣсколько разъ. — Голый высокаго роста, довольно плотный мужчина, величественной осанки. Каждый, увидя его, сказалъ бы, что онъ рожденъ быть поэтомъ: о давно прошедшемъ онъ говоритъ какъ будто о томъ, что только что было передъ его глазами, все живо чувствуетъ, плачетъ, припоминая что-нибудь великое или прекрасное, или злое. Простодушенъ онъ, какъ дитя; о томъ, что такое двумысліе, поддѣльность мысли или чувства, онъ, кажется, не имѣетъ и понятія; скромность удивительная: онъ не можетъ не знать, какъ его уважаютъ, даже иностранцы (прѣзжающіе въ Питуанскія минераль- [ныя] воды въ 2 миляхъ отъ Мадуніцъ), — и между тѣмъ съ глубокимъ, искреннимъ чувствомъ говорилъ мнѣ: «Повѣрь, милый другъ, мнѣ тяжело, мнѣ горько, что я недостойнъ того вниманія, которое мнѣ оказываютъ. Я бы хотѣлъ сдѣлать и то, и другое, я чувствую недостатки въ моихъ сочиненіяхъ, и между тѣмъ силъ не достасть».

5-е. Тернава.

Отъ Мадуніцъ до Тернавы я пришелъ въ 3 часа. Деревенки Словаковъ, черезъ которыя шелъ, довольно чисты: домики выштукатурены снаружи, покрыты соломой, стоятъ ровными линіями. Въ поляхъ слышны пѣсни Украинскихъ наѣзцовъ. Тернава маленькій городокъ, но очень мило выстроенъ. Улицы ровны и широки, есть много большихъ домовъ, 9 церквей, почему и называется Тернава малымъ Римомъ. Отъ старыхъ стѣнъ еще остаются остатки; поповъ множество. Есть и нѣсколько сѣмей православныхъ, но священника не имѣютъ. Вокругъ Тернавы огромная равнина. Недалеко отъ Тернавы есть крѣпость Леопольдштадтъ (Опольдъ), построенная противу Турокъ; страшно подумать, что Турки были такъ сильны, что укрѣпляться противъ нихъ надобно было у самаго подножія Карпатовъ, какъ будто они шли съ этихъ горъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа я ѣду въ Брѣтиславу: мѣсто въ штельвагенѣ (покойная карета) стоитъ 1 гульденъ серебра = 2,30 к.

7-е. Брѣтислава.

Годжу я нашелъ въ Брѣтиславѣ: молодой человѣкъ, очень образованный и пылкій Словакъ. О, если бы такихъ болѣе въ этомъ угнѣтенномъ народѣ. У Штура очень много заботъ, и потому мы съ нимъ вдвоемъ проводимъ почти цѣлый день. На вечеръ сходимся всѣ вмѣстѣ.

8-е. Пароходъ Карлъ Францъ.

Вчера, узнавши, что я ѣду изъ Брѣтиславы, и съ тѣмъ чтобы не воро-

таться, пришли ко мнѣ прощаться Сербы и Словаки, прежде одни, потомъ другіе, поручивши за всѣхъ говорить одному изъ товарищей, благодарили меня за посѣщеніе Брѣтислави, за дружбу, за совѣты, за братскую взаимность... Я бы желалъ, чтобы кто нибудь изъ Русскихъ, я самъ желалъ бы быть свидѣтелемъ подобной сцены. Отвѣчая имъ, сколько могъ выразить свои чувства на ихъ нарѣчій, я плакалъ; видя въ цѣлой толпѣ нравственныхъ юношей одну мысль, одну надежду, одну молитву, и къ себѣ такое искренно-родственное чувство, заплакалъ бы на моемъ мѣстѣ всякій. Вечеръ провели мы вмѣстѣ съ Штуромъ Людевитомъ и Годжей Михаиломъ, и побратались на жизнь. Такими братьями гордиться могу. Сегодня въ 6-мъ часу у насъ (Годжа ѣдетъ вмѣстѣ со мною и ночевалъ у меня) уже комната была полна молодыми Сербами и Словаками, захотѣвшими насъ проводить до парохода. Мы только пришли къ берегу, простились, отдѣлились, поѣхали, но шляпы и шапки еще долго, долго мелькали надъ головами. Одного такого прощанья было бы довольно для того, въ комъ еще не пробудилось чувство Славянское. Прощай, Брѣтислава, разцвѣтай для будущей славы Славянъ!... Я ѣду въ Пешть...

Послѣ обѣда у Вацова (Wattzew)

Уже $\frac{1}{2}$ 6-го послѣ обѣда. Передъ обѣдомъ останавливались мы на нѣсколько минутъ у Коморна: порядочной городокъ, а далѣе на берегу крѣпость, одна изъ сильнѣйшихъ во всей Венгріи. До Остригома (Gtau) Дунай очень однообразенъ, равнина да лѣса, и то молодые, а равнина видна сажня на два отъ берега: скучно. У Остригома опять начинаются гористые берега. Въ самомъ Остригомѣ есть довольно большая гора, и на ней строится величественная церковь, жаль что поставленная къ Дунаю задомъ, но всетаки огромная и величественная; внутри уже многое сдѣлано; снаружи недостаетъ башенъ; вся обшита мраморомъ. Чѣмъ далѣе отъ Остригома, тѣмъ горы выше, между горами кое-гдѣ долинки, все блеститъ весенней зеленью. Только что теперь потерялся изъ виду Вышеградъ—развалины замка на горѣ вышиною до 300 сажень. Передъ Вышеградомъ горы такъ сперлись со всѣхъ сторонъ, что для плывущаго Дунай кажется озеромъ. Есть преданіе о Нѣмцахъ, въ первый разъ сюда приплывшихъ: думая что Дунай тутъ кончился, они пристали къ берегу, вышли на гору, увидѣли, что рѣка течетъ далѣе, и—перетаскали черезъ гору свои лодки на плечахъ. А между тѣмъ и между этими горами Дунай широкъ очень довольно. Развалины Вышеграда огромны и занимаютъ не только верхушку горы, но спускаются и къ самому берегу: видны башни, видны стѣны, все огромныхъ размѣровъ. Теперь около Вышеграда живутъ Нѣмцы; а Славяне за ними; прежде Нѣмцевъ не было. У Вацова пристанемъ на нѣсколько минутъ. Об-

щество было довольно незначительно. Занимательнѣйшія лица: а) графъ Батянинъ, богатѣе, цѣлый день лежавшій то въ палубѣ, то въ камерѣ, отворотивъ заднюю часть тѣла къ публикѣ б) баронъ Радецкій, съ которымъ я случайно познакомился, и объявившій мнѣ, что онъ имѣетъ пять материнскихъ языковъ, с) всеобщая жена, знающая понемногу каждый языкъ, между прочимъ и Русской, и искавшая себѣ прочаго пріятеля. Изъ Вадова пристало къ намъ множество гостей; но общество отъ этого не одушевилось.

Пешть.

Въ 8^{1/4} пристали мы къ берегу, и свесивъ багажъ къ Англійской королевѣ, тотчасъ пошли къ Колляру и присидѣли до 10.

9-е. Пешть.

Утромъ былъ у Павловича ¹⁾, у Субботича ²⁾ и потомъ обѣдалъ у Коллара. Послѣ обѣда пошли въ 3-хъ съ Колларомъ къ Долежалку, съ которымъ встрѣтился вчера на пареходѣ, и оттуда поѣхали въ Ирму (1 часъ отъ Будима), гдѣ погребена Александра Павловна, покойная супруга палатина. Въ долиинѣ между горами лежитъ это село. Въ сторонѣ отъ села, окруженная садами стоитъ часовня, очень маленькая, но прекрасно выстроенная изъ дикаго камня и мрамора; далѣе домъ для пѣвчихъ, а еще далѣе домъ священника отца Амфилохія. Онъ спалъ тогда мы пріѣхали; насъ проводилъ въ часовню пѣвчій Марсонъ. Ризы, чаша и сосуды, евангеліе, покровы, все великолѣпно богато. Подъ часовнею погребъ, въ который спускаешься по витой лѣстницѣ. Тамъ въ мѣдномъ гробу, покрытомъ малиновымъ бархатомъ, лежитъ другой гробъ обитый парчемою, и въ немъ покоится тѣло. Одинъ ключъ отъ гроба у епископа, другой у священника, и гробъ отпирается для освидѣтельствованія только при перемѣнѣ священника. Обѣдня служится каждое воскресенье и въ великіе праздники. Если бы землѣ угрожала какая нибудь военная опасность, то тѣло перевозится въ Будимскую крѣпость (это уже случалось два раза). Поклонившись праху и осмотрѣвши часовню, мы пошли къ священнику. Моя фамилья была ему извѣстна по газетамъ; а самъ онъ очень милый человѣкъ: мы провели у него съ часъ очень весело. Онъ уже тутъ 11 лѣтъ, и начинаетъ забывать Русской языкъ, выговариваетъ чисто, но забываетъ выраженія. Душою впрочемъ не только Русской, но и Славянинъ. Воротившись мы назадъ къ половинѣ 7-го и въ театръ. Давали Роберта дьявола: принцессу Изабеллу играла Вѣнская Гассельбартъ, и играла безподобно; я еще не слышалъ, чтобъ она выдѣлывала всѣ пассажи съ такимъ искусствомъ и непринужденностью; Бертрамъ (Дракслеръ)

¹⁾ Тодоръ Павловичъ—Сербо-хорватскій литераторъ, редакторъ «Сербскаго народнаго листа».

²⁾ Юванъ Субботичъ (род. 1817)—извѣстный Сербо-хорватскій писатель и литераторъ новаго времени. См. выше.

былъ также хорошъ. Остальные посредственны; оркестръ превосходитъ (оркестръ тутъ находится подъ дирекціей молодого Славика, брата знаменитаго Славика, извѣстнаго подъ именемъ Долче).

10-е.

По Венгрія, какъ мнѣ говорили въ книжной лавкѣ, распространено около 300 Англичанъ, распространяющихъ въ Мадьярахъ вражду къ Русскимъ. Такъ они боятся насъ.

11-е.

Былъ у почтеннаго издателя сочиненій Голаго М. Гамульяка. Не горько ли подумать, что эти безсмертныя творенья могли печататься только въ 300 экз. и что, такъ какъ подписная цѣна очень дешева (6 флор. сереб. = 4 руб. сер. за 4 большихъ тома), то Гамульякъ долженъ прибавить своихъ денегъ. Бѣдные Словаки: Мадьяры ихъ преслѣдуютъ, а публика ихъ мала, и помощи ни откуда!

Больше писать не буду въ этомъ письмѣ. Начну № 53, а этотъ пошлю сегодня.

Милая душенька маменька! Поздравляю васъ съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Сохрани, Господь Богъ, ваше здоровье. Будьте веселы: скоро, ужъ скоро я буду у васъ. Цѣлую вашу ручку. Поклонитесь всѣмъ знакомымъ нашимъ.

Богъ васъ опатруй. Вашъ сынъ Измаиль Срезневскій.

LXII.

№ 53.

Остригомъ (Gran). 12-е мая.

Въ семь часовъ утра я выѣхалъ сегодня изъ Пешти на пароходѣ и пріѣхалъ сюда въ началѣ третьяго послѣ обѣда. Сначала въ строящуюся церковь: огромная будетъ, великолѣпная, но покамѣстъ остается еще многое въ ожиданіи. Потомъ къ профессору Руми ¹⁾. Онъ Мадьяръ родомъ, но умный человекъ, бранитъ Мадьяровъ за ихъ желаніе все омадьярить, знаетъ хорошо языкъ Сербскій, самъ выпиcываетъ Гаевы Иллирскія Новины и Деяницу и пишетъ не только Мадьярски, но и Сербски. Онъ одинъ изъ ученѣйшихъ Мадьяровъ. Съ нимъ вмѣстѣ и съ однимъ Мадьярскимъ графомъ, спутникомъ по пароходу, мы пошли въ архіепископскую библіотеку, а потомъ въ церковь. Отдѣлана въ ней только Стефанова капелла, въ которой поставленъ до времени и алтарный огромный образъ, изображающій вѣнчаніе короля Стефана. Отдѣ-

¹⁾ Georg Karl Rumi—профессоръ Венгерскаго и Нѣмецкаго права въ Грацѣ (род. 1786, ум. 1847).

ланы также погребя, и превосходны: онѣ опредѣлены для тѣхъ архіепископовъ и канониковъ, идуть подѣ всей церковью, высоки и величественны. Статуи, которыя будутъ стоять передъ церковью (Петръ и Павелъ), огромныхъ размѣровъ (сажени въ 3 вышиною каждый) дѣлаются Казаграндою; подѣ его же смотрѣніемъ приготавливаютъ и барельефы. Казагранда умный художникъ. Ходили мы на самый верхъ церквы, видѣли и модель цѣлаго зданія; впрочемъ планъ теперь измѣненъ. Подѣ горою прямо къ Дунаю епископскій городъ, а далѣе собств. свобод. городъ. Немошенъ, нечистъ, дурно построенъ. Все Мадьярское. Есть впрочемъ и Сербская церковь. Мѣстоположеніе роскошно: кругомъ горы, покрытыя лѣсами и виноградниками. Особенно хорошъ видъ съ горы, гдѣ церковь; Дунай и Дунайская долина роскошно разстилаются въ обѣ стороны; приближающіеся пароходы виденъ въ одну сторону за 2, въ другую за 1 часъ до прихода.

Немци (Nemeti), $\frac{13}{1}$ мая.

Гранъ = Остригомъ стоитъ на правомъ берегу Дуная; на другой сторонѣ черезъ мостъ селеніе Парканъ, чисто Мадьярское, очень чистое и промышленное. Тамъ всего легче найти извозчика изъ Грана въ любую сторону. Этотъ извозчикъ запрягаетъ въ свой безконечно длинный возъ четыре лошади цугомъ, садится на одну изъ увозныхъ—и пошелъ. Возъ почти вдвое длиннѣ Русскаго воза, переложенъ во всю длину обручами, и по обручамъ покрытъ полотномъ. Внутри положить сѣна, сколько угодно, покрываютъ чѣмъ нибудь, путешественникъ ляжетъ тамъ какъ убитой волъ, и пока сѣно не слижется, можетъ спокойно спать, не чувствуя тряски. Первый переѣздъ великъ и проворенъ; далѣе, несмотря на три часа отдыха, лошади бѣжатъ уже не хотя; а наконецъ, не слушаясь ни понуканій, ни хлестанья бича, ни ударовъ, тащутся едва-едва. Вчера Парванцы приходили ко мнѣ одинъ за другимъ отъ 7 до 9 вечера; я не взялъ однако ни одного: одни просили много, другіе не понимали ни слова ни по Нѣмецки, ни по Словенски. Сегодня я договорилъ Нѣмецкій штейерльвагенъ (повозочку) о двухъ добрыхъ лошадяхъ за 10 гульд. серб., выѣхалъ въ 10, обѣдалъ въ Иполи, а на ночь пріѣхалъ сюда. Кучеръ мой хоть и Мадьяръ, но говоритъ и по Словенски. До Иполи и въ Иполи все Мадьярское, однако съ хозяйкой я говорилъ по Словенски. Кучеръ говорилъ мнѣ что и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ Словаковъ и вовсе нѣтъ, на постоянныхъ дворахъ всѣ понимаютъ Словенскій языкъ. За Ипольемъ начинаются Словаки. Мужчины одѣты бѣднѣе, женщины—чище, лица пріятнѣе. Въ селеніяхъ все готовится къ Турицамъ (Троицъ—послѣ завтра): перины вывѣшны на заборы, домики бѣлятся... Въ поляхъ сѣютъ. За часъ до Нѣм-

цевъ проѣзжалъ я черезъ маленькую деревеньку, гдѣ домики всѣ до одного курные. Какъ она, такъ и другія селенія часа три отъ Немцевъ лежатъ въ узкой долиנѣ, по которой течетъ рѣченка Штявница. Склоны съ обѣихъ сторонъ покрыты лѣсомъ; соловьевъ множество. Гостинница, гдѣ я остановился, очень порядочная: комната, которую мнѣ отвели, велика, чиста, съ готовыми постелями... Я выпилъ чашку чернаго кофію, и теперь велѣлъ подать себѣ молока съ бѣлымъ хлѣбомъ: и молоко и хлѣбъ прекрасны. Вообще во всей Венгріи хлѣбъ очень хорошъ, и бѣлой, и житной. Мясо тоже прекрасное... И тутъ былъ пожаръ: весна время пожаровъ въ Венгріи, выгорають цѣлыя села и городки; такъ нынѣшнюю весною выгорѣла и Модра.

$\frac{2}{14}$ мая. Штявница (Schemnitz).

Сюда я пріѣхалъ въ началѣ 10-го. Хотѣлъ было идти къ суперинтенденту Себерини, спрашиваю о его квартирѣ; болтливый мальчикъ, хотѣвшій меня провести къ нему, объявляетъ мнѣ, что онъ бываетъ въ трактирѣ часто, что онъ посѣщаетъ тутъ больнаго. Кто онъ?—Не знаю.—Давно-ли?—Съ мѣсяцъ. Лечу—и не ошибся: Прейсъ еще тутъ, и бѣдный боленъ. Еще Годжа говорилъ мнѣ, что онъ видѣлся съ нимъ тутъ, но этому прошло уже почти двѣ недѣли, я воображалъ, что Прейсъ уже въ Варшавѣ. Онъ впрочемъ меня ждалъ со дня на день. Обрадовавшись встрѣчѣ, мы провели съ нимъ цѣлый день. Только передъ вечеромъ съ однимъ Сербомъ, приходившимъ къ Прейсу, я выходилъ на полчаса прогуляться, и съ одного возвышенія взглянулъ на городъ. Городъ маленькій, не дурно выстроенный, но весь на косо-горѣ такъ, что нѣтъ ни одной улочки неспускающейся внизъ; кругомъ поднимаются разомъ горы. Съ возвышенія видѣлъ я и бѣлоснѣжныя вершины Карпатъ. Теперь уже спать пора, и глаза смыкаются, и потому я только скажу еще то, что Штявница извѣстна своими рудокопнями и что во вторникъ начинается ярмарка, а потому я и не могъ получить тутъ комнату, какую хотѣлъ.

16-е мая.

Сегодня разбудилъ меня горный практикантъ сдѣшній, родомъ Сербъ изъ княжества, Бранковичъ, въ половинѣ втораго: такъ мы уговорились съ нимъ вчера, чтобъ идти на гору Сытно и встрѣтить тамъ восходъ солнца. Къ намъ пристали еще два практиканта Павловичъ Сербъ, и Фридакъ, Словакъ. Мы шли до вершины горы часа два съ половиной, не останавливаясь.

Подъёмы не круты, но прежде нежели достигнемъ вершины, надобно нѣсколько разъ спуститься въ долины, и слѣдовательно опять подниматься. Гора возвышается на 4,500 фут. надъ моремъ, и около 3,000 ф. надъ Штявницей. Главное ея возвышеніе почти всюду покрыто лѣсомъ; только на самой вершинѣ поднимаются огромныя, отвѣсистыя скалы. На нихъ стоитъ бесѣдка, немного ниже корчма, въ которой мы могли найти вдоволь молока. Восходъ солнца былъ впрочемъ очень скученъ, изъ за облаковъ. Отъ этого нельзя было видѣть и всѣхъ горъ: всѣ окрестныя казались или холмами, или сливались въ одну равнину; отдаленныя, и особенно сѣжныя нельзя было и видѣть хорошо изъ за тумана; въ другое время видно до Коморна и Дунай и на сѣверѣ вершины Карпатовъ. Сынто значить адъ: Богъ знаетъ почему такое названіе могла получать гора. Говорятъ, что на немъ открывали клады, что видѣвъ иногда возъ на огненныхъ колесахъ быстро бѣгущій, что въ его пещерахъ живутъ чуть не безсмертныя люди; поютъ впрочемъ о немъ и самыя невинныя пѣсни, напр.: на tom Sytnę ruža kwitne, kdo ju bude trhati... Мы воротились назадъ къ 10 часамъ. По дорогѣ встрѣчались люди, идущіе изъ церкви: и мужчины, и женщины очень хорошо одѣты; но лица мужчинъ измождены, иные хромы, другіе слѣпы или кривы, и т. д. Работниковъ въ здѣшнихъ рудокопняхъ до 4000. Чистаго дохода получаетъ правительство никогда болѣе 150,000 гульд. сереб. Плата работнику отъ 8 до 9 гульд. въ мѣсяцъ. Плата хороша, но всетаки жаль на такую работу употреблять честныхъ людей.

18-е мая.

Вчера вечеромъ въ началѣ 9-го пришли за мною Бранковичъ и Фридакъ съ лампами и съ горнымъ платьемъ (штаны и куртка изъ толстой крашевины, кожа на задъ и шапка высокая валеная зеленая), и мы пошли въ рудокони. Около трехъ часовъ оставался я подъ землею, и вышелъ изъ подъ земли въ Виндшахтъ, за $\frac{3}{4}$ часа отъ Штявницы. Не смотря на то, что мы опускались въ одномъ мѣстѣ слишкомъ на 50 лѣстницъ, и потомъ поднялись на 106 лѣстницъ вверхъ (каждая около и болѣе сажня и назыв. фартъ), однако работающихъ еще не видали: такъ они глубоко подъ землею. Особенное чувство рождается когда бродишь подъ землею, по проходамъ, прорытымъ самимъ человѣкомъ... Каждая [лѣстница] пригвождена сверху, и снизу укрѣплена на узенькомъ полу, работникъ опускаясь или поднимаясь, держитъ въ одной рукѣ лампу, а въ зубахъ трубку. Около лѣстницъ машина, поднимающая воду и руду. Главная у Виндшахты машина занимаетъ въ глубь 1,250 футовъ. Въ Виндшахтъ пришли мы къ бергману Добрянскому, Русину изъ Спизьской столицы: и онъ

русисть, надъ постелью у него Петръ Великій, а со всѣхъ сторонъ карты частей свѣта, гдѣ Россія имѣетъ свои владѣнія; портретъ Николая на другой сторонѣ; о Россіи говоритъ онъ съ какою то чудной гордостью и любовью. Мы воротились домой въ половинѣ 1-го.

19-е. Лиготка.

Сегодня въ 10-мъ часу я простился со Штявницей и Прейсомъ. Болѣзнь удержитъ его тамъ еще съ недѣлю, а потомъ онъ пройдетъ въ Краковъ скорымъ маршемъ; а я хочу обойти Словаковъ порядочно, и слѣдовательно не смѣю терять времени. До Склепной Топацы провожалъ меня Бранковичъ (2 часа хода отъ Штявницы): тамъ мы зашли въ баню минераль[ныхъ] горячихъ водъ, выкупались и потомъ пообедали. Дорога шла сначала тяжело на гору, потомъ горою внизъ и вверхъ по лѣсамъ и далѣе долиной. Купальень пять, хорошо обстроены, но кажется все для мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ. Далѣе пошелъ я съ проводникомъ одинъ въ деревню Крестъ (Крижъ, Kreutz, Кереть) черезъ гору, которой вершина называется Золотой столъ, и потомъ спустился въ долину къ Грону. Въ Крестѣ есть замокъ, гдѣ живетъ епископъ Бѣлянскій, покровительствующій Голому. Онъ боленъ, и я не рѣшился беспокоить его посѣщеніемъ, а пошелъ далѣе и пришелъ сюда: постоялой дворъ у дороги въ Кремницъ, за нею потокъ Руница, за Руницей на холмѣ деревня Лиготка.

20-е мая. Кремница (Kremnitz).

Въ 10-мъ часу сегодня я пришелъ сюда, при самомъ входѣ въ городъ встрѣтилъ г. Ивачковича, къ которому адресовалъ меня Бранковичъ, и съ нимъ пошелъ въ топилини, гдѣ руда топится, металлъ очищается и добывается. Кромѣ множества олова, и довольно порядочнаго количества серебра, получается и до 6 пудовъ золота. Не смотря однако на это, правительство питается надеждами на будущее и теряетъ ежегодно до 60,000 гульд. серебромъ. Въ топильняхъ (Hütten) все показывалъ и объяснялъ мнѣ директоръ топиленъ, молодой, бойкой человѣкъ. Кремница лежитъ у истоковъ Руницы, такъ же какъ Штявница между горами; обстроена хуже.

21-е.

Послѣ обѣда мы отправились вчера на монетный дворъ. Это единственный для цѣлой Венгріи: на немъ чеканится ежегодно около 250,000 червонцевъ и на 1.200,000 гульд. серебра ежегодно. Серебро и золото поступаютъ сюда еще въ смѣси, отдѣляется, тянется въ ленты, изъ которыхъ вы-

рѣзываются монетные кружки, потомъ кружки подпиливаются по должному вѣсу, серебряные для цванцигеровъ (двугривенныхъ), оксидируются, чтобы получили бѣлый серебрянный цвѣтъ (а до этого серебо кажется оловомъ, такъ нечисто), правильно округляются гладко и наконецъ чеканятся. Мы застали чеканенье и серебра и золота и я даже самъ отчеканилъ себѣ нѣсколько цванцигеровъ. Далѣе пошли мы къ евангелическому Словенскому пастору, и ходили съ нимъ вмѣстѣ въ такъ назыв. замокъ, гдѣ старая церковь, и на фарфоровую фабрику. Глина выжигается изъ кремнезема. Выжигать впрочемъ тутъ не умѣютъ. Назадъ шли мы мимо домовъ, гдѣ прежде жили храмовые рыцари, или какъ народъ ихъ называетъ Красные монахи. Они были и въ Штявницѣ. Нѣмцы пришли впрочемъ сюда прежде нихъ, и Нѣмецкій языкъ тутъ счелъ силенъ, особенно въ классѣ горныхъ и монетныхъ работниковъ.

Сегодня мы ходили съ пасторомъ Главачемъ къ фискал-архивариусу городского архива. Онъ мадяроманъ, а я Русской, и потому отвѣтомъ было, что въ архивѣ ничего нѣтъ примѣчательнаго. Хотя онъ потомъ склонился показать, но въ данное время въ архивъ не пришелъ, а оставилъ только реестръ: огромная книга, на просмотръ которой надобно по крайней мѣрѣ два или три дня. Я могъ только замѣтить, что есть вещи изъ перв. половины XIII вѣка. Нашему Палацкому, пускай прѣзжаетъ самъ.

21-е. Теплица у Гаа.

Опять въ Теплицѣ,—и въ добавокъ въ Турчанской столицѣ, откуда приходятъ къ намъ Словаки съ лекарствами, что тутъ зовутся олейкари. Большая часть этой столицы представляетъ долину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами, на которыхъ кое гдѣ еще до сихъ поръ остался снѣгъ. Дорога изъ Кремницы идетъ на гору, между лѣсами еловыми, и мимо Нѣмецкихъ деревень; потомъ постепенно спускается и наконецъ за Alt Stuben къ Neu Stuben идетъ по долинѣ. Долина очень велика, покрыта лугами, полями, лѣсами, тоже большею частью еловыми. Природа вообще здѣсь прекрасна. Бани тутъ теплыя. Я купался сегодня въ самой холодной, и та довольно тепла. Со мною еще купались мужъ съ женою, не знаю кто. Гостей еще кажется мало. Комнаты очень дурны: мебель мужицкая и полы нечисты. Я впрочемъ останусь тутъ до вторника (сегодня суббота): общалъ приидти Главачъ, чтобы вмѣстѣ идти къ какому то развалинамъ. Время не потеряю, я между тѣмъ и покупаюсь. Отъ Кремницы сюда четыре часа ходьбы: я заплатилъ 2 двугривенныхъ вожатому, несшему мое добро; а отъ Штявницы до Кремницы 4 двугривенныхъ. Около Кремницы есть много кретивовъ, людей низкихъ, глухихъ, едва понятно выговаривающихъ,—и всѣ они изъ Нѣмцевъ.

22. Воскресенье.

Сегодня послѣ купанья пошелъ я къ евангелическому князю (священнику) Мартини въ Гай, за $\frac{1}{4}$ часа отъ Теплицы, и съ нимъ въ церковь. Церковь по обычаю покрыта лавками, каждый приходитъ съ молитвенникомъ и кладетъ передъ собою. Надъ лавками довольно высоко, почти надъ цѣлой половиной церкви хоры: на хорахъ стоятъ мужчины, особенно молодые, внизу жены, а спереди дѣвушки. Передъ обѣдней и послѣ обѣдни сверху внизъ кидаются такъ называемыя вонячки, т. е. букетники цвѣтовъ: каждый бросаетъ своей милой; впрочемъ не переглядываются. Турчанки славятся красотою, и въ самомъ дѣлѣ есть много хорошихъ. Одѣты все очень чисто. Обыкновенный цвѣтъ синій.

24-е.

Сегодня вмѣстѣ съ Мартини ходили мы на Градки (1 часъ отъ Гаа), гору, на которой былъ когда то замокъ. Теперь уже все заросло деревьями. Остаются только камни и карничи, и преданіе, которое между прочимъ говорить, что погребъ въ глубинѣ горы открывается самъ собою каждые три года въ неизвѣстный день, и что кто попадетъ въ это время въ погребъ, тотъ можетъ набрать золота въволю. Нѣкоторые думаютъ, что тутъ было Евогит. Видъ съ горы роскошной: съ одной стороны на Турчанскую долину и горы, а съ другой въ глубокое удолье, въ глубинѣ котораго стремится горный потокъ, а на одной изъ отлогостей стоятъ пастушій салаши, и вокругъ пасутся между густымъ лѣсомъ на полянахъ овцы и козы.

Мошовцы, 27 мая.

Третьяго дня рано я вышелъ изъ Теплицы въ мѣстечко Мошовцы и остановился было въ постояломъ дворѣ; но священникъ Кубовичъ, котораго я тотчасъ поѣхалъ, заставилъ меня перейти къ себѣ. День прошелъ въ разговорѣ, а на вечеръ съ учителемъ Чипкаемъ отправились въ Влатницу къ священнику Месу, съ тѣмъ чтобы на другой день сдѣлать прогулку въ горы. Вчера рано пристала къ намъ и жена Кубовича съ двумя дѣвушками и жена Меса съ сестрой да различнаго съѣдомаго плечей 5. Мимо стараго Влатницкаго замка долиной пошли мы къ горѣ Толстой, и потомъ по ней, къ Махарной пещерѣ: къ ней карабкалась, съ нее скатились; а тамъ и варили, и пекли, и жарили, и пѣли пѣсни, а между тѣмъ въ мою записную книжку перепало и то другое любопытное, что мнѣ рассказывали. Теперь мы опять въ Мошовцахъ и собираемся въ новый путь. Влатница знамената тѣмъ, что имѣть много Руссовъ,

т. е. олейкарей, ходивших по Россіи; они богатые люди; говорятъ языкомъ смѣшаннымъ, ни Словенски, ни Русски, имѣютъ самовары и чашки, и пьютъ чай, приняли разные Русскіе обычаи, и нѣкоторые по Русски говорятъ довольно хорошо, даже самъ священникъ выучился.

Блатница. 29.

Я все еще тутъ, въ Турчанской утолцѣ. Третьяго дни ѣздили мы въ четырехъ въ село Шьлабню, къ развалинамъ стараго замка. Вчера цѣлый день остался въ Блатницѣ и разспрашивалъ объ обычаяхъ, а сегодня хочу присутствовать на свадьбѣ. Третьяго дни вечеромъ мы пили чай у одного изъ Москвалей (какъ тутъ называютъ ходящихъ въ Россію): чай былъ хорошъ когда то, но потерялъ запахъ и отзывается разными маслами. Онъ мнѣ сказалъ, что Блатничане, не ходя въ Россію, не могли бы жить.

Мванчина. 1-е Іюня.

Со мною случилась исторія. Жаль, что подробно рассказать ее не могу въ письмѣ. 29-го (воскресенье) я былъ въ Блатницѣ на сватебномъ обрядѣ и послѣ обѣда вмѣстѣ съ священникомъ и его женою пошли въ Мошовцы. Пришедши, мы пили чай, пѣли, плясали. Въ 12-мъ часу вечера пришелъ присяжный, который, узнавши обо мнѣ, захотѣлъ меня видѣть. Сначала было хорошо, но, опившись вина и чаю съ ромомъ, онъ захотѣлъ показать себя какъ чиновника важнаго на мнѣ; я ему замѣтилъ, что мы теперь въ приватномъ обществѣ, и всѣ равно приватные люди. Ich, ich bin ein privat? взревѣлъ онъ и напустился на меня, говоря что въ столицѣ и самъ Kaiser von Oesterreich зависитъ отъ него, что меня онъ можетъ взять въ арестъ, можетъ повѣсить. Я показалъ ему часы (было $\frac{1}{2}$ 2-го за полночь) и, сказавши, что могу разговоромъ ввести его еще въ большее искушеніе, пожелалъ ему покойной ночи. Aber der Pass?—Паспортъ покажу завтра, а сегодня хочу спать. Съ этимъ я ушелъ въ другую комнату. Еще сильнѣе взбурился мой присяжный, кричалъ, грозилъ, и все это продолжалось до $\frac{1}{2}$ 4-го. Меша стоялъ за меня, говорилъ, что такимъ обхожденіемъ со мною онъ подаетъ мнѣ худое мнѣніе не только о себѣ, но и о невѣ[же]ствѣ цѣлой столицы. Мало по малу онъ умирѣлъ. Меша пришелъ ко мнѣ, прося, чтобы я ему показалъ паспортъ и отвязался отъ него. Я отиѣчалъ: пожалуй, пусть придетъ ко мнѣ ex officio съ вопросомъ, кто я и имѣю ли паспортъ. Онъ пришелъ, я принялъ его, какъ новое, совершенно незнакомое лицо, показалъ паспортъ; онъ сталъ просить прощенія, и въ пылу желанія благодѣтельствовать мнѣ сказалъ, что дать форспангъ (почтов. лошадей, которыя тутъ даются только безъ денегъ, по казенной надобности).

Впрочемъ примиреніемъ дѣло не окончилось: онъ ушелъ уже въ 6-мъ часу, напившись кофію. Тогда только легли мы спать. Послѣ обѣда всѣ мы пошли вмѣстѣ въ Иванчину, гдѣ священникомъ Солтисъ, одинъ изъ извѣст. писателей: меня хотѣли проводить. День прошелъ пріятно, я остался ночевать у Солтиса, на другой день думая далѣе. Вчера пошли мы прогуливаться съ Солтисомъ къ р. Турцу, какъ вдругъ намъ даютъ знать что пріѣхалъ служный (Stullrichter, земскій судья) и хочетъ меня видѣть. Онъ просилъ меня показать паспортъ, разспрашивая о моихъ путешествіяхъ и разговаривая довольно вѣжливо; а потомъ сказалъ, что мой паспортъ недостаточенъ, что теперь въ Венгріи владычествуетъ націонализмъ (т. е. мадьяризмъ), что Славяне вооружаются противъ него, хотѣли бы имѣть царемъ Русскаго царя и что поэтому всякой Русскій подозрителенъ (verdächtig). Далѣе далъ мнѣ совѣтъ идти къ вице-ишпану столицы и просить его визировать паспортъ. Вице-ишпанъ чортъ знаетъ гдѣ, и потому я рѣшился прямо къ обер-ишпану, живущему въ Мошовцахъ, какъ въ помѣстьи. Съ Солтисомъ я воротился въ Мошовцы, былъ у обер-ишпана, очень хорошо имъ принятъ, и получилъ отъ него своеручное визо. На мое удивленіе, какъ могъ мнѣ служный сказать, что всякой Русскій подозрителенъ въ Венгріи и что паспортъ данный правительствомъ Русскимъ и утвержденный правительствомъ Австрійскимъ, недостаточенъ, баронъ Ревай отвѣчалъ мнѣ: простите невѣжеству сказавшаго, и чтобы не имѣть впереди дѣла съ невѣжами, представляйте всюду свой паспортъ вице-ишпану сами. Онъ оставлялъ меня на вечеръ, но мнѣ хотѣлось еще посѣтить домъ, гдѣ родился Колляръ, и католическую церковь. Братъ Колляра—скорнякъ, очень бѣдной. Въ церкви я видѣлъ дерев. статуя Кирилла и Мефодія, безъ всякихъ римскихъ признаковъ, вставленные въ коробъ или шкафъ съ дверями, похожій на наши складни, и на дверяхъ образа греческой школы въ золотомъ полѣ. Ночевалъ въ Мошовцахъ, а сегодня воротился въ Иванчину и по дорогѣ смокъ, а потому и долженъ былъ остаться на ночь. Не я первый остановленъ былъ въ Турчанской столицѣ: и у короля Саксонскаго, шедшаго по Карпатамъ, спросили тутъ паспортъ, и онъ отдѣлся подарками. Турчанскіе дворяне чрезвычайно бѣдны, иные бѣднѣе бѣднѣйшихъ мужиковъ, и ихъ множество; а между тѣмъ они хотятъ казаться богатыми.

Угровцы. 2-е іюня.

Сегодня изъ Иванчины я переѣхалъ въ мѣстечко Словенское Правно, похожее на деревушку, къ священнику Бѣлогорскому, и пообедавши у него, отправился далѣе, нанявши тутъ «прилежитость» до Тренчина за 18 гульденовъ, т. е. за 16 рублей. Переѣхавши черезъ горы Жары или по здѣшнему выговору Жъяры, мы спустились въ Нитрацкую столицу. Чудесная долина, плодо-

родіе удивительное, земля прекрасно вздѣлана, бѣдныхъ земановъ (помѣщиковъ) очень мало, а мужики богаты, хотъ и гораздо хуже одѣты. По дорогѣ встрѣчались господскіе дома очень милые, окруженные садами, а замокъ Пальфи графа, близъ мѣстечка Привидзы, въ другомъ мѣстечкѣ Бановцахъ, огроменъ и великолѣпенъ. Угровцы крошечное селеніе въ $\frac{3}{4}$ часа за другимъ мѣстечкомъ Осланомъ.

Тренчинъ. 6-е.

Взглянувши на карту вы увидите, что я подвинулся довольно далеко на западъ къ Вагу. Тренчинъ—главный городъ Тренчанской столицы, крошечной городокъ, въ которомъ болѣе половины жителей Жиды. По широкой долинѣ, между лугами течетъ Вагъ, надъ долиною слѣва возвышается стѣною огромная скала, на скалѣ огромныя развалины замка, подъ самой скалой прижался городъ, не имѣющій ни одной улицы, а только нѣсколько переулковъ и длинную площадь, оканчивающуюся съ обѣихъ сторонъ воротами, за которыми съ южной стороны тянется въ сторону и около города предмѣстіе. Въ самомъ городѣ есть порядочныя домики; въ предмѣстіи дрянныя какъ за Лопанью по Рождеств. улицѣ, и хуже. Монастырь піаристовъ большое зданіе. Но лучше всего развалины и видъ съ нихъ на окрестность, равно и вербовыя аллеи по долинѣ. 4-го я былъ у вице-ишпана и показалъ ему свой паспортъ, ходилъ на развалины (колодезь въ скалѣ чрезвычайно глубокой, страшно глубокая яма, гдѣ когда-то умирали голодомъ протестанты гонимые католиками, башня Матвея Корвина, тройная стѣна), и съ башни піаристовъ снималъ видъ развалинъ. Вчера ѣздилъ въ Теплицы ($\frac{5}{4}$ часа отъ Тренчина) вмѣстѣ съ протест. священникомъ Долежаломъ, его женою и крошечнымъ миленькимъ сыномъ Самуиломъ: тамъ мы купались, гуляли. Близъ Теплицъ село, кругомъ горы, покрытыя лѣсомъ, на площади около церкви лавки съ разными товарами большею частью изъ Пресбурга. Гостей еще не много, но уже съѣзжаются (тутъ бываетъ много и изъ Польши); вчера было воскресенье, и потому много съѣхалось изъ Тренчина особенно дворянъ, пріѣхавшихъ въ Тренчинъ по дѣламъ. Теплицы вмѣстѣ съ мѣстечкомъ Дубницы принадлежатъ Вѣнскому банкиру барону Сияѣ.

Жилина. 7-е.

Эго тоже городокъ въ Тренчанской столицѣ. Вчера въ 2 часа пополудни выѣхалъ я изъ Тренчина, ночевалъ въ Быстрицѣ, и сюда пріѣхалъ въ концѣ 11-го. Дорога по лѣвому берегу Вага; виды очаровательны, но къ сожалѣнію видѣть ихъ мѣшала дождь. Лишь только начинается дождь тутъ, горы тотчасъ застилаются облаками и видны только кусочками. Долина между

горами—садъ. У Быстрицы есть развалины замка на неприступной скалѣ. Вообще тутъ замковъ въ развалинахъ по горамъ очень много. За Быстрицей начинаются небѣленные курныя избенки. Народъ тутъ чрезвычайно бѣденъ: полѣй мало, а народу много; единств[енный] промыслъ сплавъ деревь по Вату въ Дунай, дѣти т. е. плоты идутъ во множествѣ, но такъ какъ отъ нихъ доходу мало, то Тренчане должны ходить въ другія столицы промышлять хлѣбъ и ходить не только въ другія столицы, но и далеко по свѣту. Турчане ходятъ, какъ олейкаря, а Тренчане, какъ дротари, продаютъ дротъ, дротятъ разбитые горшки, продаютъ также простые ножи, губку деревянную (grachno) и пр. Они заходятъ даже въ Америку. Рассказываютъ, что однажды два Тренчана сошлись въ Америкѣ и не мало тому удивились: одинъ былъ попъ, а другой дротарь; дротарь пришелъ исповѣдываться къ попу, и попъ не узналъ своего земляка до тѣхъ поръ пока дротарь не сталъ молиться по Словенски. Хотя избенки и дурны, но глядѣть на нихъ пріятно: домика за зеленою деревьею почти не видно, весь дворъ какъ садъ, покрытъ яблонями, черешнями, вишнями, липами, тополями, дикими каштанами и т. п.

За обѣдомъ я слышалъ, что народъ тутъ хлѣба не ѣстъ, а ѣстъ картофель; хлѣбъ продается и имъ платитъ дань. Страшно подумать, что дань вырываетъ послѣдній кусокъ изъ рта.

Сегодня послѣ обѣда я ѣздилъ въ деревню Лѣтаву (1¼ отъ Жилины), въ горы. Мѣстоположенія очень похожи на Фриульскія, гдѣ я былъ за 13 мѣсяцевъ: тѣ же скалистыя горы, потоки по камнямъ, только зелени больше и деревеньки хоть и столь же нечистыя, но не изъ камня, а изъ дерева. Надъ Лѣтавою возвышается на огромной, крутой горѣ замокъ, знаменитый въ преданіяхъ угнѣтеній инновѣрцевъ—чуть ли не православныхъ. Далѣе на югъ есть гора Жибредъ, въ долинѣ подъ горою, говоритъ народъ, былъ монастырь черныхъ бородатыхъ монаховъ, а теперь ему слѣдовъ нѣтъ. Лѣтавскіе паны сожгли его, а монаха взяли въ замокъ, мучили, и потомъ сбросили со скалы замковой; гдѣ онъ палъ, тамъ камни растворились, и опять легли какъ будто ничего не бывало. Онъ впрочемъ, говоритъ народъ, былъ кациръ (еретикъ). Въ Лѣтавѣ священникомъ почтенный старикъ Горецкій, хоть и католикъ, но хороший Словакъ. Въ церквѣ, въ постройкѣ которой замѣтно что-то православное (раздѣлена она на три части: алтарь, церковь и паперть), есть старый образъ, составлявшій часть складня, изображающій множество голыхъ, пронзенныхъ кольями, на которые были кинуты съ горы, гдѣ стоятъ люди въ Татарскихъ доугололыхъ кафтанахъ, и одного, какъ будто Нѣмца въ костюмѣ XVII—XVIII вѣка, толкающаго одного голаго съ горы внизъ ногою. Между многими очень много бородатыхъ, а одинъ и въ Римской митрѣ, тоже голый. Поле образа—золотое въ узорѣ.

Я опять въ Турчанской столицѣ; старые мои знакомые отъ меня въблизи, часахъ въ 4-хъ, въ 5-ти. Изъ Жилины я продолжалъ путь далѣе все берегомъ Вага. До Стрѣчна продолжались прежніе виды—широкая долина, въ срединѣ Вагъ, далѣе горы. За Стрѣчною горы сходятся; Вагъ течетъ узко и бурливо, а съ обѣихъ сторонъ поднимаются скалы, почти отвѣсно. Онѣ только что прикрыты лѣсомъ. Дорога прорублена по лѣвому берегу, и хоть исправляется арестантами безпрерывно, однако вода обваливаетъ клочки ея въ воду и дѣлаетъ ее непроходимой. У Стрѣчна тутъ есть чудесныя развалины, далѣе въ горахъ другія, потомъ нѣтъ ни жилья, ни человѣка. Эта дичь продолжается и въ Турчанскую столицу, но тамъ мало по малу горы раздвигаются, и потомъ опять передъ глазами долина—и горы видны до вершины.

Ясенова. 10-е.

Вчера рано утромъ выѣхалъ изъ Сучавъ на сѣверъ въ Оравскую столицу, изъ долины опять въ горы, опять по берегу Вага между скалами, потомъ оставилъ Вагъ на право и вверхъ по берегу Оравы пріѣхалъ въ Иштѣбно къ священнику евангел. Матѹшкѣ. Предоброй молодой человѣкъ, жена прелестная молодая дама изъ богатого дома и проста, какъ сестра. Церковь тутъ деревянная, бѣдная. Сегодня съ Матѹшкой поѣхалъ я въ Оравскій замокъ, принадлежавшій Турзу, а теперь многимъ. Смѣло поставленъ онъ на узкой, торчащей сахар[ной] головою скалѣ, и сохранилъ многое отъ стараго времени. Тамъ обѣдали, потомъ поѣхали въ городокъ Кубинъ, главной въ Оравской столицѣ. Тутъ переѣхали черезъ деревянный, сдѣланный сводомъ мостъ съ крышей чудной архитектуры. Кубинъ дрянной городишка. Тутъ мы останавливались у стараго евангел. священника, и къ вечеру пріѣхали въ Ясеново, гдѣ священникомъ Цохіусъ, молодой чел., приготовляющійся жениться и для меня очень полезный. Тутъ я остаюсь на завтра. У этихъ людей я, какъ дома. Орава вся въ горахъ. Сегодня видѣлъ съ замка и собств. Татры. Свѣгу на нихъ еще довольно. Эта столица также знаменита полотняниками, какъ Турчанская шафранниками и олейкарами, а Тренчанская драмарами: полотно возятъ они въ Турцію, Грецію и т. д.

Св. Микулашъ. 13-е.

Вчера пріѣхалъ я сюда подъ вечеръ: это главный городокъ Липтовской столицы. Изъ Ясеновой надобно было подняться на основаніе огромной горы. Хотя и потомъ спуститься къ Вагу. Тутъ у входа въ Липтовскую долину

стоятъ городокъ Ружемберкъ, дрянной, но годится для картинки, потому что кругомъ огромныя живописныя горы. Микулашъ и Врбица два мѣстечка, соединенныя улицами. Есть нѣсколько порядочныхъ домовъ, но всѣхъ мало, и все безъ порядка. Тутъ пасторомъ Годжа ¹⁾. Онъ только что воротился изъ Вѣны и ужиналъ у тестя; я пошелъ туда и познакомился съ тестемъ и съ молодой Годжевой женою. Пріятно глядѣть на эту пару голубковъ. Годжа былъ въ Вѣнѣ съ другими и съ суперинтендентомъ Іозефи просить правительство защиты противу Мадыаровъ. Меттернихъ и Коловратъ приняли ихъ прекрасно; Людвигъ взялъ просьбу и можно надѣяться, что просьба подана не напрасно. Сегодня утромъ я провелъ время отчасти дома, отчасти съ Фейерпатаки, здѣшнимъ книгопродавцемъ, обѣдалъ у Годжи, а послѣ обѣда ѣздилъ съ капелланомъ Носакомъ въ Демановскую пещеру, въ 2 часахъ отъ Микулаша. Въ пещерѣ мы были два часа. Она въ родѣ Аделсберской, но стара, уже не родитъ капельника, и спускъ въ нее чрезвычайно крутъ, несносенъ. Одна часть ея—Ледовъ дѣра очень занимательна: тамъ всѣ фигуры изъ леду, страшны, красивы, оригинальны. Ледъ никогда не таетъ.

16-е.

Третьяго дни утромъ я съ Носакомъ и мѣщаниномъ Бѣлоу поѣхалъ изъ Микулаша на прогулку къ Татрамъ. Цѣлая Липтовская столица окружена горами, до сихъ поръ покрытыми снѣгомъ, собственныя Татры на сѣверо-востокѣ, съ тремя своими главными шницями, Криванью, Герлашскимъ шницемъ и Ломницею. Мы не надѣялись взойти ни на одинъ изъ шницевъ, потому что снѣга совершенно покрываютъ ихъ, однако рѣшились ѣхать—взглянуть хоть на плеса (горныя озера), если не на что другое. По дорогѣ заѣзжали мы въ св. Янъ (село). Тутъ есть замѣчательное эхо: оно повторяетъ 14 слоговъ очень внятно. Мы закричали: да здравствуетъ царь Русскій Николай! и эхо повторило все это до буквы. Оно впрочемъ не громко, хоть и внятно. Чтобы слышать эхо, надобно стоять въ извѣстномъ мѣстѣ среди поля; сзади тянется поле далеко подъ гору и оканчивается лѣсной горой, а спереди тоже ровный лугъ и потомъ горка длинная (она то повторяетъ голосъ), на право горы сгущаются, на лѣво расширяется Липтовская долина. Тутъ же близъ церкви есть источникъ соленой воды: раннимъ утромъ пролетающая надъ нимъ птица падаетъ и умираетъ. Въ Гибакъ мы уговорили сопутствовать намъ доктора Гвота и кандидата Крауса, и, взявши проводникомъ ловца Гакеля, рѣшили попытаться взойти на Кривань, и поѣхали ночевать подъ самую гору въ лѣсъ. Тамъ въ лѣсу стоятъ халупы, хорошо выстроенныя изъ дерева, не хуже Сербскихъ хижинъ. Едва мы успѣли

¹⁾ См. выше, стр. 287.

добраться до нихъ (въ $1\frac{1}{2}$ 11-го), какъ собрались тучи и начались раскаты грома. Мы разложили огонь въ халуцѣ, набрали на ночь сухихъ вѣтвей и коры; Носакъ наварилъ намъ супу и говядины, Гвотъ напекъ солонины, окорока; вина, хлѣба, сыра было у насъ вдоволь; были все веселы. А Гакель придавалъ на[мъ] еще болѣе бодрости, увѣряя, что къ утру небо очистится. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ трехъ бурь, грозно раздававшихся между горами, солнце встало ясно, остались только густые туманы по горамъ. Мы съѣли по куску сыра и хлѣба, запили виномъ, и отправились въ путь въ половинѣ шестаго. Съ часъ шли мы лѣсомъ, потомъ голой отлогостью очень удобно, и такъ дошли подъ кончуръ (верхушку), мимо трехъ прегибъ. Съ послѣдней взглянулъ я опять на кончуръ, и повторилъ по крайней мѣрѣ въ 10-й разъ, что я не понимаю, какъ бы можно было добраться до верха. Онъ такъ крутъ, какъ только можетъ быть круто поставлена лѣстница,—и ничего кромѣ камня и снѣга. «Э, пойдемъ», сказали мнѣ товарищи, и мы начали карабкаться. Гакель шелъ впереди и указывалъ путь: это настоящая коза, бѣгаетъ, прыгаетъ съ камня на камень надъ пропастями, какъ со стула на стулъ, прокладываетъ дорогу по снѣгу, и одинъ только обремененъ ношею (онъ имѣлъ въ сумкѣ хлѣбъ, вино, сыръ, порохъ, пули) и ружьемъ. Мнѣ непривычному было тяжело всехъ; въ иныхъ мѣстахъ я не зналъ какъ и ступить слѣдующій шагъ, за какой камень взяться рукой, куда переставить ногу, а ползти по снѣгу было и страшно и досадно: я того и ждалъ что скачусь въ пропасть. Эта исторія продолжалась болѣе часу, и я самъ не знаю, какъ я наконецъ очутился у памятника Саксонскому королю, бывшему тутъ за нѣсколько лѣтъ. Верхушка совершенно завалена снѣгомъ; только около памятника оттаялъ онъ, и еще намъ было мѣстечко въ квадратную сажень. Мы тутъ сѣли. Все вокругъ было закрыто густыми облаками тумана: мы были какъ будто въ небѣ, и такъ продолжалось отъ 10 до 11. Мы закусили, стали пить за здравіе всехъ кто намъ дорогъ, пѣть пѣсни. Между прочимъ мы пѣли одну патриотическую пѣсню Словенскую. При стихѣ «Мы стоимъ stále певнѣ» мы встали и не успѣли пропѣть куплета, какъ подулъ сильный вѣтеръ, разогналъ туманы и мы увидѣли Татры подъ ногами, и далѣе Липтовскую столицу, Спишскую, часть Зволенской, Шаришской, Оравской, часть Галиціи до Кракова. Видъ великолѣпной. Татры покрыты еще всюду глубокимъ снѣгомъ. Снѣгъ этотъ стекаетъ въ долины и образуетъ плеса; ихъ видѣли мы съ Кривани 7. До полудня (2 часа) мы остались на вершинѣ, потомъ стали спускаться. Гакель выбралъ другую дорогу, съ другой стороны кончура, говоря, что тамъ будетъ легче спускаться. Я впрочемъ всетаки не понималъ, какъ спустимся, и признаюсь думалъ не воротиться живымъ. Все окончилось однако счастливо. Съ полчаса было мучительно, а потомъ, хоть и не легко, но я уже

привыкъ прыгать и дѣло пошло весело. Въ три часа мы были уже опять въ колибахъ. Краусъ не ходилъ на Криванъ, а варилъ намъ мясо. Къ вечеру мы были въ Гиблахъ, и тамъ остались на ночь. Намъ не хотѣли вѣрить, что мы были на Кривани, и самъ Такель утверждаетъ, что мы первые, рѣшившіеся до Ивана (24 іюня) идти на Криванъ; обыкновенно входить въ августъ и въ сентябрѣ, когда снѣгъ сойдетъ; тогда и дорожка на вершину открывается, и хоть тяжела, но далеко не то, что испытали мы. Усталости я не чувствую, но ноги выше колѣнъ болятъ. Криванъ вышиною 7,600 футовъ. Только въ самомъ низу покрыта она лѣсомъ, далѣе до самаго кончура пологости покрыты травой, и послѣ косодревинной (Krumholz), на кончурѣ голый камень и мохъ.

20-е. Банская Быстрица.

Вчера былъ на Годжевой проповѣди: говорилъ о томъ, что значить человѣкъ строгій къ самому себѣ и другимъ, и говорилъ превосходно. Я и не думалъ, что онъ, мой милый Мишко, такой чудесный проповѣдникъ. Послѣ обѣда я съѣлъ и поѣхалъ далѣе. Жаль мнѣ было разставаться съ этою доброю милою парюю. Онъ меланхоликъ, она веселая, онъ съ характеромъ твердымъ, она краснѣетъ съ каждымъ словомъ, и оба добры, милы, какъ нельзя болѣе.

Тутъ оканчиваю свое письмо и начинаю слѣдующее. Цѣлую ручку, милая маменька.

Вашъ вѣрный сынъ Измаиль.

LXIV.

№ 54. Банская Быстрица, сирѣчь Neusohl. $\frac{8}{20}$ іюня 1842.

Вчера послѣ обѣда выѣхалъ изъ св. Микулаша, ночевалъ въ Осадѣ, а сегодня въ 4 часа былъ тутъ. Дорога отъ Ружомберка на югъ идетъ къ Осадѣ и далѣе до горы Штурца узкой долиной, по которой течетъ рѣчка Ревучанка; горы поросли смрѣками и елями, и отчасти бучиной, а кое гдѣ выдаются красивыми скалами. Штурецъ очень крутъ и довольно высокъ, но дорога прорублена очень хорошо кырами (поворотами, зикзаками), такъ что переходъ черезъ нее съ экипажемъ продолжается два часа, между тѣмъ какъ пѣшкомъ по тропинкѣ легко можно пройти въ часъ. Между деревьями поляны на нихъ пасутся овцы и козы, каждая съ звонкомъ; пастухи, кто сидитъ, кто ходитъ, кто поетъ, кто играетъ на флейточкѣ, кто хлопаетъ бичемъ, прислушивается къ раскатамъ эхо. Передъ Осадой я видѣлъ вечернюю музѣку, т. е. танцы, а сегодня въ Ревуцѣ свадьбу. Спустившись съ Турца, снова входишь въ узкую долину, подобную прежней, и ею доходишь почти до самой Быстрицы. Долина почти вся занята жилищами рудокоповъ и различными рудными домами. Въ лѣвѣ осталась Henggründ, гдѣ есть цементная вода, претворяющая желѣзо въ мѣдь. Быстрица довольно хорошенкій городокъ съ 5—6000 жителей, центръ промышленности края. Площадь очень велика: на ней въ каждомъ домѣ корчма. Жители были прежде Нѣмцы, а теперь все ославинилось. Въ Быстрицѣ въ предмѣстіяхъ множество садовъ.—Тутъ я познакомился съ еванг. священникомъ Кузманн¹⁾, издателемъ журнала Гронки, ревностнымъ Славяниномъ, но боящимся Мадьяровъ. Съ нимъ посѣтилъ я доктора Ципсера²⁾, члена нашей Академіи: болтунъ и едва-ли ученый человѣкъ, впрочемъ очень прилежный.

Полгора. 24-е іюня (Сахар. фабрика, гребли деревъ, Hütten).

21-го выѣхалъ я изъ Быстрицы въ Черную Леготу, гдѣ священникомъ

¹⁾ Карлъ Кузманн (1806—1866)—одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ словенскихъ патриотовъ; вполнѣдствіе проф. теологіи въ Вѣнскомъ университетѣ и супер-интендентъ Пресбургскаго округа; Кузманн много писалъ для народа и принималъ ревностное участіе въ его политическихъ дѣлахъ.

²⁾ Christian Andreas Zipser 1783—1864)—сетеетвоиспытатель, минералогъ и географъ.

Самко Халушка ¹⁾, молодой, образованный человекъ, занимающійся собираніемъ народныхъ словъ и выраженій. Желая воспользоваться его собираніемъ, я остался на два дни и списалъ что мнѣ нужно было. Легота лежитъ въ сторонѣ отъ дороги, въ крошечной долинкѣ, такъ что ея не видно, пока не подойдешь очень близко. Кругомъ нагорныя поля и лѣса, а далѣе голы или голи, т. е. горы голыя, очень высокія, еще покрытыя кое-гдѣ снѣгомъ. Вчера намъ пѣли дѣвки Ивановскія пѣсни: «Ой Яне, Яне, ой Яне!» и «Дай, Боже, дай!» Сегодня утромъ мы поѣхали вмѣстѣ въ городъ Брезно, гдѣ священникомъ его братъ. Его не было дома; насъ приняла его жена, и я всетаки успѣлъ просмотрѣть его лексикальныя записки. Брезнянскій Халушка—извѣстный Слов. писатель-сатирикъ ²⁾. Онъ между прочимъ написалъ нѣсколько комедій о Коцурковѣ, вымышленномъ мѣстечкѣ, представивши въ нихъ со смѣшной стороны нравы шляхты и мѣщанства Словацкаго; а недавно кто-то выдалъ въ Лейпцигѣ его нѣмецкій романъ, въ которомъ осмѣяны Турчанскіе нравы и Мадыаризмъ. Онъ же былъ въ числѣ депутатовъ съ репрезентаціей въ Вѣнѣ. Брезно—небольшой городокъ съ большою площадью; послѣ пожара онъ хорошо выстраивается. Зволенцы — чипкари, т. е. дѣлаютъ и продаютъ чипки (кружева деревен.). Такъ всякая столица имѣетъ свой особенный промыселъ, иначе не могла бы и выжить.

29-е. Хижно въ Муранской долинкѣ.

Изъ Полгоры я пріѣхалъ въ Тисовець, мѣстечко Гёмер. столицы въ Мал. Гонтѣ. Дорога идетъ черезъ гору въ долину, очень романтическая и зримерзкая: мѣста принадлежать коморѣ (казнѣ), но она не хочетъ поправлять ее, а столица тоже не хочетъ. Тисовець лежитъ между огромными горами—Градовой и Черемошной; очень крошечное мѣстечко, но по малу обстраивается. Тутъ священникомъ суперинтендентъ (епископъ евангеличскій) Іозефи ³⁾, ходившій вмѣстѣ съ Годжею ⁴⁾, Халушкой и Ференчикомъ ⁵⁾ съ репрезентаціей въ Вѣну, старикъ почтенной. Я сложилъ свои вещи въ постояломъ дворѣ, но, пошедши къ нему, остался тамъ и ночевать и все время проводилъ у него.

¹⁾ Само Халушка (род. 1812)—одинъ изъ патріотическихъ поэтовъ словенскихъ; собраніе стихотвореній его (Sprey Sama Chalúšky) было издано въ Банской Быстрицѣ въ 1868 г.

²⁾ Янъ Халушка (род. 1791).

³⁾ Павелъ Іозефи.

⁴⁾ См. выше. стр. 287.

⁵⁾ Сам. Ференчикъ (1793—1855)—почтенный словенскій патріотъ, другъ Коллара.

Онъ и старушка жена приняли меня какъ сына. Къ ужину прѣхалъ и Брезнянскій Халупка, и мы болтали съ нимъ до часу по полночи. Разговоръ его блестящъ остроуміемъ. На другой день я былъ на экзаменѣ въ сельской школѣ и потомъ поѣхалъ съ капеланомъ Іозефи Скультетымъ (съ которымъ познакомился еще въ Моравіи) въ Римавскую долину къ Брезновскому свящ. Босому, человѣку ученому, сдѣлавшемуся на старость поэтомъ ¹⁾. Онъ переводитъ Шекспира (Гамлета, Макбета, Веронскихъ господъ и т. д.) и пишетъ оригинальную поэму «Волоской Орѣхъ». Къ сожалѣнію, какъ стилистъ, онъ большой педантъ и безъ нужды мѣшаетъ нарѣчія. На ночь опять къ Іозефи. На другой день былъ въ обѣднѣ; церковь очень большая и прекрасно, хоть и просто, украшенная; это лучшая изъ евангелич. церквей, мною видѣнныхъ въ Венгріи. Послѣ обѣда пошелъ съ Скультетымъ въ Пилу къ свящ. Лучеку, собирающему старыя книги, и тамъ остался на ночь. На утро заѣзжали мы въ Тисовець къ Іозефи, собиравшемуся въ Пештъ съ женою, простились съ ними и поѣхали въ Муранскую долину. Она начинается у подножія Муранскаго замка. Изъ Подмурани до него на верхъ горы два часа ходьбы и довольно круто. Замокъ былъ очень великъ, но развалины уже очень развалились; видъ на окрестныя скалы и Муранскую долину очаровательный; она видна вся до двухъ послѣднихъ горъ, наз. Сестрами, за мѣстечкомъ Ельшавой (на каждой былъ замокъ, и съ одного въ другой протянутъ былъ, говорятъ преданіе, ременной мостъ; теперь и развалины нѣтъ). Въ тотъ же день мы поѣхали далѣе по Муранской долинѣ сначала въ мѣстечко Ревуцу, гдѣ я познакомился со свящ. Рейсомъ ²⁾, ученымъ человѣкомъ, сообщившимъ мнѣ любопытныя извѣстія о древностяхъ края, а потомъ въ деревню Хижно къ свящ. Томашику, хорошо знающему Гемерскіе обычаи ³⁾. Переночевавши, Лучекъ поѣхалъ вчера домой, а я послѣ обѣда ѣздилъ съ Томашикомъ въ Ельшаву къ свящ. Ференчику. Въ Ельшавѣ была когда-то православная церковь, и вообще въ этомъ краѣ были можетъ быть еще за 150 лѣтъ (православные); но теперь остается одно преданіе. Сегодня остаюсь на цѣлой день въ Хижномъ распрашивать Томашика.

30-е. Тельгартъ.

Деревня горная на высотѣ какихъ нибудь 4,000 футовъ, у подножія Краковой голы (голами въ Татрахъ называются горы голыя, покрытыя

¹⁾ Михаилъ Боси (Bosy).

²⁾ Самуилъ Рейсъ (Reisz).

³⁾ Самуилъ Томашикъ (род. 1813)—одинъ изъ патриотовъ словенскихъ, авторъ многихъ пѣсень (между прочимъ «Hej Slováci»), стихотвореній и повѣстей.

на вершинѣ травой; другія называются горами и покрыты лѣсомъ, такъ что гора=лѣсъ на горѣ, а гора вообще=връхъ). Истокъ Грона очень близко: Тутъ живутъ Словаки, но Греко-Уніатской вѣры, равно какъ и въ Шумящей и Вернгрѣ (всего въ этихъ трехъ приходахъ около 4,700). Прежде были протестантами. Служба на старо-Славянскомъ. Рожь уже тутъ не растетъ: жители питаются картофлями и овсянымъ хлѣбомъ. Всѣ они у верховій Грона по преимуществу называются Гронцами и считаются молодцами. Есть между ними и удалцы—збойники, особенно (или исключительно) изъ Валаховъ, т. е. горныхъ пастуховъ. Дорога изъ Муранеской долины сюда черезъ лѣсъ (4 часа) черезъ гору Яворину: на гору высоко, съ горы мало. Со священникомъ здѣшнимъ ходилъ въ церковь: все какъ у насъ, впрочемъ скамьи по цѣлой церкви и подъ ризой у священника альба длинная, да кромѣ того въ церковной службѣ простой народъ все поетъ молитвы, даже «Иже херувимы».

Юля 1-е. Грановница.

Это уже въ Спишеской столицѣ (Zipser Comitát). Я остановился тутъ кормить лошадей и себя. Отъ Тельгарта до Вернара 2 часа черезъ гору и лѣсъ. Мѣсто страшное въ преданіи; впрочемъ, мы прошли благополучно, не издавши никого, кто бы похожъ былъ хоть сколько нибудь на разбойника. По дорогѣ встрѣчались только угольщики съ углями, возы съ рудою и фурманы. Какъ бы то ни было, захоластье захоластьемъ, лѣса еще не издавшие топора, скалы, знакомыя только медвѣдямъ и волкамъ. За Вернаромъ спустились въ долину, по которой течетъ потокъ, впадающій въ Попрадъ. То же зацуетѣнье, та же дичь природы, впрочемъ, уже какъ-то веселѣе.

Юля 1-е же. Шмексъ.

Изъ Грановницы я выѣхалъ въ полдень, сюда пріѣхалъ въ 4. Ну, какъ-же напр. было не подумать о васъ, милая маменька, и о моихъ друзьяхъ, когда Татры отъ Кривани до Ломницы раскрылись передъ глазами со своими сѣро-бѣлыми скало-снѣжными вершинами. Внизу долина, по которой течетъ Попрадъ, широкая, холмистая безлѣсная, но покрытая все раями; прямо передъ глазами Татры, кругомъ другія горы, какъ дѣти вокругъ гигантовъ. До ихъ подножія по ширинѣ долины добрыхъ три часа ѣзды; а онѣ кажутся въ полуверстѣ. Я любовался и звалъ въ душѣ къ себѣ всѣхъ, которые провожали меня изъ Харькова. Долина Попрадская почти вся, исключая

концовъ, населена Нѣмцами. На половинѣ моего пути лежалъ городокъ По-
прадь съ 2 церквами, небольшою и нечистою; за нимъ еще два и потомъ еще
одна деревня. Дорога очень дурная. Шмексъ—купель съ желѣз. водами; нѣ-
сколько дрянныхъ домиковъ по опушкѣ лѣса, а надъ ними возвышается Плъ-
шивая и Ломница (на востокъ). Поѣвши земляники и взявши проводника, я
пошелъ—куда—скажу завтра, а сегодня спать.

Юля 2-е, 3-е. Левоча (Leutschau).

Вчера не случилось писать; а сегодня уже опять я далеко отъ вершинъ
Татранскихъ. Шницъ Ломницкій считается высшимъ, но теперь онъ за снѣ-
гами еще неприступенъ. Подлѣ него къ западу другой шницъ, наз. Плъшивая
или Ширая, почти такой же высокой, но пологой, по крайней мѣрѣ не такъ
крутой, какъ Ломница, Криванъ или Стрѣла (на западъ отъ Плъшивой,—до
самой вершины всегда неприступный). Я рѣшился взойти на Плъшивую. 3^{1/2}
часа взбирались мы на верхъ, пришли туда передъ захоженіемъ солнца, по-
любовались картиной, и еще до 11-ти были дома. Солнце зашло чудесно:
оно разбилось объ остріе не знаю какой-то далекой Лиштовской вершины,
покрывъ все другія розовымъ блескомъ, а по долинамъ легли тяжелыя по-
лосы тѣни, отрисовавъ собою каждую гору, каждый холмикъ. По вершинѣ
Плъшивой ходить можно свободно, съ одной только стороны утесъ и пропасть.
Надъ нею сѣли мы, оборотившись къ солнцу задомъ и глядѣли на Ломницу
и пропасти вокругъ нея. Проводникъ держалъ меня крѣпко: я не боялся.
Вчера утромъ я поднялся въ 4 часа и снова въ путь къ подножію Ломницы,
къ водопадамъ, образуемыхъ Кольбахомъ. Водопады хороши, красивы, но не
высоки: самой большой не выше 11—12 сажень; впрочемъ весь Кнольбахъ (s.),
пока стекаетъ со скалъ, можно назвать однимъ водопадомъ; вся эта прогулка,
продолжалась съ небольшимъ три часа. Воротившись, я сѣлъ въ свою ки-
битку, и поѣхалъ внизъ, въ Кежмарокъ—Нѣмецкой городокъ съ лицеемъ. Я
ожидалъ отъ него болѣе: малъ и такъ-сякъ. Тутъ я посѣтилъ профессора
Бенедикта, бывшего когда-то пріятелемъ Шафарика и Колара и теперь со-
вершенно омадьяренного. Оттуда въ Левочу.

Левоча—порядочной городокъ; стоитъ на горкѣ, какъ наша Холодная
или немного выше, кругомъ долина и за нею горы выше и выше. Пло-
щадь очень велика и хорошо обстроена, столичный домъ очень великъ и не-
дурно выстроенъ. На площади стоятъ двѣ церкви: католическая и евангели-
ческая. Первая велика и оригинально украшена алтарами въ родѣ нашихъ

складней, только огромными съ готическими верхушками; все красиво вырѣзано изъ дерева. Евангелическая также велика, построена въ 1837, и красива, впрочемъ, Нѣмецкая (вообще Левоча болѣе Нѣмецкой городъ). На площади же стоитъ и ратуша, построенная въ старо-Нѣмецкомъ вкусѣ. Въ Спишской столицѣ Нѣмцевъ много; однихъ городовъ 16. Вчера еще я былъ у Томашика, ректора здѣшняго Евангелич. лицея ¹⁾. Сегодня были вмѣстѣ у Главачка ²⁾, профессора и вмѣстѣ пастора, который извѣстенъ въ цѣлой Венгріи какъ опаснѣйшій Руссоманъ. Обѣдали у Томашика. Потомъ были въ такъ называемомъ Volksgarten, небольшомъ саду подѣ городомъ, гдѣ собралось почти все Левочское общество. Вечеромъ въ Касино, гдѣ можно читать журналы, играть въ карты и на бильярдѣ, курить и ѣсть; мебель очень дурная. Вчера и сегодня по обычаю католическому были дни отпущенія; народъ со знаменами ходилъ процессіей на одну изъ горъ (Кальварію); вмѣстѣ съ образами несено было множество разукрашенныхъ статуй Маріи и разныхъ святыхъ. Дѣвушки носятъ тутъ красивые порты (вѣнды) и вѣнды (діадемы изъ стекляруса и блестокъ), а младенцы—шляпы со множествомъ цвѣтовъ и перьями.

7-е. Прешовъ (Eperies).

Это главный городъ въ Шаришской столицѣ. Сюда пріѣхалъ я вчера вечеромъ вмѣстѣ съ Томашикомъ. Дорога лежитъ черезъ городокъ Kirchgauф, довольно порядочный, принадлежащій также къ 16 Спишскимъ городамъ. За Корытной мы поднялись на гору и потомъ спустились въ Шаришскую столицу. Въ этой есть замѣчательный ручей: съ шумомъ втекаетъ онъ въ гору, течетъ подѣ нею и, вытекая изъ подѣ нея недалеко отъ Корытной, уже такъ великъ, что приводитъ въ движеніе мельницу. Въ Еперіесѣ мы остановились у профессора Фукса: онъ братъ жены Томашика и въ отвѣтъ на мою просьбу отыскать мнѣ квартиру убѣдилъ меня остаться у него, и уступилъ мнѣ свой кабинетъ. Миленъкая жена его—дочь ректора академіи Муния, къ которому изъ св. Микулана посланы были мои вещи. Они уже ждали меня. Фуксъ—Нѣмецъ; тѣмъ для меня изумительнѣе его обязательный пріемъ. Вчера собрались тучи, а сегодня съ утра пошелъ обложной дождь; поэтому я городъ еще мало видѣлъ. Сколько видѣлъ, думаю, что онъ гораздо лучше Левочи. Онъ расположенъ въ прекрасной большой долинѣ, по которой течетъ

¹⁾ Янъ-Павелъ Томашикъ (род. 1820)—братъ Самуила Томашика.

²⁾ Мих. Главачекъ (Hlaváček).

Ториса. Площадь очень велика и длинна, хорошо обстроена. Вчера мы видѣли передъ каждымъ домомъ на лавочкахъ сидящихъ дамъ съ работою: это обычай не только тутъ, но и въ Левочѣ и особенно въ Кежмаркѣ; день работаютъ дома, а на вечеръ на улицу. Это мнѣ очень нравится.

8-е.

Уже давно говорятъ, т. е. говорили о затмѣнн солнца, ожидая его съ нетерпѣніемъ. Наконецъ 8-е іюля наступило. Я проснулся рано, и прямо къ окошку, чтобы посмотрѣть, свѣтло ли, пасмурно ли небо. Было пасмурно. Послѣ 6-ти стало темнѣть. Я вышелъ въ корридоръ посмотрѣть на солнце: половина была за мѣсяцемъ. Мы завтракали, потомъ пошли въ бібліотеку: къ 7-ми солнце покрылось совершенно мѣсяцемъ и ушло совершенно въ тучи; было такъ темно, что можно было подумать, что солнце взойдетъ еще часа черезъ три. На площади былъ базаръ, люди испугались, стали падать на колѣни, а иные побѣжали въ церковь, говоря: что это сталося, что солнце такъ захворало. Быстро но постепенно свѣтлѣло и къ 8 было совершенно свѣтло. Надъ звѣрами я ничего не замѣтилъ: лошади спокойно везли или стояли, собаки не подали ни малѣйшаго голоса.—Обѣдалъ сегодня у Муниа.

10-е. Еиральтовца.

Вчера, пообедавши, я простился съ добрымъ Фуксомъ и поѣхалъ далѣе по Шаршской столицѣ. Она вся, какъ и южная часть Спийской, покрыта небольшими горами, между которыми разлагаются долины. Лѣсовъ уже не такъ много, какъ на западѣ, деревни меньше и бѣднѣе. Протестантовъ также меньше; я впрочемъ все еще нахожу знакомыхъ пасторовъ. Въ 1½ часа отъ Прешова я заѣхалъ въ Комлошъ. Бѣденъкая фара (домъ священника) похожа на избушку. Фарарь, молодой человѣкъ, живетъ съ маленькимъ братомъ и сестрою почти въ одной комнатѣ. Къ вечеру пріѣхалъ я сюда: здѣшній фарарь, Гловикъ, есть вмѣстѣ и сеніоръ. Фара тоже бѣдная и полна народу: у него три сына, три дочери, еще чужой ученикъ, двѣ няньки, жена. Все это помѣщается въ двухъ комнатахъ. Мы поужинали супу, яичницы и галушекъ; и послѣ ужина весь полъ покрылся постелями. Днемъ эти постели поддвигаются подъ другія постели, и становится нѣсколько просторнѣе. Пасторъ—человѣкъ въ лѣтахъ, довольно образованный и очень доброй. Жена его—простая, но добрая женщина. Мы встали сегодня въ 5 часовъ и гуляли;

потомъ завтракали жанцицу (овечная молочная вода, остающаяся отъ сыра) и хлѣбъ съ масломъ. Кофій у меня есть, но я не смѣлъ предложить, чтобы не обидѣть.

Унгваръ. 13-е іюля.

Третьяго дни рано возъ былъ готовъ, вещи уложены, я сѣлъ и поѣхалъ въ Земянскую или Земплинскую столицу. Вмѣстѣ со мною выпросился ѣхать садовникъ, родомъ Мадьяръ, молодой, очень добрый человѣкъ. Первая станція была въ Кладзанахъ. Тутъ священникомъ братъ Гловики. Онъ былъ въ полѣ; меня приняла его жена, прекрасная, довольно образованная женщина, послала за мужемъ, и между тѣмъ накормила меня кислымъ молокомъ и чернымъ кофіемъ. Къ 5 часамъ воротился и мужъ и упроеилъ меня остаться на ночь, говоря что на дорогѣ я не достану хорошей квартиры въ жидовской корчмѣ. Передъ ужиномъ мы ходили въ ближній лѣсъ поглядѣть на могилы. Тутъ ихъ вообще не мало, и чѣмъ дальше въ Галиціи, тѣмъ больше. Съ горы видѣли мы вершину горы Вигорляца или Вихорлата, на которой находится очень большое озеро. Это самая высокая гора въ Земплинской столицѣ. Горы тутъ уже примѣтно унизились, съ холмовъ видна уже обширная равнина, идущая къ самой Сербіи и Кроаціи. Лѣсу гораздо меньше, ручьи текутъ тихо, попадаются и болота и пески. Рожь уже жнутъ, между тѣмъ какъ за 2 часа выше въ горахъ она еще совершенно зелена. Не только деревни, но и мѣстечки совершенно закрыты деревьями, между которыми часто попадаетея грѣцкій орѣхъ. Вчера мы ѣхали цѣлый день отъ половины 6-го до половины 9-го. Въ Поздишовцахъ я хотѣлъ было посѣтить священника, но не засталъ дома. За Михайловцами, жидовскимъ мѣстечкомъ, мы переѣхали изъ Земянской столицы въ Унгварскую. Въ Лучкахъ я заходилъ къ калвинскому поцу и съ большимъ трудомъ выпросилъ у него, т. е. купилъ молитвенную Словацкую калвинскую книгу. Если бы не мадьяризмъ, которому привержены калвинскіе священники, то я бы конечно не досталъ: Словацкихъ книгъ калвинскихъ печатать уже не позволено; бѣдный народъ, незнающій ни слова по Мадьярски, долженъ иѣть въ церкви Мадьярскія пѣсни; не мудрено, что онъ ненавидитъ школу и не посылаетъ въ нее дѣтей. Домъ священника—бѣдная хижина. Я заходилъ и въ церковь. Внутри она похожа болѣе на школу нежели на храмъ. Кругомъ а) лавки; съ боку кафедра; въ серединѣ с) столъ покрытый сукномъ и на немъ крестильная чаша, закрытая платкомъ. Тайны освещаются только, когда кто хочетъ причаститься, и то все разомъ готово. Служба бываетъ каждый день два раза; то-есть поютъ

пѣсни; а по воскресеньямъ бываютъ проповѣди. Въ церкви нѣтъ ни образа, ни креста, ни свѣчки, ни органа.—По дорогѣ къ Унгвару мы спускались и поднимались по холмамъ, и болѣе спускались; видѣли довольно сжатыхъ полей, и нѣсколько виноградниковъ. Унгваръ порядочный городокъ весь закрытъ садами. Постоялой дворъ у Короны очень порядочной; комнаты въ чистотѣ и все въ порядкѣ.

Вечеръ. Утромъ, не заставши уніатскаго епископа Василія Поповича дома, просидѣлъ дома. Послѣ обѣда въ 4-ѣ часу опять пошелъ къ нему и только что воротился. Человѣкъ довольно молодой, прекрасный въ обращеніи, довольно просвѣщенный, и, какъ я уже давно слышалъ, очень добрый. Показавши свою домашнюю библіотеку, онъ повелъ меня въ епископскую, гдѣ есть довольно старопечатныхъ книгъ, а потомъ въ замокъ, гдѣ помѣщается семинарія. Тутъ онъ меня познакомилъ съ ректоромъ, профессорами, студентами-клериками, когда они ужинали, и съ библіотекой, гдѣ нашлась и пергаминовая рукопись. Вообще онъ большой Славолюбъ, и не хотѣлъ со мною иначе говорить, какъ по Русски. Одѣтъ онъ и все его окружающіе по католически, въ реверендахъ съ крошечными скуфеечками на головахъ; бородъ не носятъ. Это впрочемъ стало уже въ недавнее время, а прежде все носило бороды. Въ семинаріи живетъ 60 учениковъ, а еще нѣсколько по домамъ. Есть и сиротскій домъ за священническихъ сиротъ.—Я хотѣлъ-было завтра ѣхать изъ Унгвара, но епископъ убѣдилъ меня остаться, пригласивши завтра на обѣдъ. Унгваръ (Унг-Варъ, варъ значитъ по Венгерски крѣпость) называется по рѣкѣ Унгу или Угу, текущему мимо его и по всей столицѣ.

14-е.

Унгваръ вовсе не порядочной, а обыкновенной нашъ уѣздный городъ, впрочемъ не малъ. Обѣдалъ я у епископа. За обѣдомъ была и старушка мать его, говорящая только по Русняцки, т. е. по Малорусски; а потому и все говорило по Малорусски. Уже и въ Землянскій столицѣ есть Русняки, а тутъ въ Унгварской, они составляютъ главную часть народонаселенія, равно какъ и въ Угоческой, Берегеской и Мармарошеской. Послѣ обѣда мнѣ показывали сакристію и въ ней епископскія одежды: очень богатыхъ нѣтъ. Далѣе ходилъ я къ Лучкаю ¹⁾, издателю Русняцкой грамматики, приходскому священнику. Онъ теперь пишетъ исторію Мукачевской епархіи. Настоящій хохолъ.

¹⁾ Mich. Lutckay (ум. 1843 г.) извѣстенъ, какъ первый издатель народныхъ русняцкихъ пѣсень (въ его грамматикѣ въ 1830 г. напечатаны четыре пѣсни).

Нѣсколько лѣтъ онъ былъ священникомъ у герцога Лукскаго, въ то время когда герцогъ, питая надежду сдѣлаться королемъ Греческимъ, хотѣлъ познакомиться съ религіей Греческой.

15-е. Мукачовъ.

Въ 5 часовъ утра я выѣхалъ изъ Унгвара и пріѣхалъ сюда въ половинѣ 12. Мукачовъ или Мункачъ лежитъ уже въ Бережской столицѣ; маленькой городокъ. Жида на каждомъ шагу; простой народъ говоритъ по Русняцки и отчасти по Венгерски. На сѣверо-западѣ отъ города въ $\frac{1}{4}$ часа, на полугорѣ окруженный виноградниками и садами лежитъ Русняцкій монастырь, прекрасно, можно сказать, богато построенный; далѣе за нимъ тянутся горы выше и выше, сливаясь съ небомъ. Монахи носятъ бороды, но не усы, и узкія рясы съ францисканскими видлогами. На юго-западѣ отъ Мукачова въ $\frac{1}{2}$ часѣ, на отдѣльной горѣ, возвышающейся среди безконечной равнины, стоитъ замокъ, обращенный теперь въ тюремный, гдѣ содержатся важнѣйшіе преступники государственные. Есть колодезь чрезвычайно глубокой. Видъ съ замка на равнину очень хорошъ. Я стою тутъ у жида въ постояломъ дворѣ и имѣю превосходную комнату, очень чистую, мило меблированную. Между украшеніями есть и самоваръ. Хозяйка замѣтила, что я утомленъ, и предложила напиться чаю (а не тее, какъ тутъ обыкновенно называютъ), еще и Русскаго чаю. Не знаю, каковъ то будетъ.

16-е. Верецка.

Чай былъ не дуренъ, приготовленъ съ ромомъ, за то и заплатилъ за стаканъ 36 крейцоровъ, сирѣчь 54 коп. Теперь жду опять чаю, т. е. воды, и самъ хочу себѣ приготовить чаю, но вода что-то нейдетъ. Комната моя ужасно нечиста; постели не получу, а буду спать на сѣнѣ, еще самъ не знаю, чѣмъ покроюсь и какъ буду сражаться съ блохами. Я уже близъ границъ Галиціи, и оставляю Венгрію. Пора. Остается два мѣсяца путешествовать, а надобно побывать и въ Галиціи и въ Польшѣ. Впрочемъ скорѣе бы домой. Ужъ такъ хочется къ вамъ, что иногда, какъ напр. и сегодня, становится такъ грустно, что хотъ плакать.

ГАЛИЦІЯ.

17 іюля. Сколе.

Я тутъ остаюсь ночевать, потому что до Стрыя еще пять миль, лошади утомлены и пришлось бы ночевать на одной постели съ жидомъ, если не подъ лавкой. Изъ Верецкой выбрался я сегодня нѣсколько поздно, въ 6 часовъ, заснулъ передъ утромъ, потому что въ жидовской подушкѣ было по крайней мѣрѣ 10000 блохъ, а изъ жидовской комнаты слышалось пѣнье молитвы. Вчера у нихъ былъ шабашъ, а сегодня праздникъ и постъ Тишебафъ (9-й день) мѣсяца Офа, къ которому жида имѣютъ обыкновеніе приготовляться строгою молитвою. Блохи меня мучили, а пѣнье было очень печально. Какъ сравнишь это пѣнье съ христіанскимъ сельскимъ, то станешь слушать съ непріятнымъ чувствомъ, и притомъ благочестіе, лишь бы было искреннимъ, хорошо во всякой формѣ; но эти блохи жидовскія, эта подушка, пропахнувшая саломъ разныхъ столѣтій, ноявшимъ изъ подъ двухъ полотенецъ, которыми я закуталъ ее, и притомъ ихъ безправственное обхожденіе съ христіанами, безжалостные обманы надъ бѣдными мужиками.... Думалъ я, думалъ, вертѣлся, вертѣлся и заснулъ когда уже пастухъ затрубилъ въ рогъ. Вереска считается мѣстечкомъ, а сама по себѣ предрянная деревня съ деревянной церковью. Тутъ Венгерская таможня: въ ней визировали мой паспортъ. Далѣе подниматься мы стали на гору, и поднимались часа два. Я шелъ пѣшкомъ и собиралъ землянику. Тутъ ея еще пропасть, а въ Мункачовѣ уже давно нѣтъ. Дорога дурна: въ иныхъ мѣстахъ очень крута, въ другихъ идетъ ненужными поворотами; впрочемъ дѣлается уже новая. За 7 лѣтъ была несравненно худшая. На границѣ жидовской домъ. Тутъ видны во все стороны Бескиды или Бещады. Такъ называются въ народѣ восточные Карпаты. Вершины ихъ голы, скалы видны рѣдко. Несчастные Русняки должны тутъ подниматься не только съ плугомъ, но и съ жилищами очень высоко, и озимины вовсе не сѣютъ. Деревенки ихъ состоятъ изъ разбросанныхъ маленькихъ немазанныхъ домовъ. Отъ границы спускъ съ горы уже по Галицкой дорогѣ, прекрасно сдѣланной съ мильными и четверть-мильными столбами. Эта гора называется Перекать великій. Подъ горою крошечная деревенка Клинецъ и въ ней Галицкая таможня. Паспортъ мой былъ опять визированъ, но вещей не осматривали. Уходя въ канцелярію, я оставилъ дозорнику ключи отъ чамодана и мѣшка, а онъ передалъ ихъ кучеру говоря: «вѣрно ничего нѣтъ запрещеннаго, другой бы не былъ такъ унжениртъ». Воротившись къ повозкѣ, я получилъ отъ него титулы Милости и Доктора и счастливый путь.

Жидъ, собиравшій дорожныя деньги (это цолны госьцинѣцъ), взявши съ меня 12 крейц. серебр., повторилъ тоже. Отъ границы до Сколе 6 миль, и я заплатилъ уже за дорогу 33 кр. серебр. за три лошади, около 1,20 коп., слѣд. почти по копѣйкѣ съ лошади за версту. Въ Тухолкѣ мы кормили, и я накормился яицами въ смятку и кислымъ молокомъ. Жиды не даютъ ничего больше, потому что сами постятъ. По дорогѣ встрѣчалось много Русняковъ и Руснячекъ; сегодня воскресенье, но одѣты всѣ бѣдно; лица очень красивыя. Одной Руснячкой дѣвушкѣ я далъ кольцо за нѣсколько пѣсенъ, которыя она мнѣ продиктовала. Она полюбовалась, вздѣвши на палецъ, а потомъ спросила, что онъ стоитъ. Пять дудокъ (грошей) чишто, отвѣчалъ я. «Такъ озмытъ перстень, та дайте минн гроши, бо у мене мати старѣ, хлѣба нема; пійду до мѣста, куплю їй хлѣба». Я далъ ей серебр. грошъ (три крейц.) и оставилъ кольцо. «Панъ Вигъ вамъ воздай! Отъ такъ быхъ мушила вамъ, милостивый панцику, цѣлый день спѣвати», и насильно поцѣловала мнѣ руку. Потомъ улыбулась, пригладила волосы и стала диктовать еще одну пѣсню. «Мати моя, мати, колижъ бы си знала, где то я ходила, зъ кимъ я розмовляла» etc.—Сколе дрянной городишко, полный Жидовъ. Лежитъ въ долинѣ между горама.

18-с. Стрый.

Главный городокъ Стрыйскаго края. Горы уже чуть-чуть видны вдаль; а тутъ кругомъ равнина, какъ за Мункачевымъ на югъ. Часть дороги сюда шла по берегу рѣки Стрыя, текущаго и тутъ у города: рѣка не глубокая, не широкая, но шумная и быстрая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она бѣжитъ по камнямъ, въ другихъ обливаетъ собою островки. Стрый городъ жидовской. Лишь только я вѣхалъ, меня окружили они, и давай спрашивать, куда я ѣду, нужна ли *Gelegenheit*, нужна ли квартира; рвутъ и вправо, рвутъ и влево, и дерутся между собою. Простой народъ одѣтъ уже лучше, чище, красивѣе. Въ городѣ 2 церкви; улицы широкія, есть между домами очень хорошенкіе, нѣсколько новыхъ каменныхъ. Впрочемъ Жидовъ такъ мало, что уже скучно. Жиды носятъ тутъ пейсики и длинные кафтаны; между тѣмъ какъ въ Венгріи ихъ надобно отличать по фізіономіямъ.

Хламбергъ: корчма въ 7¹/₄ миляхъ отъ Стрыя,
въ 1³/₄ мили отъ Львова.

Мои исторіи съ Жидами кончились благополучно: я нанялъ одного изъ фурмановъ за 10 гульд. = 4 серб. (около 10 руб.) на 9 миль,

т. е. до Львова. Могъ бы и желать быть еще сегодня тамъ, но не случилось: сначала остановили безконечныя «кхебиси мир нох етвас» (дайте еще что-нибудь), потомъ градъ, потомъ дождь. Жидъ, или лучше сказать Жиды (потому что ихъ 2 кромѣ присѣдающихъ) везутъ, впрочемъ, хорошо: лошади здоровыя, большія, будка (такъ тутъ и называется), хоть и велика, такъ что я въ ней лежу, но легка на ходу. За 7 съ небольшимъ часовъ 7 съ небольшимъ миль, т. е. около 45 верстъ съ тремя большими остановками и множествомъ малыхъ: куда ни шло. Первый разъ мы останавливались въ корчмѣ на 4-ой милѣ, у берега Днѣстра. Тутъ кругомъ его луга, есть мѣсто, гдѣ ему разливатьсѣ; впрочемъ онъ тутъ еще не годенъ въ братья Днѣпру и Дону. Въ Николаевѣ есть два прекрасныхъ заѣздныхъ дома. Далѣе дорога идетъ съ холма на холмъ, и въ лѣсъ. Ыхавши имъ, я любовался на свѣтящихся жучковъ: во множествѣ они лежали по дорогѣ и между кустарниками, какъ звѣздочки. А теперь я слушаю завыванія Жидовъ, вышедшихъ на середину дороги молиться. Каждый поетъ своимъ голосомъ, а одинъ жужжитъ, жужжить да такъ вдругъ завоетъ, что, кажется, его рѣжутъ, и опять зажужжитъ. Слушаю и съ ужасомъ думаю о постели: я еще не легъ, а уже меня обдали блохи какъ варомъ. Комната что называется экстра циммеръ, но скорѣе похожа на хлѣвъ.

Львовъ.

Приѣхавши въ Лембергъ, я остановился въ Hôtel de Russie и пошелъ искать Запа¹⁾, литератора Чешскаго, здѣсь служащаго, и, отыскавши его, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ одному изъ южно-русскихъ литераторовъ, а потомъ къ нему и далѣе гулять. Городъ Лембергъ не можетъ не понравиться, особенно послѣ городковъ, которые до сихъ поръ видѣлъ такъ долго. Онъ прекрасно и чисто построенъ, архитектурою похожъ на Пешть и Триестъ: улицы широкія прямыя, множество церквей... На мѣстѣ, гдѣ былъ прежде валъ, теперь сдѣланы гульбища, усаженные тѣнистыми деревьями. Польскій языкъ есть господствующій: по Нѣмецки говорятъ Жиды и Нѣмецкіе чиновники; по южно-Русски простой народъ, приходящій изъ селъ. Жидовъ впрочемъ множество. При самомъ въѣздѣ въ Hotel они облепили меня, поминутно заходили въ мою комнату съ различными предложеніями и продолжаютъ свои посѣщенія ежедневно. На другой день я былъ въ театрѣ: играли 2 комедійки на Польскомъ языкѣ, и играли прекрасно, особенно Новаковскій. Самое театральное зданіе, построенное графомъ Скаркою, есть одно изъ лучшихъ въ цѣлой Австрійской имперіи:

¹⁾ Карлъ-Владиславъ Запъ (1812—1870).

театръ въ серединѣ, кругомъ огромный четвероуголь въ 3 этажа для лавокъ и частныхъ квартиръ. Скарбекъ построилъ съ тѣмъ, чтобы 50 лѣтъ пользоваться самому, а потомъ передать городу. Зданіе бібліотеки Оссолинскихъ также отстраивается. Въ ней я былъ съ Росцишевскимъ изъ Росцишева, галицкимъ дворяниномъ, Полякомъ, старикомъ и чудакомъ, который, узнавши, что я его хочу посѣтить, самъ пришелъ ко мнѣ, и никакъ не позволялъ мнѣ прійти къ себѣ. Посѣщаетъ онъ меня каждодневно, и, признаюсь, ужъ наскучилъ: мѣшаетъ работать и болтаетъ безтолково и безъ конца. Изъ литераторовъ польскихъ я познакомился съ старикомъ Коминскимъ ¹⁾, образователемъ Львовскаго театра, написавшимъ въ послѣднее время комедію *Krakowiacy, Górale* (2-ая часть), на которой я былъ въ театрѣ. Комедія не дурна, но пѣсни, но музыка—ужасныя: Итальянскіе мотивы Татранскому горцу также пристали, какъ коровѣ сѣдло. Другой литераторъ Польскій, съ которымъ я познакомился есть Бѣлевскій ²⁾, редакторъ журнала модъ; занимается и исторіей. Поля ³⁾, издававшего чужое собраніе пѣсенъ, нѣтъ. Залѣвскій ⁴⁾, издавшій также пѣсни, сдѣлался совершеннымъ чиновникомъ, и о пѣсняхъ и литературѣ, о Славянизмѣ и народности и слушать не хочетъ. Изъ русскихъ литераторовъ познакомился съ Вагилевичемъ ⁵⁾, Головацкимъ ⁶⁾, Зубрицкимъ ⁷⁾ и Левицкимъ ⁸⁾. Вагилевичъ помѣшался на томъ, что въ него влюбляются. Головацкій много путешествовалъ. Зубрицкій много собиралъ историческихъ матеріаловъ, Левицкій плохой грамотѣй, хоть и написалъ грамматику. Познакомился и съ другимъ Левицкимъ, каноникомъ, цензоромъ книгъ. Видалъ и Русскія книги, видалъ и Сіѣиъ. Ну ужъ правописание. Основыяненка читаютъ съ восторгомъ. Видалъ и Москвитянина. Условился съ Миликовскимъ о пересылкѣ книгъ.—Былъ на высокомъ замкѣ съ котораго прекрасный видъ на Львовъ, растилающийся подъ нимъ: теперь нѣтъ почти слѣдовъ замка князей Львовскихъ. Былъ въ Ставропитальномъ архивѣ: есть любопытныя рукописи. Кое-что нашелъ и въ уніатскомъ монастырѣ. Каждый день имѣлъ что нибудь для работы — и такъ прожилося 10 дней.

¹⁾ Янъ-Неномукъ Каминскій (1778—1855)—директоръ львовскаго театра.

²⁾ Августъ Бѣлевскій (1806—1876), извѣстный своимъ изданіемъ *Historica Poloniae monumenta*.

³⁾ Żegota Pauli (Род. въ 1814).

⁴⁾ Вацлавъ Залѣвскій, извѣстный подъ именемъ Wacław z Olecka (род. 1800 + 1849).

⁵⁾ Иванъ Вагилевичъ (1811—1866)—одинъ изъ дѣателей галицко-русскаго возрожденія.

⁶⁾ Я. О. Головацкій (род. 1814)—извѣстный дѣатель по сближенію русскіхъ Галичанъ съ Россіей.

⁷⁾ Денисъ Зубрицкій (1777—1862)—извѣстный послѣдователь галицко-русской старины.

⁸⁾ Иосифъ Левицкій (1801—1860)—составитель первой Галицко-русской грамматики (*Grammatik der klein-russischen Sprache in Galizien*), переводчикъ Шиллера.

Тутъ окончу мое письмо. Цѣлую вашу ручку, милая маменька. Поклонитесь вашимъ знакомымъ.

Вашъ И. Срезневскій.

Если бы мои книги пришли еще до меня въ университетъ, то прошу Амвросія Лукьяновича и Александра Петровича принять ихъ, а вы, маменька, заплатите, что будетъ стоить, и помѣтите ихъ, гдѣ найдете мѣсто.

LXV.

№ 55. 1-е августа. Краковъ.

Въ концѣ 1-го пополудни Eilwagen нашъ пріѣхалъ въ Подгорье (Podgórze) и сбросилъ съ себя насъ и наши вещи. Я отправился въ полицію визировать паспортъ, вещи мои перевезли черезъ Вислу по мосту (Висла тутъ не шире нашей Лопани, мостъ даже короче и хуже) въ тачкахъ и на другомъ берегу переложили въ коляску (фьякръ), паспортъ мой тутъ у меня взяли и дали билетъ, и я поѣхалъ къ Розѣ въ Краковъ черезъ Жидовское предмѣстье Казимиръ въ другое—Страдомъ. Послѣ обѣда я искалъ профессора Вишневекаго¹⁾ и библіотекаря Мучковскаго²⁾; но этого не засталъ дома, а тотъ живетъ за городомъ. За то я нагулялся вдоволь, къ сожалѣнію безъ проводника, а потому не многое понималъ. Польскій языкъ какъ у насъ Русской, безъ него нельзя двинуться. Народъ миловидной; но народу мало, и въ городѣ какъ то жалко пусто. Въ этомъ отношеніи можно сравнить Краковъ съ Венеціей, но и въ Венеціи, не говоря ужъ о Марковской площади, несравненно больше жизни. Правильнѣе сравнить съ Дубровникомъ (Рагузой): какъ и тамъ сквозь мостовую пробивается трава, много старины, напоминающей о жизни, но уже не живущей. Безжизненность Кракова еще страшнѣе нежели въ Дубровникѣ: тутъ нѣтъ моря, нѣтъ пристани и притомъ городъ пребольшой, старины—множество. Въ серединѣ города огромный рынокъ, кругомъ его собственный городъ; кругомъ него на мѣстѣ валовъ аллеи; за ними во всѣ стороны предмѣстья и сады. Церквей и прекрасныхъ домовъ очень много, но рядомъ съ ними стоятъ и бѣдныя лачужки, какъ и у насъ за Лопанью. Конфетныхъ лавокъ множество; кофеенъ не замѣтилъ ни одной хоро-

¹⁾ Михайлъ Вишневскій (1794—1865)—авторъ исторіи польской литературы.

²⁾ Іосифъ Мучковскій (1795—1858)—польскій историкъ.

шей. Русской табакъ, Русскія деньги, на Русской манеръ одежда солдатъ; Краковячкамъ пристали очень длинныя полузавитые распущенныя по плечамъ волосы; этимъ отличаются дѣвушки, замужнія носятъ платки на головахъ очень странно широко распустивши ихъ по головѣ. Миленскихъ очень много, какъ и между мужчинами, самыми бѣдными мужиками, много благородныхъ лицъ. Вотъ примѣръ честности: у одной торговки купилъ я вишень связку, далъ денегъ, получилъ сдачу, положилъ, не считая въ карманъ, и пошелъ далѣе. Иду, за мною торговка бѣжитъ и кричитъ: «проше пана ту јещче (јещче) пјенць грошув, јам нје додала, запомнјала». Я не понялъ, думалъ, что она передала, что хочетъ отъ меня еще, вынулъ сдачу, отдалъ ей, она снова считать: «видзиш, панје, пјенць грошув бракује, ту со пјенць грошув, дјэкује». Еще и «дјэкује» (благодарю)! а могла бы удержать у себя, и я бы и не догадался. Славяне—всюду Славяне.

2-е августа.

Съ однимъ изъ моихъ вчерашнихъ сосѣдей въ Eilwagen'ѣ, я нанялъ сегодня коляску и поѣхалъ въ Величку, чтобы посмотреть соделомни. Онѣ открываются въ 10, а мы пріѣхали въ 9 (это только миля, т. е. 1 часъ отъ Кракова), и потому ждали. Между тѣмъ собрались и другіе посѣтителы: два англичанина, возвращающіеся изъ Египта, одна Польская дама изъ Познани съ 2 дочерьми и 3-мя молодыми людьми, еще одинъ Полякъ. Маленькое общество, а между тѣмъ слышны были рѣчи Польскія, Русскія, Нѣмецкія, Французскія, Итальянскія, Англійскія. По Польски я начинаю рѣшаться говорить, но робко. Какъ Русскому, мнѣ какъ-то стыдно, что я не говорю по Польски. Въ глубину соделомни можно спуститься на 30 сажень по веревкѣ въ двѣ минуты, но дамы не рѣшились, а мы не хотѣли отдѣлиться, и пошли по ступенямъ внизъ. Шли очень долго и довольно глубоко. Ступени сдѣланы очень хорошо и покойно. Ходы очень широки и правильны. Залы велики и высоки. Въ одномъ мѣстѣ на плотѣ переѣзжали черезъ воду; тутъ намъ освѣтили залу бенгальскимъ (разноцвѣтнымъ) огнемъ. Впрочемъ и безъ него мы видѣли все хорошо, потому что съ нами было довольно и лампъ и вѣшниковъ. Капелла св. Антонія сдѣлана вся изъ соли, особенно хорошо распятіе. Соль конечно по малу таетъ, формы стираются, но всетаки хорошо. Капелла была для насъ освѣщена какъ будто для службы. Провожалъ насъ одинъ изъ практикантовъ и рассказывалъ все подробно. При входѣ дали намъ широкіе длинныя холстинные халаты,—и мы все стали похожи, особенно дамы на мертвецовъ въ Робертѣ Дьяволѣ. Мы были подъ землею только три часа, и потому видѣли немного. Чтобы видѣть все надобно

провести тамъ нѣсколько дней. При выходѣ мы заплатили по 1 гульдону съ человѣка, не считая дамъ. За фьякръ заплатили мы 2 гульд. 50 кр. сереб. по 1—25 съ человѣка. Вообще фьякры тутъ дешевы. Но бѣда съ деньгами: идутъ и Австрійскія, и Польскія, и Русскія, и Прусскія; считается все на Польскіе злотые, и потому непривыкшему кажется все безтолковымъ.

Вечеромъ.

Былъ на Замкѣ, обошелъ вокругъ его стѣнъ, любуясь на городъ и окрестности, потомъ спустился и обошелъ по аллеямъ вокругъ всего города. Замокъ стоитъ на горѣ надъ Вислою; въ замкѣ пусто: тамъ казармы, тюрьмы, старики и дѣти. Все показываетъ, что было что-то знатное, богатое прежде и вымерло. Аллеи вокругъ города чудесныя, и чѣмъ дальше шель, тѣмъ больше встрѣчалъ людей, особенно дамъ: нѣкоторые сидятъ подъ орѣхами, абаціями, липами, другіе гуляютъ подъ рядами тополей. Болѣе 1¹/₂ часа ходилъ я тамъ, правда тихо, но все-таки шель впередъ. Думается мнѣ поэтому, что городъ Краковскій мало меньше Вѣнскаго.

Августа 3-го.

Сегодня утромъ въ третій разъ былъ у Мучковского и не засталъ, а воротившись вечеромъ домой, вижу по билету, что и онъ не засталъ меня. Я цѣлый день былъ не дома, даже не въ городѣ. Не заставши Мучковского, я взялъ фьякръ и поѣхалъ въ Лобзовъ къ Вишневному: тамъ онъ на лѣто занялъ весь верхній этажъ замка, гдѣ еще на всѣхъ дверяхъ видны гербы Сигизмунда 3-го. Предобрый человѣкъ. Сначала мы говорили по Русски, потомъ по Польски. Онъ меня угостилъ чаемъ, потомъ оставилъ и обѣдать. Между чаемъ и обѣдомъ мы ходили по саду, всходили на могилу, известную въ преданіи подъ именемъ гроба Жидовки Естерки, любовницы Казимира (вы знаете повѣсть). Послѣ обѣда пошли въ Волю, гдѣ встрѣтились съ вчерашними дамами и вмѣстѣ ходили по саду. Оттуда на гору Брониславы, на которой возвышается величественная могила Косцюшки, и на ней выждали заходженіе солнца. Что за видъ: на югъ Висла и за нею до Татровъ, къ Бабьей горѣ, величайшей изъ горъ Татранскихъ въ Галиціи; за нею вдали видны и верхи собств. Татровъ бѣлоголовыхъ. На востокъ Краковъ и за нимъ лѣса, гдѣ когда то охотились короли. На сѣверъ холмистая равнина до границы Польской, на западъ Висла и различные деревни и замки. Шѣсни раздаются вокругъ. Могила огромна, не ниже 18—17 сажень въ вышину. Подъ нею часовня св. Брониславы. Вишневскій съ сыномъ, 15 лѣтнимъ

милымъ молодымъ человѣкомъ, проводилъ меня до города, и вотъ теперь уже бѣтъ 10. Вишневскій благородный человѣкъ по своимъ мыслямъ. О, если бы такъ думали всѣ Поляки. Съ нимъ вспоминали мы и о Корженевскомъ,—это его товарищъ. (Амвросій Лукіановичъ, поклонися отъ него Корженевскому и скажи, что онъ съ его вновь печатанными драмами еще совершенно незнакомъ).

Вечеромъ. 4-е августа.

Сегодня пришелъ ко мнѣ Вишневскій, и вмѣстѣ мы пошли въ соборъ, находящійся въ замкѣ: это Архангельскій соборъ Польскихъ королей. Церковь не очень велика, но кругомъ ея множество часовенъ, и въ нихъ памятники королей, а подъ церковью погреба съ гробами. На право отъ главныхъ дверей, при входѣ въ церковь, часовня св. Креста: тутъ по бокамъ гробовцы королей Владислава Ягеллона и сына его Казимира (XVI вѣка) изъ красного мрамора (какъ и почти всѣ другіе съ сохраненіемъ физіономій и одеждъ), а въ серединѣ, гробовецъ епископа Краковскаго Каэтана Солтыка, на которомъ есть рельефное изображеніе, какъ козаки въ каретѣ везли его въ Сибирь (бѣлымъ мраморомъ по черному). Подъ этой часовней лежитъ король Михаилъ Вишневецкій. Эта часовня называлась когда то Русскою: прежде можно было видѣть на потолкѣ между греческою живописью и надписи старо-славянскія. За нею, угломъ къ ней часовня Маріи дѣвы, принадлежащая фамиліи Потоцкихъ, вся выложенная красиво мраморомъ. Въ ней есть бюсты работы Торвальдсена и его же статуя Спасителя превосходной работы. Въ слѣдующей за нею часовнѣ Шафранцевъ или Dostogum, погребенъ въ погребѣ историкъ Польскій Матвѣй Мѣховита, лекаръ Сигизмунта 1-го. Далѣе часовня Вазитовъ съ гробовцами Сигизмунда III, Владислава IV и Яна Казимира, запропастившихъ Польшу: вся выложена чернымъ мраморомъ, и мрачна. За нею слѣдуетъ боковой входъ въ церковь и потомъ часовня Сигизмундовская, по Сигизмунду 1; и снаружи она превосходно выложена огромными камнями и покрыта позолоченною мѣдью; и внутри украшена богато и со вкусомъ. Тутъ на лѣво есть огромный складень, или поход. оltарь съ живописью по серебру, изъ котораго онъ вылитъ. Надъ часовней въ церкви висятъ соврем. портреты Сигизмунда 1-го и его жены (онъ съ часами въ рукахъ: въ такой чести были въ то время часы). Противу слѣд. часовни Богоматери стоитъ статуя Владимира Потоцкаго изъ бѣлаго мрамора чудесной работы Торвальдсена. За часовней Іоанна Крестителя (гдѣ Іоаннъ сдѣланъ съ лицомъ Мицкевича) слѣдуетъ часовня св. Андрея съ гробовцемъ короля Яна Альбрехта. Напротивъ нея гробъ Казимира Великаго изъ красного

мрамора, современной, но чудесной работы. Далѣе подъ часовней Невинныхъ младенцевъ погребенъ епископъ Янъ Павелъ Вороничъ, знаменитый какъ писатель: она угольная. За нею—св. Өомы, и потомъ на срединѣ задней стѣны часовня Ciborium, бывшая въ связи съ дворцомъ. Тутъ молились короли; тутъ гробовецъ Стефана Баторія. Противъ нея, задомъ къ срединѣ церкви памятникъ королю Яну Собіескому, изъ чернаго мрамора, и другой тоже изъ чернаго мрамора короля Михаила Вишневецкаго. Далѣе вдоль церкви слѣдуетъ еще по стѣнѣ 7 часовень. Противу одной изъ нихъ гробовецъ Владислава Локетка, XIV вѣка, изъ бѣлаго камня. Последняя на лѣво отъ входа главнаго обдѣлывается вновь. Въ срединѣ церкви есть еще одна часовня св. Станислава съ серебряною богатою ракой, гдѣ почиваетъ прахъ святаго. За этой часовней главный алтарь, съ гробомъ (на право) королевы Гедвиги, и главный образъ прекрасной работы Донабелли. На право у входа въ церковь, противу часовни св. Креста, есть входъ въ погребъ, гдѣ лежатъ между прочимъ тѣла короля Яна III и двухъ знаменитыхъ Поляковъ, Костюшки и Понятовскаго (по волѣ Александра императора). Въ лѣвой стѣнѣ церкви есть входъ въ ризницу (sacristie=skarbee): много богатства, много воспоминаній для *roszeiwuch Polaków*, между прочимъ и старый крестъ изъ золота съ камнями старой Русской работы, и голова св. Станислава, вложенная въ сосудъ или ящикъ изъ чистаго золота. На главной колокольнѣ (ихъ двѣ) есть колоколъ, наз. Сигизмундомъ, въ который ударяють только въ большіе праздники: чтобы раскатать его надобно 8 человѣкъ. Изъ собора мы спустились съ горы Замковой въ городъ, и, прошедши черезъ старинный суконный рядъ (*sukiennice*), пришли къ церкви Богородицы. Это красивѣйшая изъ Краковскихъ церквей съ двумя прекрасными башнями, и очень высока. Далѣе заходили мы въ книжную лавку Чеха, въ кондитерскую, и потомъ пошли обѣдать въ *Hotel de Russie*. Потомъ къ Мучковскому. Наконецъ я увидѣлъ этого ученаго старика, старика, впрочемъ, очень занятаго собою и съ стараніемъ приглаживающаго свои бѣлые волосы. Мы пошли въ библіотеку, а тутъ пришли и мои дамы Познанскія. Библіотека передѣлывается, и книги стоятъ и лежатъ громадами: книгъ до 80.000; однихъ рукописей 12,000. Есть много любопытнаго, но не Польскаго. Идя сегодня по рынку, Вишневскій показалъ мнѣ въ одномъ изъ оконъ сѣдую, важную голову смотрящую на разводъ полицейскихъ солдатъ: «знаете кто это?»—Не знаю, но я третьяго дня обѣдалъ съ этимъ генераломъ у Розы.—«Этотъ генералъ Хлопицкій» ¹⁾. Въ Краковѣ жителей 45.000, изъ нихъ 15.000 Жидовъ.

¹⁾ Иосифъ Хлопицкій (р. 1772 г.)—сподвижникъ Костюшки, участникъ въ походахъ Наполеона въ Испанію и въ Россію, диктаторъ въ Варшавѣ въ 1831 г.

8-е. Вратиславъ.

Третьяго дни въ 9 часовъ вечера выѣхалъ изъ Кракова, а сегодня въ половинѣ 5-го утрома пріѣхалъ сюда. Къ Пуркинѣ—его нѣтъ дома, но старушка служанка тотчасъ узнала меня, и бросилась цѣловать руки. «Ah, ah, ah, der lustige Herr; а дѣти такъ часто васъ поминаютъ. И чемоданъ вашъ уже долго ждетъ, и профессоръ боялся, не заболѣли ли вы». Обѣщавшійся воротиться, я пошелъ къ Челяковскому (онъ тутъ профессоромъ Славянскихъ нарѣчій), и просидѣлъ у него часа два. Жалуются на своихъ учениковъ; но, благодаря Бога, теперь уже не въ такой нуждѣ, какъ прежде. Вратиславъ въ сравненіи съ Краковомъ живой городъ. Отъ двухъ ночей спанья въ экипажѣ у меня болитъ голова.

14=2 августа. Познань.

Третьяго дни вечеромъ пріѣхали мы сюда, мы, т. е. я и Бодянский. Третьяго же дни мы и увидѣлись съ нимъ въ первый разъ совершенно нечаянно. Прихожу къ Челяковскому, а онъ тамъ, только что пріѣхалъ, и остановился въ той же Силезіи, дверь обо дверь, такъ что даже слышалъ, какъ мы разговаривали съ Пуркиней, хоть и не узналъ ни языка Чешскаго, ни голоса Пуркини. Онъ хотѣлъ ѣхать прямо въ Варшаву, но потомъ рѣшился вмѣстѣ со мною въ Познань. И вотъ мы тутъ. Вчера были у Лукашевича ¹⁾ и въ библіотекѣ Рачинскихъ, а сегодня у профессора Поплинскаго ²⁾ и бродили по городу. Городъ менѣе Вратислави, вообще хуже его, но есть и превосходные дома новой архитектуры. По Польски слышно, но и по Нѣмецки говорятъ много, даже самый простой народъ понимать начинаетъ. Поляки тутъ хвастаются, что пользуются большими свободами, а постепенное онемѣченіе народа замѣчаютъ не многіе: на свободѣ Поляки тутъ со временемъ забудутъ любовь къ языку и онемѣчатся. Театръ Нѣмецкій; Польская труппа изъ Кракова была и поѣхала. Польщизну надобно тутъ поддерживать искусств. средствами.—Бодянский по физіономіи и характеру занимаетъ середину между Шпигоцкимъ и Иноземцевымъ ³⁾ Харьковскимъ. Человѣкъ добрый,

¹⁾ Иосифъ Лукашевичъ (род. 1800)—польскій историкъ; былъ библіотекаремъ въ библіотекѣ Рачинскихъ.

²⁾ Антоній Поплинскій—польскій писатель, библіотекаръ въ библіотекѣ Рачинскихъ.

³⁾ Пав. И. Иноземцевъ—одинъ изъ харьковскихъ литераторовъ 1830-хъ гг.

но очень любить свое я, и словомъ «я знаю: это хорошо, чрезвычайно хорошо» подтверждаетъ все; къ тому же очень сѣпшитъ заключеніемъ. Прейса ставлю я несравненно выше его; ему же, кажется, не нравится, что я хвалю Прейса. Впрочемъ, у кого нѣтъ своихъ грѣховъ. По Чешски онъ говоритъ хорошо, по Сербски не забывъ, говоритъ и по Лужицки; мы говоримъ съ нимъ то по Русски, то по Польски, то по Сербски, то по Чешски; по Лужицки я не могу уже почти ни слова. И то хорошо еще, что по Чешски привыкъ опять кое какъ. По Нѣмецки онъ говоритъ плохо. Бѣдной, съ ногами все еще возится; каждый вечеръ мочить ихъ водою.

16-е.

Сегодня утромъ ходили мы съ проф. Поплинскимъ въ главную церковъ соборную. Она довольно велика; особеннаго ничего нѣтъ, исключая одной часовни Мечислава I и Болеслава Храбраго, украшенной недавно стараніемъ графа Рачинскаго и народа (собрано 24,000 злотыхъ, а прочее прибавлено Рачинскимъ). Круглая, довольно большая, и очень богато украшенная: полъ — мраморная мозаика; стѣны и сводъ въ золотѣ и различныхъ краскахъ вкуса рококо, сдающагося на Греческій; много изображеній святыхъ на сводѣ. На лѣвой сторонѣ отъ входа бронзовыя статуи двухъ князей (работы Рауха), и Болеславъ, какъ говорятъ, сдѣланъ похожимъ на нашего императора. (Странно: на мечѣ, шлемѣ и поясѣ вставлены въ бронзу разноцвѣтные камни). По правую сторону гробы князей. Олтарная картина еще [не] вставлена. — Подлѣ этой церкви есть маленькая XIII вѣка старой готической архитектуры, стоитъ уже впусѣтъ и лопнула.

Бѣда со здѣшними литераторами: хочешь говорить о литературѣ, а они свертываютъ на политику. Безъ политическаго разговора ни на шагъ. И къ чему ведетъ это?

Вечеромъ кушался съ Поплинскимъ въ Вартѣ, и потомъ пилъ у него чай.

День мы проводимъ такъ: рано я пью кофе, а Бодянскому приносятъ воду для купанья, и потомъ онъ идетъ въ садъ пить молоко и заниматься. Я остаюсь одинъ въ комнатѣ и тоже занимаюсь. Въ 1½ идемъ въ Базаръ (такъ наз. нов. трактиръ, лучший въ Познани, гдѣ есть и прекрасныя комнаты, и лучший столъ по ½ талера съ человѣка); оттуда домой и до 5 дома или гдѣ-нибудь. Въ 5 въ библіотеку. Вечеромъ болтаемъ.

Иногда бываю у д-ра Цегельскаго, молодого Поляка, много общающаго. Миленькая женочка его меня снабжаетъ мазурками и браковьями.

25-е. Варшава.

Наконецъ я вотъ съ 3-го дня и тутъ, въ Варшавѣ, милая маменька. Прекрасный городъ, большой городъ, широко разложившійся городъ, шумный городъ. Мы приѣхали въ него третьяго дня около полудня; одѣвшись, пошли къ Дубровскому, издателю Русско-Польской Денницы ¹⁾, съ нимъ къ Евецкому ²⁾, и такъ прошло до вечера. Вчера утро дома (ко мнѣ приходилъ Андружскій), потомъ обѣдъ, далѣе къ Ивану Николаевичу ³⁾. Онъ живетъ довольно далеко отъ насъ. Принялъ меня, какъ родного, приглашалъ къ себѣ жить, но я не могъ принять, потому что живу въ одной комнатѣ съ Бодянскимъ. Мы и поплакали и посмѣялись. Онъ женатъ, и уже имѣетъ дочку Машиньку, съ которою мы начинаемъ уже дружитья. Жена его Француженка, молодая и пріятная женщина. Квартира у нихъ прекрасная: кажется, комнаты 4 или 5, двѣ служанки. Жалованье получаетъ, кажется, болѣе 7,000 злотыхъ, любимъ, уважаемъ. По Польски не говоритъ. Сегодня пойду къ нему послѣ обѣда. А вчера отъ него къ Дубровскому, и вечеромъ съ нимъ и Бодянскимъ были въ засѣданіи Варшавскихъ литераторовъ, издающихъ Варшавскую Библіотеку. Они читаютъ свои сочиненія и одобренные печатаютъ въ журналь. Собрание впрочемъ безжизненное.

28-е.

Каждой день то туда, то сюда, и не находишь времени, чтобъ записать хоть слово въ это письмо. У Ивана Николаевича обѣдалъ 3-го дня: жена его Марья Фердинандовна добрая женщина; Машинька премилая дѣвочка. Живутъ хорошо. Въ театрѣ былъ нѣсколько разъ, и въ большомъ, и въ маломъ. Зданіе театра огромное; кулисы очень хороши. Актеры порядочные: Жуковский лучшій,—болѣе смѣшнить, но играетъ и серьезные роли прекрасно; Гальпертъ стара, но недурна. Опера только-что сносная. Лучшее всего балетъ: 2 главные танцовщицы—Травна и Вендтъ. Мнѣ нравится Травна, особенно, когда танцуетъ мазурку соло: нѣжность и характерность тѣлодвиженій, выразительность положеній восхитительны. Балетная труппа огромна, заходятъ за сотни, и все свѣжее, молоденькое. Вчера были въ Лазенкахъ: это садъ съ дворцомъ и амфитеатромъ, у котораго сцена на островкѣ пруда. Играли бѣд-

¹⁾ П. П. Дубровский (1812—1882)—впослѣдствіи экстр. академикъ Спб. Имп. Академіи Наукъ.

²⁾ О. С. Евецкій—товарищъ И. И. Срезневскаго по университету; онъ служилъ въ канцеляріи намѣстника царства Польскаго.

³⁾ Вѣроятно, Ив. Н. Соколовъ—одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей Ив. Енс. и Е. И. Срезневскихъ.

наго рыбака и балетъ пажей. Былъ и Паскевичъ. Передъ дворцомъ играло 2 полков. музыки: прекрасно. Было и освѣщеніе (illumination). Народу пропасть: въ одномъ театрѣ было 1200, а всего тысячъ до 10. Третьяго дни были тутъ во дворцѣ съ Ив. Ник. и женой; дворецъ маленькой, но хорошенькой. Вчера ходилъ въ Русскую церковь: не велика, но хороша, и пѣвчіе хороши. Главная католич. церковь св. Яна также хороша и не мада. Сегодня ѣздили съ Евекимъ по городу: много прекрасныхъ зданій и площадей. Лучшее украшеніе Варшавы открытые сады въ срединѣ города, а лучший изъ нихъ Саксонскій. Были у Окунева, министра народ. просвѣщенія, у сенатора Стороженки, у Бентковского, писателя ¹⁾, у Кухарскаго ²⁾. Русскій языкъ тутъ свой, безпрестанно слышишь. Есть много и Русскихъ лавокъ. Много козаковъ и всякихъ солдатъ Русскихъ.

3 сентября. Воскресенье.

Въ четвергъ было получено телеграфическое извѣстіе о рожденіи дочери у Александра Николаевича. Былъ театръ безденежный: кто прежде приходилъ, тотъ и выпускался. Вечеромъ освѣщеніе. Вчера коронація. Торжественный молебенъ въ Рус. церкви. Гулянье и вольный театръ въ Лазенкахъ. Въ городѣ освѣщеніе. На домѣ ратуши горѣлъ богатый вензель Н. А.

На этихъ дняхъ видался съ Герасимомъ Николаевичемъ: повидимому ищеть въ Варшавѣ учительскаго мѣста и нуждается.

Прибавлю только этотъ кусочекъ ³⁾, чтобы поспѣшить отослать письмо. Я въ Вильнѣ, и дней черезъ 15, много черезъ 20 буду у васъ. Сердце бьется, летѣлъ бы птицей и, если бы летѣлъ, то былъ бы скорѣе 4 дней. Сдѣлайте одолженіе, душенька маменька, приищите или квартиру для насъ вмѣстѣ, недорогую, но помѣстительную, комнаты три, четыре, или комнату для меня подлѣ вашей квартиры. Все, что сдѣлаете, будетъ къ лучшему, лишь бы я, пріѣхавши, могъ начать заниматься, то есть расположиться съ книгами и тетрадами. Съ дороги буду писать чаще, по крайней мѣрѣ 2 раза напишу.

LXVI.

С[тарого] с[тиля]. 30 августа 1842. Ковно.

Около половины 12-го было, когда мы спустились къ Нѣмню и уви-

¹⁾ Фениксъ Бентковский (1781—1852)—польскій библіографъ, проф. исторіи въ Варшавскомъ университетѣ.

²⁾ Андрей Кухарскій († 1862)—польскій писатель и путешественникъ по славянскимъ землямъ.

³⁾ Писано на отдѣльномъ листкѣ.

дѣли Ковно. Этотъ городокъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмня; съ другой стороны течетъ Вилія и впадаетъ въ Нѣмень подъ холмомъ, гдѣ былъ когда то Ковенскій замокъ. Нѣмень тутъ очень широкъ, мало чѣмъ уже Дунай у Нового сада, но очень мелокъ; черезъ Нѣмень мостъ. Переѣхавши черезъ него, diligжансъ остановился у таможи, и началась осмотрка вещей. Таможенный начальникъ, впрочемъ, очень вѣжливой человѣкъ: онъ переглядывалъ только вскользь, а до рукописей даже и не дотронулся. Въ $\frac{1}{4}$ часа все было готово, и мы поѣхали на почту, оставили тамъ вещи наши, и обѣдать. Послѣ обѣда въ полицію, казначейство, и къ 4 часамъ была у меня готова подорожная. Теперь мы пьемъ чай (я, Бодянский и еще одинъ помѣщикъ), а между тѣмъ лошадей мнѣ запрягаютъ.

31-е авг. Вильна.

Ковно очень небольшой городокъ. Жаль такого прекраснаго мѣстоположенія для такого дряннаго городка: у стока двухъ судоходныхъ рѣкъ, изъ которыхъ одна идетъ въ море, могъ бы быть торговый большой городъ; но что дѣлать съ лѣнью Литовцевъ и съ Жидами: Литовець пропиваетъ свою послѣднюю копѣйку, Жидъ обманываетъ Литовца, тутъ и вся промышленность. На Нѣмнѣ есть впрочемъ нѣсколько барокъ. У города за Виліей милая Виленская = Ковенская долина, воспѣтая Мицкевичемъ. Надъ нею и городомъ между рѣками, впрочемъ, ближе къ Виліи возвышается Зеленая гора, бывшая укрѣпленною въ 1812 и 1830. Съ противной стороны берегъ Нѣмня горной (лѣвой) покрытъ красивымъ лѣсомъ.

Я выѣхалъ въ 6 часовъ вечера изъ Ковна и пріѣхалъ въ Вильну сегодня въ 10: 138 верстъ. За лошадь платится по $2\frac{1}{2}$ к. сер. отъ версты, и отдѣльно за повозку: всего едва ли не болѣе 8 р. сер. Дорога до Волкомиря (Wilkomirz) прекрасная, шоссе; потомъ песчаная. Задержки нигдѣ не было, и запрягали проворно; но за то тележонки прекрощечныя. Почталыоны съ трубами. Почти всю ночь лилъ дождь. Станціонные смотрители вѣжливы. Одинъ только будто не хотѣлъ со мною говорить. Я уже сидѣлъ въ повозкѣ, когда онъ спросилъ меня: вы ѣдете прямо въ Харьковъ?—Да, отвѣчалъ я. «Тамъ теперь много малѣновъ и каноновъ», прибавилъ онъ, и обтеръ рукою губы. Тѣмъ разговоръ и кончился, и я уже дорогой отгадалъ, что дѣло шло объ арбузахъ и дыняхъ. Изъ ямщиковъ одинъ разсказывалъ мнѣ о состояніи мужиковъ, и особенно хвалилъ Государ. палату. Странно, что тутъ государя императора зовутъ королемъ.—Чѣмъ ближе къ Вильнѣ, тѣмъ мѣстоположеніе красивѣе, лѣсовъ вообще довольно. Избенки немазанныя и

курныя—дурны. Корчемъ чортова пропасть. Жидовъ по дорогѣ попадаетъ почти въ четверо болѣе Литовцевъ.

1 сентября.

8 сентября. Минскъ.

Прожилъ въ Вильнѣ почти недѣлю, и не имѣлъ времени писать. Даю теперь отчетъ о моемъ Виленскомъ житьѣ-бытьѣ. Въ первый вечеръ я ходилъ къ инспектору гимназіи Кергичановичу, и отъ него узналъ что Леоновы еще въ Вильнѣ ¹⁾. Пошелъ къ нимъ. Иванъ Ѳедор. и Марья Яковлевна ѣздили гулять, Катинька, ставшая теперь чуть не вполне Катериной Андреевной, узнала меня тотчасъ и пригласила подождать. Я ждалъ до 8 часовъ и потомъ, боясь не найди моей квартиры, ушелъ. На другое утро Иванъ Ѳед. искалъ меня, встрѣтился на улицѣ и повелъ къ себѣ. Я непременно долженъ былъ перейти къ нимъ жить. Въ маленькомъ кабинетикѣ сложены были мои вещи, а на ночь кровать для меня вносила въ гостинную. И вотъ, какъ пошли наши дни: утромъ около 8-ми пили чай, и потомъ я или ходилъ по дѣламъ или сидѣлъ съ Марьей Яковлевной. Между 12 и 1 обѣдъ. Послѣ обѣда—какъ и до обѣда; вечеромъ большею частію—все вмѣстѣ. Марья Яковлевна прежде была больна, но теперь ей, слава Богу, лучше, только кашель, особенно ночью. Иванъ Ѳед. здоровъ, только въ хлопотахъ по случаю сдачи и упаковки вещей академическихъ. Они надѣются переѣхать въ Кіевъ, и до переѣзда поѣхать за границу. Катинька здорова и милочка. Лошадей не держать. Марья Яковлевна стала хозяйкой. Меня приняли, какъ роднаго, да и я съ своей стороны располагался, какъ у себя дома. Былъ нѣсколько разъ у попечителя округа Вѣлорускаго, Грубера ²⁾, и разъ обѣдали у него вмѣстѣ съ Иваномъ Ѳедор. Еще познакомился съ типографомъ Марциновскимъ, съ Едуардомъ Одынецемъ ³⁾, поэтомъ (онъ теперь издаетъ губернскую газету *Wilński Dziennik*), съ Гербуртомъ, занимающимся древностями каноникомъ, съ отцемъ игуменомъ Троицкаго монастыря Арсеніемъ, съ почтъ-инспекторомъ Имбергемъ, съ его помощникомъ Евренновымъ. Иванъ Ѳед. и Марциновскій водили меня по Вильнѣ, а съ Марьей Яковл. и Ив. Ѳед. ѣздили однажды въ окрестности Антоколь и Леонихи. Окрестности Вильны предель: все изрыто холмами и долинами, покрыты рощами; на каждомъ шагу новый видъ. Самъ го-

¹⁾ См. выше, стр. 24.

²⁾ Еварестъ Андр. Груберъ.

³⁾ Э. Одынецъ (род. 1804, ум. 1884)—другъ Мицкевича, извѣстный польскій писатель.

родъ былъ-бы очень хорошъ, если бы былъ чище: улицы тѣсны, площадей почти нѣтъ (исключая одной, гдѣ католическій соборъ, прекрасной, но худо обстроеной); дома на Нѣмецкій манеръ; Жидовъ тѣма тѣмущая; церквей (католич.) множество: особенно хорошъ соборъ. Нашъ соборъ сдѣланъ изъ католич. церкви. Прежде было нашихъ 16 церквей, но всѣ исчезли, и въ митрополичьемъ соборѣ помѣщался анатомическій кабинетъ. Замковая гора укрѣплена валами и пушками. Очень хорошъ домъ генераль-губернатора. Третьяго дни мы были въ обѣднѣ, потомъ обѣдали, и часу въ 6-мъ, выпивши меня чаемъ, и снабдивши меня на дорогу и булкой, и пирогами, и масломъ, и цыпленкомъ, и грушами, проводили—Марья Яковлевна и Марциновскій изъ дому, а Иванъ Ѳедор. за заставу. (Кладбище очень красивое, и катакомбы, какъ удеи, съ обѣихъ сторонъ капищъ. Бекетова баня надъ утесомъ, туда готовая обрушиться и пр..... Книжная лавка ¹⁾).

До Минска я ѣхалъ около 27 часовъ—186 верстъ. Много песку, и при перемѣнѣ лошадей возятся долго; я ожидалъ только въ одномъ мѣстѣ, въ 1-й станціи отъ Вильны. Минскъ порядочный, широко расположенный городъ; домовъ мало: пожаровъ было много. Сегодня праздникъ (Пречистая что-ли) и дѣятельности не видно. Жиды празднуютъ вчера и сегодня и цѣлую недѣлю свои кучки—странствіе 7 лѣтъ по пустынь (на этотъ случай строить они по деревнямъ при домахъ шалаши, покрываютъ сосновымъ игольемъ и тамъ ѣдятъ). Познакомился съ инспекторомъ гимназіи Григ. Вас. Смирновымъ, сообщавшимъ 6 изъ Бѣлорусскихъ пѣсень (его и въ трудахъ Бѣлор. учениковъ). Были съ нимъ у Кобылинскаго въ его кабинетъ рѣдкостей: есть вещи любопытныя. Остановливался въ трактирѣ Лукашевича: нечистая комната, а 5 золотыхъ въ сутки. И въ Минскѣ нашъ соборъ—изъ католической церкви.

14-е сент. Кіевъ. Понедѣльникъ.

Вотъ ужъ 3-й день, какъ я въ Кіевѣ. Изъ Минска я ѣхалъ на Бобруйскъ и Черниговъ, все на перекладныхъ, обывательскихъ (почтовыхъ не давали отъ самаго Бобруйска: онѣ были оставляемы для великаго князя Михаила Павловича, который долженъ былъ ѣхать въ Кіевъ и сегодня пріѣхалъ). Дорога большею частію песчаная; Бобруйскъ чудесная крѣпость, но городъ пустъ и довольно дуренъ. Черниговъ лучше, но мало лучше, и опять пустъ; зданій хорошихъ мало, исключая гимназіи, лавокъ тоже мало. Есть остатки старыхъ укрѣпленій.—Кіевъ я увидѣлъ изъ Броварей (последней станціи до Кіева), и потомъ съ

¹⁾ Нѣсколько словъ, замѣненныхъ точками, не разобрано.

шоссе, идущаго отъ Броварей до Днѣпра; лавра и часть Кіева были постоянно передъ глазами. На рогаткѣ Кіевской спросили паспортъ, и опять отдали. Я поѣхалъ прямо къ брату въ канцелярію, и у него остановился. Немного тѣсно и неовко (у него живетъ товарищъ Крафусъ); но какъ нибудь перебуюсь. Братъ принялъ меня по братски: добрыйшій человекъ, но неакуратея. Расчетливымъ ему нельзя быть; много издержекъ бесполезныхъ и вмѣстѣ необходимыхъ. Жизнь болѣе уединенная (т. е. подалѣе отъ товарищей) была бы ему очень полезна. Третьяго дни я ѣздилъ вечеромъ съ нимъ въ баню; въ дорогѣ я очень простудился, и это мнѣ помогло. Вчера былъ утромъ и вечеромъ у ректора Неволіна, гдѣ нечаянно увидѣлся съ Надеждинымъ, ѣдущимъ въ Петербургъ служить, и на дорогѣ заболѣвшимъ ревматизмомъ. Сегодня заѣзжалъ за мною Мариновскій, мой прежній ученикъ, а теперь саперный офицеръ, и возилъ меня въ лавру, гдѣ служилъ митрополитъ, и въ Андреевскую церковь; а вчера мы съ нимъ ходили въ Царскій садъ гулять, и тамъ я увидался съ моею прежней ученицей Кошелевой. Кіевъ не городъ, а собраніе хуторовъ и дачъ около церкви. Печерскъ—цѣховой городъ, Липки—лучшаго общества, Крещатики—ни то ни се, Кіевъ старый—мѣщанскій, Подоль—купеческій. Центра въ городѣ нѣтъ, и это ему очень вредитъ. Какъ жаль, что Днѣпръ мелѣетъ. Какъ богатъ Кіевъ видами, это городъ для живописца; другого подобнаго я не видалъ. Но за то и горы непослѣднее неудобство для жителей. Что вамъ лучше нравится, Кіевъ или Харьковъ? По мнѣ Харьковъ лучше. И въ Кіевѣ много хорошихъ зданій, но они все такъ разсыяны.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Варіантъ письма XXXV.

Легвицы (Лигницъ). 1840, 23 августа.

№ 24.

Наконецъ я простился съ Вратиславью, простился со слезами, будто съ родиною. Незабвенный Пуркина провожалъ меня до почты, Маркусъ, у котораго я бралъ уроки въ Дольно-Лужицкомъ нарѣчій, тоже; Макерле и Шпакерле не захотѣли тоже остаться дома,—одинъ несъ портфель, другой—трубку и табакъ,—и Шпакерле даже шляпу свою забылъ дома, а когда почтальонъ затрубилъ и я долженъ былъ садиться въ карету, Шпакерле обвился около меня, заплакалъ и, стыдясь слезъ, сталъ кусать меня въ плечо. Не говорю о старикѣ: онъ принимаетъ во мнѣ, въ моемъ путешествіи участіе,

какъ родной отецъ, и не скрывъ, что скучно ему будетъ безъ меня. Мое чувство не слабѣе: я такъ свыкся съ семействомъ Пуркени, что считалъ себя членомъ его, былъ сыномъ старика, братомъ малютокъ, и цѣлую дорогу до Легницъ скучалъ, грустилъ, молчалъ, досадовалъ, что другіе говорятъ. Теперь сижу одинъ, не дождусь, какъ дѣти придутъ звать меня ужинать и, сѣвши ко мнѣ на руки и обнявши меня, запоютъ: «поливка чека» (супъ ждетъ) или что нибудь подобное, не увижу почтеннаго лица старика,—и съ грусти сѣлъ за письмо къ вамъ, милая маменька. Авось легче станетъ.

Путь мой—въ Згорѣлецъ (Герляцъ), и я бы не остановился въ Легницахъ, если бы не ушлышалъ, что въ одной изъ здѣшнихъ церквей есть Славянскія рукописи. Надобно по крайней мѣрѣ посмотреть, что это за маранье, а между тѣмъ познакомлюсь и съ городомъ, который хоть и не великъ, но старъ и любопытенъ.

Подѣвжая къ городу, видишь прежде всего кладбище (въ Германіи почти всюду такъ): такъ и приближаясь къ какой нибудь Славянской землѣ не минуешь гробовъ, и, разумѣется, на землѣ болѣе могилъ нежели живыхъ людей. Такъ и тутъ: еще я между Нѣмцами, еще Лужицане, Венды далеко, — а уже все напоминаетъ Славянщину,—и фizioноміи, и одежды женщннъ, и расположеніе огородовъ, и самые плетни. Гляжу на эту страну, какъ на поле, на которомъ жатва уже снята, остаются сухіе корешки, а бурьянъ уже вылѣзаетъ всюду. Была ли снятая жатва зрѣлая? Уже ли безъ паханья не вырастетъ новая?—Кто знаетъ.

Впрочемъ страна, по которой ѣхалъ я, не такъ скучна, какъ Силезія: лѣсу больше, есть виды, и даже вдали видны очень Исполиновы горы. Чѣмъ ближе къ Саксоніи, тѣмъ болѣе надеждъ на возможность любоваться природою. Увижу, какъ будетъ далѣе, и напишу... а теперь спать.

24-е.

Легницъ лежитъ при втеченіи Черной Воды въ Качу (Кацбахъ). Мѣсто довольно низкое, по крайней мѣрѣ не скучное. До семилѣтней войны тутъ была крѣпость, теперь остались только башни, а на мѣстахъ прежнихъ стѣнъ тянутся аллеи для гулянья. Въ серединѣ города площадь, а по срединѣ площади домъ ратуши съ разными частными пристройками, какъ и въ Вратислави, и во всѣхъ Силезскихъ городахъ и во многихъ Нѣмецкихъ. Улицы, расходящіяся во всѣ стороны кривыми углами, поворачиваютъ то вправо, то влѣво, то расширяются, то сужаются, то сойдутся къ одному треугольному междоудку, то, раскланявшись, поворачиваютъ каждая въ свою сторону. Церквей не много—три или четыре, но всѣ хороши, а лучшая Фрауен-

кирхе, въ 1822 году разбитая молніей и вновь исправленная, очень хороша. Съ дали городокъ лучше нежели сблизѣ: дома грязны, малы, некрасивой формы, такъ что есть пословица «die Todten leben in Liegnitz besser als die Lebendigen» — мертвымъ въ Лигницѣ лучше нежели живымъ. Кладбища въ самомъ дѣлѣ прелестны: памятники, довольно милые, окружены цвѣтами и деревьями, разставлены правильно, а между ними дорожки, усыпанные пескомъ и обшитыя лентами резеды. Лигницъ славится своими огородами «Kräutereien»: вокругъ города и въ предмѣстьяхъ ихъ множество. Жителей 12.000, а между тѣмъ я весь городъ и въ срединѣ и вокругъ обходилъ въ $\frac{3}{4}$ часа.

25-е. Кинасть въ 1600 фут. надъ площадью моря.

По срединѣ террасы надъ крутымъ утесомъ разставлены столы, а за ними кто читаетъ, кто пьетъ кофе или пиво, кто любитъ видами: я пишу, и тоже пью кофе, и курю трубку, и люблюсь. Маменька, да пожалуйста же сюда! Разсказать право не умѣю; а очень, очень хорошо. На право отъ себя сквозь пихты и развалины замка я вижу знаменитую Снѣжку, лѣвѣе и влѣво и далѣе кругомъ обширная долина, покрытая горами, рощами, деревнями... Вонъ и Вармбрунъ, изъ котораго я пришелъ сюда, вотъ и Гиршбергъ, откуда я пришелъ въ Вармбрунъ, и т. д. Словомъ видъ какъ съ Бездеса, и Исполиновы горы ввиду... За нихъ заходитъ солнце, туда и я иду. Проводникъ стоитъ сзади меня и ждетъ. Гдѣ ночевать буду, не знаю; а гдѣ буду ночевать, тамъ и разскажу болѣе. Теперь буду любоваться; окрестность горитъ, и глаза горятъ радостью.

Маріенталь.

Маленькая комнатка, заваленная разнымъ добромъ; по срединѣ столикъ подлѣ него народно внесенная кровать: вотъ гдѣ я. Тоненькій огарочекъ горитъ быстро и заставляетъ меня спѣшить ложиться спать. Какъ уснетъ, не знаю: съ одной стороны подъ бокомъ большая комната, гдѣ при свѣтѣ лучины десятка полтора мужиковъ пьютъ пиво и водку, а въ одномъ углу тамъ же съ огаркомъ, подобнымъ моему, ужинаютъ; съ другой стороны въ маленькой комнаткѣ куча дамъ, и болтовня и хохотня; подо мною — музыка и танцы поселянъ и поселянокъ; да и моя комнатка не остается пустою: то старикъ хозяинъ придетъ искать чего нибудь, то старуха хозяйка, то какая нибудь изъ служанокъ, то все вмѣстѣ съ семьей. Къ тому же, утомившись трехчасовую ходьбою изъ Кинайса въ Маріенталь и проголодавши, я наѣлся на пропало

картофля и сливокъ... Вотъ мое положеніе! И даже нѣкому со мною или надо мною посмѣяться. Приходится разныя объясненія отложить до завтра. Можетъ быть завтра будетъ счастливѣе въ отношеніи покоя и осибиенія.

26-е.

Я уже всталъ, и выспался прекрасно. Свечера говоръ и музыка меня убаюкали, а, проснувшись ночью, услышалъ тирольскія пѣни и подъ нихъ опять заснулъ.

Скажу же нѣсколько словъ о моемъ теперешнемъ путешествіи.—Въ Лигницѣ я то и дѣло слышалъ о путешествіи и путешественникахъ по Силезскимъ горамъ; король Саксонскій недавно въ роли ботаника прошелъ чрезъ нихъ; наша императрица съ Ольгой Ник. и Лейхтенбергскими и вся Прусская корол. фамилія тоже тутъ въ Фитбахѣ и Эрмансдорфѣ; на водахъ Вармбрунскихъ также много гостей. И горы же такъ занимательны: какъ не пожертвовать парой дней, чтобы видѣть ихъ, когда я такъ близко отъ нихъ. Оставивши въ Лигницѣ свой багажъ, въ два часа утра я сѣлъ въ дилижансъ и къ 10 часамъ былъ уже въ Гиршбергѣ. Оттуда до Вармбруна съ небольшимъ часъ ходьбы, а, если бы ждать, то надобно бы было ждать до 2-хъ часовъ пополудни и пропадать со скуки; я пошелъ пѣшкомъ и въ половинѣ 12-го былъ въ Вармбрунѣ. Часть общества была въ концертѣ, другая гуляла. И я сталъ гулять. Центръ Вармбруна есть площадка передъ гостинницей Чернаго Орла: у Чернаго Орла останавливаются лучшіе гости, у него же собираются обѣдать, а противъ него аллея ведущая къ театру и залѣ танцевально-концертной, и по бокамъ этой аллеи, лавочки съ разными товарами, начиная отъ дѣтской игрушки и грошевого куска мыла до турецкой шали. Я гулялъ тутъ и по городу до часу, до звонка, скликающаго у Чернаго Орла къ обѣду; потомъ пошелъ къ нему обѣдать. Гулянья и обѣда было достаточно, чтобы узнать общество: оно поселено въ гостинницахъ и приватныхъ домикахъ, живетъ тѣсно, но мило, уютно, большею частью на открытомъ воздухѣ, весело, безопасно; языкъ Нѣмецкій слышенъ больше всего: кромѣ Нѣмецкаго Польскій и рѣдко Французскій; одѣты всѣ, какъ можно лучше.—И потомъ пошелъ я въ Гернсдорфъ, оттуда въ Унтере-Кинастъ, гдѣ нанялъ проводника на все путешествіе по горамъ, и сталъ взбираться на Кинастъ. Я шелъ туда не одинъ; три дамы сидѣли на носилкахъ и несены были туда же, за ними партія ремесленниковъ и т. д.—Видъ съ Кинаста превосходенъ.—Дорога отъ Кинаста до Маріенталя очень тяжела: идетъ съ горы на гору по каменистымъ дорожкамъ, переходя черезъ ревущіе ручьи, черезъ лѣса и т. д.

Цакен-фаль.

2 часа пути отъ Марієнтала: впрочемъ, проводникъ мой такъ бѣжитъ впереди меня, что мы сдѣлали этотъ переходъ въ часъ. Я сижу теперь въ лубочной бесѣдкѣ и, какъ видите, пишу, а потокъ и водопадъ гремитъ... Отойдите шаговъ 15 отсюда, и вы его увидите, какъ падаетъ онъ съ вышины 120 футовъ, т. е. 17 сажень, разбиваясь три раза о скалы. Я сходилъ и на самый [берегъ] и обрызганъ былъ пылью потока.

Скалы стѣною стоятъ тамъ у водопада, и покрыты вѣчною влагою. Кругомъ дикой еловый боръ. Обыкновенно потокъ сверху бываетъ нѣсколько запруженъ, но его можно пустить на волю, что и сдѣлали для меня,—и водопадъ загремѣлъ, заревѣлъ, облился пѣною. Какъ бы прекрасно напиться здѣсь чаю вмѣстѣ съ вами!

Новосилезская Буда.

Все выше на горы, все далѣе въ горы,—и вотъ уже я на высотѣ 3638 футовъ; гдѣ ночевалъ, Марієнталь лежитъ подъ ногами и за нею далеко-далеко равниною горы и долины, полуодернутыя туманомъ. Небо какъ будто выросло надъ головою. Я сижу въ бесѣдкѣ, а у дверей играетъ дѣвушка на арфѣ, а старикъ сѣдой на кларинетѣ, и, разумѣется, ждуть отъ меня зильбергроша. Дамъ, дамъ, лишь бы перестали: играютъ не совсѣмъ дурно, но мелодія такая Нѣмецкая, однообразно кисло-сладкая, что смотрѣть на горы и слушать ее просто непристойно.

Schneeegrubenbaude. Полдень.

Я вовсе не усталъ, но, поднимаясь все выше и выше, дышешь тяжело, сгибаешь колѣни и наконецъ падаешь: вотъ и исторія, и статистика моего странствія.

За Ново-Силезскою будою, гдѣ наконецъ открылъ я и двухъ Чешекъ, очень не далеко тянется граница между Богеміей и Пруссіей. Сѣвши на квернштейнѣ, я видѣлъ въ одну сторону порядочный кусокъ Силезіи, а въ другую еще большій кусокъ Богеміи: и Бездѣсъ, и за Бездѣсъ, и Торнаву, и Ичинъ, и, если бы телескопъ, я видѣлъ бы чуть не до самой Праги. Можете представить себѣ, что это за видъ.

Эльбы истокъ, называемый Бѣлою Водою, колодезь и лачужка въ открытомъ полѣ.

Эльбфаль. Спустившись вниз, чтобы лучше видѣть водопадъ, я приказалъ спустить воду, и закурилъ трубку. Вода взревѣла, широкою, волнисто-снѣжною дорогою рванулась внизъ и образовала вокругъ себя туманную атмосферу. Солнце выглянуло изъ-за облака, и эта пыль покрылась радужнымъ блескомъ. Зрѣлище единственное!

Дорога оттуда до Шнеегрубенъ-буды тяжела; за то видъ отсюда чудо. Тутъ есть уже и телескопъ и очень хорошій: я наведъ его на Гиршбергъ и увидѣлъ улицы, людей... Буда или домикъ, въ которомъ сижу и гдѣ уже пообедалъ, очень милъ, и напоминаетъ Русскіе домики. Тутъ они называются Швейцарскими. Гуляющихъ по горамъ много. Много и дамъ. Ихъ несутъ носильщики на носилкахъ, и за это платится въ день 3 талера = 10 рублей! Согласитесь, что это не дорого. Довольно; пойду любоваться.

Schnee Korre (Снѣжка).

Таки добрался; хоть не видѣлъ захождения солнца, однако только потому, что тучи были на западѣ. Что увижу завтра, о томъ напишу, а теперь объ обществѣ, собравшемся на Снѣжку: всего на все человѣкъ около 20 съ проводниками и изъ нихъ Славянъ до 15. До моего прихода все говорило по Нѣмецки,—я, нашедши между ними знакомыхъ по Брну и по Вратислави, заговорилъ по Чешски, и теперь, хоть и молчу, однако всѣ говорятъ по Чешски.—Представьте себѣ маленькую часовню, раздѣленную на двѣ части, и надъ одной изъ нихъ полати: тамъ лягло 11 человѣкъ, въ томъ числѣ и мое мѣсто. Другіе располагаются внизу на полу; остаются два Чеха, играютъ въ марьяжъ, да я пишу. Становится страшно жарко; однако весело.—Знаете ли, маменька, сколько я сегодня прошелъ? Не менѣе 7½ миль, поболѣе 50 верстъ, и право не усталъ, не хотѣлъ бы идти далѣе, но могъ бы, особенно по равнинѣ. Можете представить, какъ тяжело было идти, когда я уже въ 5000 футовъ, т. е. чуть не 1½ верстѣ надъ поверхностью моря. Добрая ночь, милая маменька! Какъ бы я желалъ, чтобы [вы] увидѣли, разумѣется, на картинѣ эту каплицу, превращенную въ гостиницу, въ ея теперешнемъ положеніи. Насмѣялись бы порядкомъ. Ахъ, если бы завтра солнце взошло порядочно. Пойду, посмотрю на окрестности, покрытыя мглою. Небо слилось съ землею, и все темно. Чудное чувство рождается, когда глядишь съ такой высоты на такое пространство. Глядя внизъ, считаешь все человѣческое такимъ малымъ, такимъ блошинымъ, а вспомнишь, что и самъ такая же блоха самъ не знаешь, что думать. Однако, прощайте до завтра.

27-е. Гампель-Бауде.

7-мь часомъ. Спускаюсь прямо съ горъ внизъ, и уже чуть не до половины спустился. Ночью вовсе худо спалось... Потомъ слышу голосъ: «А что не пора-ли на солнце глядѣть? У кого есть часы? Пане профессоре!» Всталъ, сталъ всматриваться въ часы, ничего не увидѣлъ. «Должно быть еще рано!» И уляглись опять. Черезъ какіе нибудь полчаса опять тоже, и потомъ опять тоже. Это продолжалось до 4-хъ. Въ четыре всѣ вскочили, и изъ часовни. Розово-туманная полоса на востокъ, а все небо и земля кругомъ какъ одна туча. Да и холодъ такой, что возможности не было простоять болѣе 5-ти минутъ на открытомъ воздухѣ. Такъ мы то выходили, то входили въ часовню. Видѣли впрочемъ все. Розовая полоса расширялась, туманъ бѣлѣлъ, потомъ потянулись розовато-оранжевыя нити. Потомъ показалось...

Вариантъ письма XXXVII.

№ 27. Будишинъ (=Бауценъ). 26 сент. 1840. Саксонія.

И такъ я простился со Сгорѣльцемъ. Вчера въ половинѣ шестаго подѣхала къ моей квартирѣ коляска: сѣвши въ нея съ вещами, я поѣхалъ къ Гаупту; тамъ тоже все было готово; вещи уложили, простились и поѣхали—я, Гауптъ, Шмалеръ—въ Будишинъ, столицу горныхъ Лужичанъ. Въ половинѣ 7-го мы выѣхали, въ часъ пріѣхали: всего 6 миль. По дорогѣ видѣли мы Вендовъ и Вендокъ, но вскользь. Въ Будишинѣ мы остановились у Молодаго Мѣсяца, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ живетъ д-ръ Клинь, другъ Гаупта. Мы съ Смолярѣмъ заняли комнату въ гостинницѣ, Гауптъ отправился къ Клину. Послѣ обѣда всѣ четверо отправились иѣшкомъ гулять по окрестностямъ Будишина и сдѣлали прогулку верстъ въ 25: были на одномъ школьномъ праздникѣ, посѣтили городище Доброшавское, прелестно рисующееся на скалахъ, стѣнами опускающихся къ Спрее; проходили черезъ нѣсколько Вендскихъ деревень, взбирались на гору Любенцъ, видѣли съ нея чуть не подъ ногами границу Богеміи, далѣе спустились въ Будишинскую равнину, гдѣ всякій уголокъ напоминаетъ о войнѣ Русскихъ съ Французами, ужинали въ какой-то гостинницѣ, минутокъ въ 10 отъ Будишина, и въ началѣ 10-го возвратились домой. Прогулка прекрасная. Д-ръ Клинь былъ душою нашего общества: какъ юмористъ, забавлялъ онъ насъ островами; къ тому же онъ очень образованный человекъ, и Вендъ. Болѣе всего утѣшало меня то, что онъ, не

смотря на то, что онъ и докторъ, и совѣтникъ полиціи, обращался съ Вендами, какъ со своими родными или друзьями, ласкалъ дѣтей, жалъ руку старымъ... Такихъ чиновниковъ нѣтъ въ Чехіи. Венды—добрый, умный, милый народъ, не бѣдны, и между тѣмъ сохранили много старыхъ обычаевъ, а языкъ занимаетъ средину между Польскимъ и Великорусскимъ. Выговоръ мягкаго *e* чисто Московскій; да и вообще мнѣ кажется, никто лучше Москвича не можетъ выговаривать по Вендски.

Вечеръ.

Сегодня опять цѣлый день мы бродили въ троихъ съ Гауптомъ и Смоларемъ, сначала по городу, потомъ въ половинѣ 10-го вышли изъ города по дорожкѣ къ горамъ. Обѣдали у лѣсничаго верстахъ въ 15 отъ Будишина, съ нимъ пошли на гору Чернобогъ, оттуда на Прашицу,—и къ 6 часамъ были дома, ни мало не утомившись. По дорогѣ мы заходили къ одному городищу. Чернобогъ очень высокъ и представляетъ прекрасные виды во все стороны, на Лаузицъ, на Чехію, на Саксонію и Саксонскую Швейцарію. Многія мѣста на Чернобогѣ освящены преданіемъ: тутъ приносили въ жертву людей, тутъ была кафедра, тутъ Чертово окно, тутъ адъ. На Прашицѣ скалы красивѣе, но воспоминаній нѣтъ. Между ними Громадицъ — мѣсто собраній старыхъ язычниковъ Вендовъ, а неподалеку и котель, пробитый въ камнѣ, всегда наполненный водою, и въ немъ умывали они руки. Прогулка прекрасная и не малая, навѣрно верстъ 35 или тридцать. Вечеръ провели все вмѣстѣ съ Клиномъ въ нашей комнатѣ. Тутъ были и два гимназиста Венда, изъ членовъ Вендскаго Будишинскаго общества.

27-го.

Воскресенье. Въ девять часовъ пошли мы съ Шмалеромъ въ Евангелическую Вендскую церковь и слушали проповѣдь, слушали и смѣялись искусству проповѣдника мѣшать нѣмцину со славянщиной. Не дослушавши, пошли мы въ католическую Вендскую церковь, но проповѣди уже не застали. Потомъ пошли въ соборъ. Чудное зданіе—кривое, искоробленное, и къ тому же еще раздѣленное на двѣ части: задній олтарь—католическій, а передній евангелическій. Обѣдали у Клина. Послѣ обѣда пошли за городъ, посетили два городища и скалу, называемую Пшибоомъ «идоломъ». Скала стѣною; на скалѣ стародавнія липы, подъ скалою Спрее, и такъ глубока, что дна еще не достали. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ идолъ, и свержень былъ въ воду. Скалисто-лѣсистыя окрестности превосходны. Въ 7 часовъ мы

воротились домой, и съ Шмалеромъ цѣлый вечеръ занимались. Теперь уже скоро одиннадцать. Пора спать. Желаю и вамъ покойной ночи. Вы вѣрно уже почиваете, милая маменька; а если нѣтъ, то вѣрно и обо мнѣ подумали хоть минутку! Прощайте.

29-е сент., т. е. 17-е.

Помните, милая маменька, 17-е сентября? Какъ не помнить вамъ когда вы меня такъ нѣжно любите!—Годъ тому назадъ вы провожали меня, плакали, благословляли и плакали. Господи, уже цѣлый годъ я не вижу васъ! Время это такъ быстро шло, что я самъ себя спрашиваю: ужели годъ? И слезы наворачиваются на глаза. Да, годъ! И я же могу хоть подужелать еще года полтора остаться не дома! Впрочемъ, милая маменька, право, я только подужелаю. Родные и знакомые, дома и не дома—большая разница.

Вчера я былъ въ двухъ библіотекахъ и работалъ цѣлый день надъ пересчитываніемъ рукописей, тамъ найденныхъ. Сегодня утромъ то же. Послѣ обѣда съ Гауптомъ и Шмалеромъ ходили опять на Доброшевское городище и копали тамъ. Найдти ничего не нашли кромѣ черешевъ перекаленного гранита и множество угля. На утесѣ, опускающемся стѣною въ 100 шаговъ къ Спрее, сидѣлъ я, смотрѣлъ на работы нашихъ работниковъ и мечталъ о давно минувшемъ, мечталъ, какъ на этомъ мѣстѣ приносились жертвы богамъ, сожигались мертвые, пѣлись пѣсни... Смотрѣлъ на окрестности, населялъ ихъ хижинами богомольныхъ язычниковъ, сзывалъ ихъ сюда къ молитвѣ. Вотъ какъ я встрѣтилъ новый годъ. Потомъ воротился домой и съ Шмалеромъ пилъ чай. Теперь сидимъ съ нимъ за однимъ столикомъ и оба пишемъ, я письмо, а онъ Вендскіе разговоры, которые приготовляетъ къ печати. Мы живемъ съ Шмалеромъ по братски. Доброй человекъ. Одно не хорошо: по Лужицки я говорить не могу, а слѣдовательно долженъ говорить по Нѣмецки.

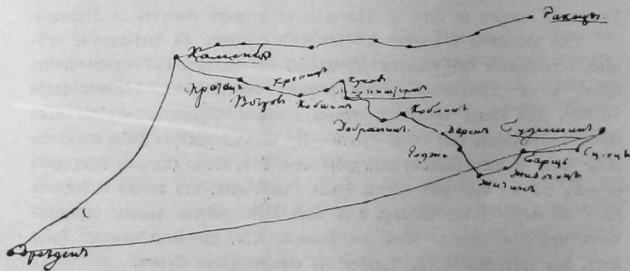
Еще два слова о Будшинѣ. Миленькій городокъ съ башнями и стѣнами, оставшимися отъ старыхъ укрѣпленій. Съ запада онъ опускается къ Спрее, и съ Дрезденской дороги рисуется амфитеатромъ. Жителей болѣе 10.000. Двѣ улицы прекрасны, широки и прямы. Лужицкое нарѣчіе слышится безпрестанно. Оно очень пріятно. Ну вотъ напримѣръ: Добру ночь, моя любя мачи! Я пшею (желаю) вамъ добре сони. То со вѣ, зо джѣ со вамъ джѣ со вамъ тей жъ воте мнѣ доцѣчъ будже (разумѣется, что во снѣ помечтаете вы и обо мнѣ). Кнѣзъ Смоляръ дава вамъ велѣ доброво праичъ (приказываетъ отъ себя сказать вамъ все хорошее, т. е. кланяется вамъ). Добру ночь, моя налюбша!—NB. Читайте это совершенно по Русски.

Монастырь Маріенштернъ (Клоштеръ святей Марьи звѣздички) въ 4 часахъ отъ Будишина. 1-е октября 1840.

Вотъ гдѣ я, милая маменька. И прошоль уже первый день нашего пѣшеходнаго путешествія по Лужицамъ. Въ половинѣ 10-го вышли мы съ Смолярёмъ изъ Будишина, до обѣда осмотрѣли три городища, послѣ обѣда четыре, и пришли сюда въ половинѣ 7-го, исходивши не менѣе $3\frac{1}{2}$ миль, если не болѣе. День прекрасный. Путешествіе занимательное и веселое. Вы увидите, какъ далеко пойду я. Сегодня я не говорилъ ни слова по Нѣмцки: все по Горно-Лужицки, и въ Лужицахъ не хочу говорить иначе. Лужичане хорошо живутъ, и народъ радушный, гостепріимный, довольно просвѣщенный, веселый. Что меня болѣе всего радуетъ, это пѣсни: какъ въ Россіи, онѣ раздаются тутъ всюду, и даже многіе напѣвы напоминаютъ о Русскихъ. Какъ жаль, что этотъ народъ такъ малъ! Земля богата; виды на горы очень милы; деревни на каждомъ шагу. Въ поляхъ дѣятельность: сѣютъ и боронятъ или собираютъ отаву.

Каменць. 2 окт.

Въ 7 часовъ утра мы вышли изъ Маріенштерна, заглянувши прежде въ самый монастырь и въ церковь. Монастырь этотъ женскій, и, какъ всѣ католическіе монастыри, хорошо построенъ. Самое селеніе очень мило. Всего милѣе сестра хозяйки постоялаго двора, гдѣ мы останавливались. Простившись съ Маріенштерномъ, мы пошли искать городищъ, и до сихъ поръ осмотрѣли три. Теперь одиннадцать часовъ; мы завтракаемъ и черезъ четверть часа идемъ далѣе. Каменць стоитъ на скалахъ, хорошо рисуется, но самъ очень не хорошъ.

И посмотрите, какъ мы странствуемъ, само собою разумѣется, по тропинкамъ—«сечежкамъ», а гдѣ не по «сечежкѣ» такъ черезъ поле или черезъ лугъ.

Теперь мы въ 5 часахъ ходьбы отъ Дрездена,—и идемъ вовсе не въ Дрезденъ, а на сѣверъ и потомъ на востокъ. Сегодня ночуемъ, не знаю гдѣ еще придется, а завтра у родныхъ Смоляря. Прощайте до вечера.

Вечеръ. Ракцы.

Сегодня сдѣлали мы препорядочной переходъ: никакъ не менѣе 4½ миль, т. е. около 35 верстъ. До Ваза, родины Смоляря остается два часа пути.—Что же сказать вамъ? Не могъ не замѣтить, что Венды народъ не только не бѣдный, но даже, кажется, богаче Чеховъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы проходили, всѣ говорятъ и по Нѣмецки. Это двуязычье не можетъ не вѣрить чистотѣ Вендскаго языка, и Венды точно довольно часто употребляютъ Нѣмецкія слова; впрочемъ, изъ устъ пасторовъ въ проповѣдяхъ желаютъ слышать чисто Вендскій языкъ и смѣются надъ тѣми, которые не наблюдаютъ чистоты языка. Мѣста прекрасныя: горы въ виду, лѣсу много, воды много, деревеньки премилыя, въ зелени, и каждый домикъ обвить виноградомъ, поляны роскошны. Только уже осень, осень. Туманъ насъ велъ по пути, а теперь льетъ проливной дождь. Хорошо, что намъ остается небольшой переходъ до отдыха. Впрочемъ, грязи большой тутъ быть не можетъ: почва усѣяна камнями.

Пруссія. Вазъ. 4 окт.

Вчера пока встали да осмотрѣлись, умылись да одѣлись, напились кофе да выкурили по сигарѣ, ударило девять. Подъ туманомъ пошли мы къ первой цѣли нашего странствія—къ Вазу или Лазу, родинѣ Смоляря, перешли изъ Саксоніи въ Пруссію, и черезъ 1¾ часа были въ Вазѣ. Изъ за густыхъ высокихъ липъ и тополей выглядываетъ башня церкви. Рядомъ съ нею стоитъ домикъ, называемый школою, тоже заросшій деревьями; къ этому домику подошли мы. Изъ домика услышали наши голоса и вышли встрѣчать жданныхъ гостей: вышелъ лысенькій старичокъ въ тулупѣ, вышла веселенькая полустарушка въ крестьянскомъ платьѣ, вышли двѣ босця дѣвочки. «Витай сынку! Витай, браичку! Витайче кнѣже» говорили они и по Вендскому обычаю жали намъ руки. Потомъ вошли мы въ домикъ. Въ этомъ домикѣ на право большая комната—школа, на лѣво комнатка съ стрипальною печью и за нею другая крошечная съ постелями. Въ сѣняхъ разные закоулки и, кажется, еще комнатка. На чердакѣ еще комнатка довольно длинная и очень, очень узкая. Эта послѣдняя была приготовлена для насъ. Мать Смоляря сама

не знала, какъ насъ угостить. Сначала былъ завтракъ, потомъ обѣдъ; послѣ обѣда мы пошли на верхъ, а въ школу подъ нами собрались мальчики и дѣвочки и подъ предводительствомъ старика Смоляра заплѣли, зажужжали; потомъ кофе, въ 7 часовъ ужинъ; въ 8 пришелъ буръ съ буровкой (селянинъ съ селянкой), родные хозяйки, потомъ пасторъ Зейлеръ, знаменитый въ Вендской литературѣ сочинитель Горно-Лужицкой грамматики,—и пили шоколадъ. Говорили по Горно-Лужицки, и я тутъ же,—разговаривали весело, по просту, очень хорошо. Въ 10^{1/2} опять подали другъ другу руки и, связавши другъ другу: «добру ночь! спиче дере (хорошо)», разстались. Зейлеръ съ фонарикомъ пошелъ домой, буръ съ буровкой тоже, мы съ Эрнестомъ на верхъ.

Теперь 8 часовъ. Намъ принесли кофе. Будемъ пить, потомъ заниматься, а потомъ въ церковь.

5 окт.

Въ церковь мы пошли въ половинѣ 10-го. Церковь была полна. На нижнихъ лавкахъ сидѣли женщины. На хорахъ, которые въ три яруса идутъ около церкви, были мужчины. Мужчины не имѣютъ почти ничего національнаго въ своемъ костюмѣ: длинные скюртуки, жилеты, шляпы дѣлаютъ ихъ похожими на нашихъ мѣщанъ. За то нарядъ женщинъ оригиналенъ: почти всѣ замужнія имѣли на головѣ большой широкій бѣлый платъ, заколотый подъ горломъ и прикрывающій всю талью, а дѣвушки имѣли на головѣ что-то въ родѣ очника съ лентами; жарующія, т. е. въ траурѣ, который продолжается тутъ 53 недѣли, были въ черныхъ юбкахъ и тоже въ платѣ, но такъ длиннѣе, что юбка видна снизу только на четверть. Зейлеръ говорилъ прекрасную проповѣдь, прекрасную по содержанію, прекрасную и по чистотѣ языка. Въ часъ мы пошли обѣдать къ Зейлеру. Потомъ глядѣли на обрядъ погребенія и крещенія. Вечеромъ опять были у Зейлера и просидѣли до 11 часовъ. Пили чай, а Зейлеръ съ Эрнестомъ и отцомъ его пѣли Лужицкія пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ удивительное сходство по мелодіи съ Русскими.

Сегодня идемъ обратно въ Ракецы, гдѣ ярмарка.

Вариантъ письма XXXIX.

Дрезденъ. 19 окт. 1840.

Вы конечно угадали, милая маменька, что здѣсь начну я мой № 28. Проѣхать мимо было бы во всякомъ случаѣ непростительно: проѣзжая черезъ Дрезденъ въ первый разъ, я оставался въ немъ только на полтора дня, съ городомъ познакомился мало, собраній рѣдкостей и галереи не видалъ, спѣ-

иния въ Прагу и надѣялся видѣть Дрезденъ еще разъ. Теперь я тутъ, и останусь на нѣсколько времени. Послѣ обѣда буду заниматься моимъ дѣломъ, а утрами осматривать галерею, музеи, библиотеку. И вотъ, какъ провелъ я вчерашній день.

Вы уже знаете, что третьяго дня въ Котбусѣ я сѣлъ въ дилижансъ и поѣхалъ въ Госреверду, гдѣ меня ждали мои вещи. Получивши ихъ, я пересѣлъ въ Саксонскій дилижансъ—и въ Дрезденъ. Не могу не вспомнить о послѣдней Прусской станціи—отъ Госреверды до границы: дожди такъ испортили дорогу, что лошади не только не думали сѣздить, но даже и шагомъ идти. Большею частью мы шли пѣшкомъ. Шли пѣшкомъ и вязли. И такую дорогу называютъ шоссе! Въ 6 часовъ утра мы пріѣхали наконецъ въ Дрезденъ.—Я перебрался въ Hotel de Pologne, очистился, одѣлся, пошелъ къ придворному капеллану Грабѣтѣ, потомъ по городу таскаться, потомъ въ 11-ть въ католическую церковь, гдѣ былъ король и королева и гдѣ играла превосходная музыка, потомъ обѣдать, потомъ опять давай таскаться по городу, въ 6 часовъ въ театръ... Два слова о Дрезденѣ: на равнинѣ вблизи горъ и украшенной гористыми берегами Эльбы, на обонхъ берегахъ лежитъ онъ зерь фрайндлихъ, на правомъ берегу новый городъ, чисто, правильно выстроенный, на лѣвомъ старый городъ—главная часть Дрездена, и предмѣстія, расходящіяся по разнымъ направленіямъ все далѣе и далѣе. Красивыя, впрочемъ черныя зданія, переиѣшаны съ домами чисто Нѣмецкими, грязныя, глукіе переулки съ улицами, не большими, но правильными. Площадей много, но всѣ, кромѣ Старого рынка, или малы или неправильны; за то ихъ такъ много, что заблудиться невозможно. Зелени очель много,—и это составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Дрездена: садовъ и аллей болѣе нежеди въ предмѣстяхъ Вѣны. Потомъ Эльба, ея живописныя берега, превосходный (600 шаговъ длины) мостъ, съ котораго нельзя не любоваться и Дрезденомъ, и рѣкою, и ея берегами. О самыхъ жителяхъ не знаю что сказать: вчера было воскресенье, и я видѣлъ Дрезденцовъ въ лучшемъ одѣяніи, видѣлъ разнообразіе вкусовъ и еще болѣе безвкусія; вчера же я заходилъ и въ очень многіе дома, и не могъ не замѣтить, что входы, лѣстницы, сѣни, корридоры ужасно нечисты; можетъ быть, въ одинъ изъ ста домовъ не отвратительно войти, а иногда встрѣчаешь такую вонь, что поскорѣе направо кругомъ да подалѣе. Театръ новый отстраивается и будетъ великъ и хорошъ; старый же театръ отмѣнно грязень и тѣсенъ. Взявши мѣсто въ Cerele, я вошелъ; мнѣ указали на скамью, смотрю—вся полна, пробираюсь, продаюрюсь, ищу, нахожу свой №, между двумя дамами, говорю имъ,—не отвѣчаютъ; что дѣлать? вспомнилъ, что я между Нѣмцами, сказалъ «Um Entschuldigung» и сѣлъ на моихъ со-

сѣдокъ, какъ въ кресло. Вы хохочете, и говорите, какой я невѣжа; иначе, маменька, нельзя; не сѣдай я этого, я не получилъ бы своего мѣста,—и при томъ это обычай. Занявши мѣсто, я оглядѣлъ публику: мѣщанство, безвкусіе, рожи. Наконецъ зававѣсь поднялся, раздались скрипка Липинскаго, потомъ вышла Шредеръ-Девріанъ... Давали Монтекки и Капулетти; Шредеръ играла роль Ромео, Кортинъ ролю Джульетты. На Кортинъ, выступавшую въ первый разъ на сцену, жаль было смотрѣть: миленькая съ пріятнымъ голоскомъ, но трусъ. За то Ромео! Алтъ не такой чистой и полной, какъ у незабвенной Брамбиллы, но мягкость управленія голосомъ, удивительное *sotto-voce*, и притомъ драматизмъ игры, вѣрность тѣлодвиженій, тѣмъ болѣе поразительная, что въ роли мужчины не видишь женщины, восхитять хоть кого. Сцена погребенія и весь конецъ превосходны: вспоминаешь Шекспира, слышишь Липинскаго, видишь Шредеръ,—наслаждаешься. День окончился для меня совершенно нечаяннымъ образомъ: выходя изъ театра, слышу Русскіе голоса, оборачиваюсь... Калиновскій, Берлинскій знакомецъ, передо мною. Посмотрѣли съ изумленіемъ другъ другу въ глаза и обнялись. «Давно вы здѣсь?»—Сегодня пріѣхалъ. А Вы?—«Недѣлю живу, былъ въ Саксонской Швейцаріи, и черезъ двѣ недѣли отправляюсь въ Лейпцигъ.»—Такъ стало быть вмѣстѣ?—«И прекрасно!» Пошли ко мнѣ, оттуда къ нему, и до одиннадцати проболтали.—Впрочемъ уже $\frac{1}{2}$ 9-го: пора въ галлерей. До вечера.

Второй вариантъ письма XXXIX.

Дрезденъ. 1840. окт. 27.

И такъ я въ Дрезденѣ, и вы, конечно, милая маменька, угадали, что я сюда направляю свой путь. Быть такъ близко отъ Дрездена, и не завернуть въ него—это было бы по крайней мѣрѣ странно. Я же тутъ не только отдыхаю отъ Лужицкихъ приключеній и работъ, но и занимаюсь—занимаюсь, сколько позволяетъ время. Не подумайте, что я завелъ тутъ какія нибудь знакомства, отнимающія время: кромѣ дѣловыхъ никакихъ нѣтъ да и не къ чему; но картинная галлерей, но разные музеи, кабинеты... они открыты, а я хоть и плохой, но все же любитель художествъ. И день за днемъ проходятъ такъ, что и не видишь.

Впрочемъ сначала о моемъ жителствѣ. Зная, что въ отели нельзя издерживать въ день менеѣ двухъ талеровъ, я остался въ *Hôtel de Pologne* только два дни, сыскалъ квартиру и переселился. Въ *Wilsdruffer-Gasse* (NB. одной изъ лучшихъ въ Дрезденѣ) въ № 28 первый этажъ занимаетъ вдова Мильднеръ, и, сама занимая крошечную комнатку, другія отдаетъ въ

насъ прїѣзжимъ; у вдовы Мильднеръ живу и я. И я! Нѣтъ, живу я да еще одна Польская графиня съ теткой, да и только. Мои сосѣдни занимаютъ одну большую комнату и шлафъ-кабинетъ, я тоже шлафъ-кабинетъ и не такъ большую комнату. Наши комнаты сходятся дверями, ничѣмъ не заставленными, и, что нельзя не замѣтить, мы—сосѣди, довольны другъ другомъ какъ нельзя болѣе: отъ меня не слышно ни одного слова, потому что я самъ съ собою не говорю; отъ сосѣдокъ я также слышу только шопотъ. Г-жа тетущка должна быть пресмирная женщина, а графиня 14 лѣтъ отправляется каждый день куда-то учиться. Только вечеромъ въ 10 часу слышу я «Отче нашъ» и «Вѣрую», читаемая молоденькой графиней, и потомъ все смолкаетъ. Мнѣ даже досадно, что не могу слышать болѣе. Я уже говорилъ объ этомъ моей хозяйкѣ. Хозяйка же передала мнѣ слова г-жи тетущки такъ: «Онъ (то есть я) долженъ быть литераторъ: я только и слышу отъ него, что или скрипъ пера или ворочанье листовъ». Можете представить, какъ у насъ тихо, когда и скрипъ пера слышенъ. У графини есть дѣвушка служанка Польша, но это не разрушаетъ тишины: я только раза два говорилъ съ нею по Польски, и то въ потьмахъ, а потому и не знаю даже ея физіогноміи. Надобно сказать слова два и о моей хозяйкѣ: старушка предобрая и преуслужливая: я ей вѣрю, а она очень рада, что я ей вѣрю, и еще болѣе рада, что я съ ней говорю и сажаю на софу. Въ знакъ благодарности она убрала мою постель тюфякомъ и одѣяломъ—по Русски, и подлѣ постели разложила коверъ. Съ ея служанкой Каролиной мы тоже въ миру. Плачѣ же я 3 талера за 2 недѣли.

День мой проходитъ такъ: въ 7-мъ часу встаю и пью кофе. Потомъ до 10 или 9 занимаюсь. Потомъ вонъ—въ картинную галерею, библіотеку и т. п. Въ 2 домой и занимаюсь. Въ 6-ть въ театръ. Въ 9 домой и занимаюсь до 11. Исключенія рѣдки: капеланъ Грабѣта и библіотекаръ Клемъ единственные мои знакомые, да и тѣ были у меня раза по два. Къ Тикку собираюсь идти, но до сихъ поръ не собрался. У Лининскаго тоже еще не былъ. Съ нѣсколькими Русскими говорилъ въ театрѣ, да и только. Былъ тутъ и Калиновскій изъ Берлина, да уже уѣхалъ.

Теперь о Дрезденѣ. Дрезденъ не больше Харькова, и Эльбою раздѣленъ на двѣ части: на лѣвомъ берегу Altstadt, на лѣвомъ ¹⁾ Neustadt. Neustadt чище, правильнѣе улицами, новѣе домами, но смиренъ какъ наша Залопань; Altstadt шуменъ какъ ярмарка. Отъ Эльбскаго моста идешь прямо къ Georgenthor, видишь на право католическую церковь и за нею театръ, на лѣво изъ за строеній Frauenkirche, прямо передъ собою старый шлоссъ,

¹⁾ Чят.: на правомъ.

и через Georgenthor входилъ въ шлоссъ-гассе; идешь прямо по ней и доходишь до Altmarkt, сворачиваешь на право, т. е. на лѣво (ошибся) нѣтъ, нѣтъ,—на право (не смѣйтесь: я не забылъ, гдѣ право, а гдѣ лѣво, а такъ, ошибся) и по Wilsdruffer-Gasse доходишь до почты, оттуда до глухого Цвингера не далѣе какъ до церкви Дмитрія, оттуда до католической церкви не далѣе какъ до Острога отъ церкви, оттуда мимо Georgenthor и моста 100 шаговъ до Брюлевой террасы, оттуда до Neumarkt, гдѣ и картинная галерея не далѣе какъ отъ Университета до церкви Рождества, оттуда шаговъ триста до Altmarkt Grüne Gevölbe въ 5 шагахъ отъ Цвингера. Японскій дворецъ, гдѣ и библіотека, за мостомъ, не далѣе какъ отъ Лопанскаго моста до монастыря. Нагородилъ!

Ну, да Семень Семеновичъ ¹⁾ вамъ объяснить. Лучшее украшеніе Дрездена—Эльба. Это не Нева, но всетаки роскошная рѣка. Мостъ черезъ нее въ 600 шаговъ длины—прекрасный. Виды съ моста на Дрезденъ и окрестности очень милы. Дрезденъ такъ малъ, что, идя по любой большой улицѣ, увидишь поле. И Дрезденъ былъ бы очень милымъ городомъ, еслибъ не этотъ проклятой сѣрой цвѣтъ, которымъ покрыты все дома. Магазины на Шлоссъ-Гассе и Wilsdruffer-Gasse очень богаты. Такъ бы вотъ и купилъ и то другое! Толкотня на этихъ улицахъ и на мосту непрерывная до 10 часовъ; а въ 10 все ложатся спать. Разговоръ Англійскій, Французскій, Польскій слышишь почти также часто какъ и Нѣмецкій; Русскій разговоръ тоже не рѣдкость. Вообще Дрезденъ кажется мнѣ городомъ на водахъ: коренные жители—слуги прїѣзжихъ. Столичнаго ничего нѣтъ.

Завтра буду говорить вамъ о церквяхъ, о театрѣ, о галлерей и т. д., а теперь спать. Мои сосѣдки давно уже почиваютъ; да и ночной сторожъ протрубилъ уже въ рогъ и пожелалъ покойной ночи. Пожелаю и я вамъ и себѣ той же покойной ночи. Сегодня былъ у меня вечеромъ Клемъ: завтра будемъ съ нимъ разсматривать рукописи въ библіотекѣ, а послѣ обѣда пойдемъ вмѣстѣ въ Porcellanen Sammlung. Послѣ завтра въ Staats Archiv; а сегодня утромъ осматривалъ разныя разности въ Цвингерѣ.—Покойная ночь.

XLV а ²⁾).

11 февраля.

Можно ли такъ? Полмѣсяца ни строки! Вы уже ждете моего письма,

¹⁾ С. С. Лукьяновичъ.

²⁾ По ошибкѣ это письмо было пропущено въ своемъ мѣстѣ; оно относится къ февралю 1841 г.

милая маменька, вы уже начинаете думать обо мнѣ, что со мною,—а со мною ничего. Живу однообразно какъ въ деревнѣ: утромъ приходитъ Хорватъ, и до 10 занимаемся; далѣе я самъ, или къ Вуку. Въ концѣ 1-го приходитъ опять Хорватъ, и идемъ обѣдать; послѣ обѣда опять занимаюсь, иногда вмѣстѣ съ Хорватомъ; вечеромъ то къ Вуку, то къ Княжевичу, то въ театръ (очень рѣдко), то дома. Занимался между прочимъ отчетомъ, и на дняхъ посылаю. Княжевичу и Надеждину онъ понравился, не знаю что-то скажутъ о немъ у насъ въ Харьковѣ. Да узнаетъ о семъ Амвросій, и увѣдомитъ меня. Я было захворалъ: щека опухла. Надобно было сидѣть дома нѣсколько дней. Знакомые не забываютъ меня: Хорватъ, Заикинъ и Анненковъ, Вукъ, былъ и Надеждинъ съ Княжевlichemъ. Что за человекъкъ этотъ Княжевичъ! О если бы у насъ было такихъ болѣе!

Въ театрѣ былъ въ это время два раза. Разъ въ Гофбургѣ, разъ въ Каринтійскомъ. Въ первомъ давали Корреджю Эленслепперга. Лѣве въ роли Кореджю былъ прекрасенъ; а Анниоцъ въ роли Микель Анджело еще лучше.— Въ оперѣ былъ вчера. Давали Фигаро Моцарта. Что за музыка! И Люцеровна играла Сюзанну прелестно. Къ ней такъ пристало въ этой роли ея пачочное, полденьное, мякенькое личико, ея медовой голосокъ! Тучекъ играла пажу также прекрасно. Пѣсню пажу и письмо графини (дуютъ ея съ Сюзанной) заставили повторить: стоило.

Въ этотъ разъ я познакомился въ театрѣ съ Русскимъ, гр. Ламбертомъ¹⁾, и узналъ отъ него, что Бодянский во Фрейштадтѣ лечится водою — 19 мѣсяцевъ, и помощи не видать. Это ужасно! Жаль его и какъ человека и какъ одного изъ насъ.

Сегодня съ Заикинымъ, Анненковымъ и двумя Датскими путешественниками ходили въ картинную галерею гр. Лихтенштейна. Цѣлый домъ, цѣлый дворецъ: 25 комнатъ. Есть прекрасныя картины—Гвидо Рени, Рубенса, Корреджю, Луки Джіордано, Каналетто и т. д. 1400 картинъ. Есть превосходныя; Іоаннъ Креститель Корреджю чудо миль; виды Каналетто—какъ обыкновенно; Рафаэль дуренъ.—Изъ галереи пошли въ зимній садъ; это огромная оранжерея, а при ней огромный погребу, усаженный елками, — дорожки, ручеекъ, мостики, цвѣтныя стекла въ окнахъ, статуи, и т. д.—игрушка, похожая немного на дѣтскую. Впрочемъ освѣщеніе деревьевъ сквозь разноцвѣтныя стекла очень красиво.

Сегодня даютъ «Вѣрность дѣвушки» Моцарта—хочется идти. Не полѣнюсь, такъ и пойду.

¹⁾ К. О. Ламбертъ (ум. 1843)—французскій эмигрантъ, генералъ отъ кавалеріи русской службы.

14-е.

Полѣнился, и не пошелъ; а на другой день былъ въ картинной галерей царской, въ Бельведерѣ. Большая, но куда не такъ богата какъ Дрезденская. Въ бель-этажѣ на право Итальянская школа. Тутъ мнѣ особенно понравились Архангелъ Михаилъ, повергающій отпадшихъ духовъ, Маратты смерть Иосифа, Рафаэля Мадонна въ зелени и т. д. На дѣво школа Нидерландская: Рембрандтъ, Фанъ-Дейкъ, Рубенсъ, Теньеръ и т. д. Рубенсовъ Лойола—17 футовъ (2¹/₂ сажни) вышиною. Мать Рембрандта, имъ самимъ нарисованная, чудо что за старушка. Внизу и вверху разныя разности разныхъ школъ. Тутъ между прочимъ портретъ Купецкаго, имъ самимъ написанный—удивителенъ. Венера Лампи—чудо красота. Возвратъ солдата на родину Крафта тронулъ меня до слезъ, особенно когда взглянешь на нее, взглянувши на Уходъ этого солдата изъ родины. На этой—старикъ, жена, заплаканная съ дитятью на рукѣ и съ дитятью въ рукѣ, собака — провожаютъ солдата. Года черезъ три-четыре, онъ воротился: малютка его уже бѣгаетъ, другая стала большою дѣвочкой, жена отъ радости не знаетъ, что дѣлать, старикъ тоже рванулся, а вдали идутъ солдаты, и у самыхъ рядовъ жена бросилась къ одному изъ солдатъ и обнимаетъ его. Можно бы и лучше сдѣлать; но спасибо Крафту и за мысль. Дѣлать людей выше людей, ниже людей—хорошо; но дѣлать людей людьми—это выше всего. Вальдмюллеровъ Инвалидъ съ дѣтми также милъ. Странны Арчимбольдовы Осень, Зима, Вода и Огонь: у Осени и носъ, и глаза, и волосы и все изъ плодовъ, у Воды все изъ рыбъ и черепахъ. Тамъ же Сальватора Битва, Казановы Битва, виды Каналетто. Много Менгса: нѣжно, безчувственно.

Вчера я получилъ письмо изъ Праги отъ Прейса. Пишетъ о Чешскомъ балѣ (былъ такъ и блестящій) и о Чешскомъ театрѣ. Письмо превосходное. Когда нибудь прочту его вамъ ¹⁾.

Вчера же вечеромъ былъ у Княжевича. Сегодня у него обѣдаю. Пора одѣваться.

15-е.

У Княжевича обѣдалъ, а вечеръ—въ театрѣ: давали Гугенотовъ или, какъ здѣсь передѣляли, Гисельфовъ и Джибеллиновъ, Майербеера. Изабеллу

¹⁾ См. Живая Стар., 1891, № 3, стр. 13—21.

играла Люцерова. Голосъ не громокъ, кричать не можетъ; но что за мягкость, что за нѣжность, что за выдержка, что за арпеджьо, что за тремоло, что за *sotto-voce*! Во второмъ дѣйствіи она въ своихъ садахъ,—и поетъ пѣснь, весело самодовольную: это ея характеръ. Я не зналъ, куда мнѣ дѣваться съ моей головой, съ сердцемъ, со всѣмъ тѣломъ,—чуть не метался какъ угорѣлой. Готовъ былъ вспрыгнуть, и по головамъ—къ Люцеровой... Разумѣется я остался на мѣстѣ и очень покойно; но до сихъ поръ слышу, вижу, чувствую ее. Четвертое дѣйствіе (заговоръ) исполнено было музыкою превосходно. Гейнсфеттеръ была бы хороша, но стара; Эрль просто гадокъ. За то музыка... хоръ дающихъ клятву—страшно превосходенъ.

Сегодня играютъ Монтекки и Капулетти—иду.

И былъ—и, ворочаясь, заблудился. Ни на что не похоже. Дорога черезъ гласисъ ровная, видная, широкая. Задумался—и заблудился. Джюльетту играла полуносная Леманъ; ну можно-ли пускать полуносныхъ на сцену! За то Гейнсфеттеръ въ роли Ромео была прекрасна, кажется не хуже Дрезденской Девріанъ. А бѣдная Брамбилла—помните?—потеряла голосъ, и пріѣдетъ въ Вѣну давать уроки. Жаль! То былъ альтъ. Этому то я задумался и заблудился.

Въ Вѣнѣ зима. Снѣгу вдоволь, вѣтры, иногда и мятель; доходило до 20 градусовъ. Ожидаютъ большой воды, и боятся. У насъ рѣки разливаются тихо, покойно; тутъ быстро.

Скоро, скоро оставляю Вѣну. На югъ. Какъ поѣду, еще самъ не знаю. Отвѣтъ на это письмо пишите въ Каттаро въ Далмаціи, *poste restante*. Когда буду въ Каттаро не знаю, но буду.

Кланяйтесь знакомымъ и друзьямъ. Здоровы ли вы, милая маменька? Или вы написали уже въ Аграмъ? Тамъ буду кажется не такъ скоро. Ну, я надѣюсь получить письмо въ Лайбахѣ. Такъ-ли?

Цѣлую ручку вашу. Срез.

(КОНЕЦЪ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Перечень мѣстъ, посѣщенныхъ И. И. Срезневскимъ во время путешествія 1839—1842 ¹⁾.

- 1839, сент. 17. Липцы.
18. Курскъ.
20. Коренная пустынь.
Курскъ.
22. Орелъ.
23. Мценскъ.
24. Тула.
26. Вънчевъ монастырь.
Чертова, им. Кучина.
30. Подольскъ.
окт. 1—17. Москва.
22—ноябр. 21. Петербургъ.
Ямбургъ.
Нарва.
Дерптъ.
Валкъ.
Вольмаръ.
ноябр. 25. Рига.
30. Таурогенъ.
Тильзитъ.
дек. 13—17 (н. с.) Кенигсбергъ.
20. Берлинъ.
1840. февр. 7. Галле.
11. Лейпцигъ.
15. Дрезденъ.
16. Прага.
мая 10. Славый.
Дер. Ярница.
11. Прага.
29. Венатки=Венеція.
Ст. Болеслав (Stara Boleslav, н. Alt Bunzlau).
29—31. Кованъ.
юня 1. Болеславъ (ч. Mlada Boleslav, н. Jung Bunzlau).
1. Соботки (ч. Sobotka).
1810. июнь 1. Ичинъ (ч. Jičín, н. Gitschin).
2. Либунъ (ч. Libáň, н. Lieben).
3. Турновъ (ч. Turnov, н. Turnau).
4. Либунъ (ч. Libáň, н. Lieben).
Ичинъ (ч. Jičín, н. Gitschin).
5. Соботки (ч. Sobotka).
Градиште (Hradiště nad Labem, н. Gradlitz).
Болеславъ (ч. Mlada Boleslav, н. Jung Bunzlau).
Старая Болеславъ (ч. Stara Boleslav, н. Alt Bunzlau).
Прага.
10. Веронъ=Верона (ч. Veroun, н. Beraun).
11. Позень (ч. Plzeň Nový, н. Pilsen).
14. Клатовы (ч. Klatovy, н. Klattau).
Страконицы (ч. Strakonice, н. Strakonitz).
15. Воднянъ (ч. Vodňany, н. Wodnan).
Будейвицы (ч. Budějovice, н. Budweis).
17. Линцъ (ч. Linz, н. Вѣна).
23. Баденъ.
Вѣна.
28—юл. 5. Брно (ч. Brno, н. Brünn)

¹⁾ Считаю долгомъ выразить признательность П. А. Сырку за его указанія при составленіи этого перечня.

- 1840.—июль. Западная Моравія (письмо не сохранилось).
17. Оломоуцъ (ч. Olomouc, н. Olmütz).
 19. Опава (ч. Opava, н. Troppau).
 21. Нейштадтъ.
 22. Вратиславъ (ч. Vratislav, н. Breslau).
- авг. 6. Ополе (ч. Opole, н. Oppeln).
7. Крапицъ (н. Krappitz).
 - Стрѣленъ (ч. Strélin, н. Strehlen).
 9. Ополе (ч. Opole, н. Oppeln).
 11. Вратиславъ (ч. Vratislav, н. Breslau).
 23. Легницы (ч. Legnica, н. Liegnitz).
 - Гиршбергъ.
 - Вармбруннъ.
 - Гернсдорфъ.
 25. Гора Кинастъ.
 - Маріенталь.
 - Гора Гогенрадъ.
 - Вершина Снѣжка (н. Schneekorpe).
 30. Горѣлецъ (луж. Zho-relc, н. Görlitz).
- сент. 25. Будишинъ (серб.-луж. Budyšin, н. Bautzen).
- окт. 1. Мон. Маріенштернъ.
2. Каменецъ (серб.-луж. Kamenc).
 - Кенигсварта=Ракецы.
 3. Вазъ=Лоза.
 5. Ракецы.
 6. Будишинъ (серб. - луж. Budyšin, н. Bautzen).
 8. Вазъ.
 11. Кочинъ.
 12. Кудовъ (ч. Kulov, н. Wittichenau).
 - Злой Коморовъ (н. Senftenberg).
 14. Приценъ.
 - Ветешовъ=Ветшай.
 15. Люббенау (ч. Lubněv, н. Lubbenau).
 - Стропицы.
 - Бѣлая гора.
 - Превозъ.

1840. окт. 15. Вормковъ.

- Хочебузъ (ч. Chotěbuz, н. Kottbus).
- Воерепъ = Гойерсверда. (серб.-луж. Vojerse, н. Hoherswerda).
18. Дрезденъ.
- нояб. 2. Пирна (ч. Perno, н. Pirna).
- Пуста.
- Либеталь.
- Ломенъ.
- Оттовальдегрундъ.
- Гёлегрундъ.
3. Вастей.
 - Гоншгейнъ.
 4. Шандау.
 5. Пирна (ч. Perno, н. Pirna).
 6. Дрезденъ.
- 7 нояб. 15 янв. Прага.
1841. янв. 15. Градецъ Крал. (н. Königgrätz).
- Лютонмишль (н. Leutemischl).
- Брно (ч. Berno).
- янв. 23—26 февр. Вѣна.
- февр. 28. Градецъ (сл. Nemski Gradec, н. Grätz).
- март. 7. Марбургъ (сл. Maribor, н. Marburg).
10. Птуя (Ptuja, н. Pettau).
 11. Велика Недѣля (Gross Sontag).
 - Фридау.
 12. Вараздинъ (хр. Varaždin, н. Warasdin).
 14. Загребъ (ср. Загреб, н. Agram).
 19. Омиле=Омнише.
 20. Быстрица (долина).
 22. Крапина.
 26. Загребъ (срб. Загреб, н. Agram).
 31. Карловецъ (срб. Карловац Горьн, н. Karlstadt).
- апр. 1. Юрово (имѣнье).
2. Метлика (сл. Metlika, н. Metling).
 - Юрово.
 3. Метлика (сл. Metlika, н. Metling).
 - Храсть (

1841. апр. 3. Новое Мѣсто (сл. Nove Mesto, н. Neustadt).
 5. Любляны (сл. Ljubljana, н. Laibach).
 10. Край (сл. Krajnj, н. Krainburg).
 11. Накласть.
 14. Любляны (сл. Ljubljana, н. Laibach).
 Торжець (сл. Teržič, н. Neumarkt).
 17. Целовець (сл. Celovec, н. Klagenfurt).
 18. Момбургъ.
 20. Целовець (сл. Celovec, н. Klagenfurt).
 22. Верба (Velden).
 Роженъ (Rosenthal).
 24. Быстрица (Feistritz).
 25. Дер. св. Георга.
 Блейбергъ.
 26. Быстрица (село въ Зильской долици).
 27. Тарфисъ.
 Резіута.
 Венцоне.
 Джемона.
 Тарченко.
 май 1. Ложёваро.
 Чивидаль.
 2. Горяца (сл. Gorica, н. Görgz).
 4. Липава (сл. Vipava, н. Wiprach).
 Постойна (сл. Postojna, н. Adelsberg).
 Любляны (сл. Ljubljana, н. Laibach).
 7. Триестъ (срб. Трст).
 11. Венеція (срб. Млетци).
 13—27. Триестъ.
 28. Копръ (срб. Копар, ит. Capo d'Istria).
 30. Corte d'Isola.
 31. S. Lorenzo.
 июнь 1. Валле.
 2. Перой (срб. Перой).
 Пола.
 4. Перой.
 Dignano.
 Barbano.
 Pisino.
 5. Рѣка (срб. Рјека, ит. Fiume).

1841. июнь. 11. Кралевица (срб. Краљевица, ит. Porto Re).
 Возъ.
 Омишаль (Castel Mutschio).
 12. Кркъ (сл. Kérk, ит. Veglia).
 13. Батка (Beska).
 14. Сень (ср. Сень).
 18. Верлогъ.
 19. Оточаць (хр. Otočac, н. Otoschatz).
 20. Госпичъ (хр. Gospić).
 Карловъ Пагъ (хр. Karlov Bag, ит. Carlogrigo).
 22. Ост. Пагъ (хр. Pag, ит. Pago).
 Павіано, Павляна.
 Прутна.
 Привлака (Brevilacqua).
 23. Нинъ (хр. Nin, ит. Nona).
 24. Задръ (хрв. Zader, срб. Задар, ит. Zaga).
 26. Ост. Углянь (хрв. Uljan).
 27. Задръ (срб. Задар, ит. Zaga).
 28. Бенковаць (н. Benkovatz).
 29. Кистанъ (срб. Кистанье).
 Мон. Кра.
 июль. 1. Дернишь (хрв. Drniš).
 Коссово поле.
 Дернишь (ит. Dernis).
 3. Скрадинъ (ит. Scardona, Шебенико (хр. Sibenjik, ит. Sebeniko).
 5. Ост. Первичъ (срб. Првић), Шебенико (хр. Sibenjik, ит. Sebenico).
 6. Трогиръ (хр. Trogir, ит. Trau).
 Сплѣтъ (срб. Сплѣт, хрв. Split, ит. Spalato).
 8. Castelli.
 9. Курцолъ, ост. (ит. Curzola, срб. Корчул).
 10. Дубровникъ (срб. Дубровник, ит. Ragusa).
 11. Которъ (срб. хрв. Kotor, ит. Cattaro).
 12. Цетинъ (срб. Цетинье).

1841. июль. 13. Которъ (срб. хрв. Kotor, ит. Cattaro).
 15. Новый (Castelnuovo, с. Ерцегнови).
 16. Старый Дубровникъ (Ragusa vecchia, срб. Цав-татъ).
 17. Дубровникъ (срб. Дуб-ровник, ит. Ragusa).
 21. Стогъ (хр. Stop, ит. Stagno).
 23. Олузинъ (срб. Олузен, ит. Narenta).
 24. Макарска.
 25. Омишь (срб. Омиш, ит. Almissa).
 26. Губавица (водопадъ на Цетини).
 27. Омишь (срб. Омиш, ит. Almissa).
 28. Сплѣтъ (срб. Сплѣт, ит. Spalato).
 29. Шебеникъ (хр. Šibenjik, ит. Sebenico).
 30. Задръ (срб. Задар, ит. Zaga).
 31. Рѣка (срб. Рјека, ит. Fiume).
 авг. 8. Карловецъ (срб. Карло-вац, н. Karlstadt).
 10. Загребъ (срб. Загреб, н. Agram).
 25. Исарево (имѣнье).
 26. Омилье.
 Быстрица.
 27. Загребъ (срб. Загреб, н. Agram).
 сент. 18. Градишка (х. Gradiška, н. Neu Gradiska).
 19. Брестовацъ.
 20. Пожега (срб. Пожега, н. Posega).
 21. Бродъ Славонскій (срб. Брод, н. Brood).
 23. Винковцы (срб. Винков-цы, н. Vinkowitz).
 24. Вуковаръ (мад. Ó и Uj-Vukovar, н. Alt und Neu Vukovar).
 25. Мон. Прибина Глава.
 Мон. Ковеждинъ.
 Мон. Шишатовая.
 Мон. Бешетово.

1841. сент. 26. Митровица (срб. Митро-вица).
 27. Руиа.
 27. Прегъ (Irig).
 Мон. Опово.
 27. Мон. Гергетекъ.
 Мон. Крушедолъ.
 28. Карловцы (мад. Karlocca, н. Karlowitz).
 Варадинъ (хр. Petrova-gradin, мад. Petervar, н. Peterwardein).
 Новый Садъ (хрв. Novi Sad, н. Neusatz).
 30. Землинъ (срб. Земуи, н. Semlin).
 окт. 1—7. Бѣлградъ (срб. Београд, н. Belgrad).
 9. Крагуевацъ (срб. Кра-гуевац, н. Kraguiewatz).
 11. Крушевацъ (срб. Круше-вац).
 12. Алексинацъ (срб. Алек-синац).
 13. Баниа (срб. Баниа, н. Banja).
 14. Ражаны.
 Парачинъ (срб. Пара-ѣин).
 15. Чуприя или Тюррия (срб. Чуприја).
 Мон. Раваница (срб. Ра-ванница).
 Мон. Манасія.
 17. Свилейнацъ (срб. Сви-лајнац).
 19. Пожаревацъ (срб. Пожа-ревац, н. Passarowitz).
 Смедерево (лат. Semendria).
 20. Вѣлградъ (срб. Београд, н. Belgrad).
 22. Землинъ (срб. Земуи, н. Semlin).
 нояб. 9. Карловцы (хрв. срб. Kar-lovci, н. Karlowitz).
 Варадинъ (хр. Petrova-gradin, н. Peterwardein).
 10. Новый Садъ (хрв. Novi Sad, н. Neusatz).
 17. Пештъ (слц. Pešt, н. Pesth).
 27. Вѣна.
 1842 мартъ. 15. Нейштадтъ.

1842. мартъ. 16. Шопронъ (сл. Šopron, н. Oedinburg).

17. Нейштадтъ.

19. Вѣна.

Брѣтислава (слц. Bre-tislav, н. Pressburg).

25. Модра (сл. Modra, н. Modern).

28. Брѣтислава (слц. Bre-tislav, н. Pressburg).

апр. 24. Дѣвинъ (сл. Děven, н. Theben).

Брѣтислава (слц. Bre-tislav, н. Presburg).

май. 1. Нитра (сл. Nitra, н. Neutra).

3. Фраштакъ = Глоговецъ, (н. Freistädte).

Мадунцы.

4. Тернава (сл. Trnava, н. Turnau).

5. Брѣтислава (слц. Bre-tislav, н. Presburg).

8. Коморнъ (сл. Komorn, н. Komorn).

Остригомъ (слц. Ostri-gom, н. Gran).

Вышеградъ (сл. Vyšegrad, н. Plintenburg).

Вацовъ (слц. Vacov, н. Waitzen).

Пештъ (слц. Pešt, н. Pesth).

12. Остригомъ (слц. Ostri-gom, н. Gran).

село Парканъ (ч. Par-kan).

13. Иполъ (мад. Jpoly-sagh).

Немци (мад. Nemeti).

14. Штавница (сл. Stavni-sa, н. Schemnitz).

19. Склепная Топлица.

Крестъ (сл. Svatý Křiž, н. Kreutz).

Лиготка.

20. Кремница (сл. Křemnice, н. Kremnitz).

21. Теплица.

25. Мошовцы (сл. Mošovce).

26. Влатница.

1842. май. 30. Иванчина.

Мошовцы.

июнь. 1. Иванчина.

2. Правно (сл. Pravno Slovanske, н. Windisch I roben).

Угровцы.

Тренчинъ (слц. Tren-čin, н. Trentschin).

5. Теплица.

6. Тренчинъ (слц. Tren-čin, н. Trentschin).

7. Жилина (слц. Žilina, н. Silein).

8. Сучаны.

9. Кубинъ Нижвйй (сл. Dolní Kubín, н. Unter-Kubin).

10. Ясенова.

Ружемберкъ (слц. Ružomberk, н. Rosenberg).

12. Микулашъ (сл. Svatý Mikuláš).

14. Село св. Янъ.

Гибы (сл. Huby, н. Geib).

Гора Криванъ.

15. Гибы (сл. Huby, н. Geib).

Микулашъ (сл. Svatý Mikuláš).

20. Банская Быстрица (слц. Banská Bystrica, н. Neusohl).

21. Черная Легота.

24. Брезно (мад. Brezno-Banya, н. Bries, Briesen).

Тисовець (мад. Tiszolcz, н. Theisholz).

27. Ревуца (мад. Nagy-Rötze, н. Gross-Rauschenbach).

28. Хижино.

30. Тельгартъ.

июль. 1. Попрядъ.

Гора Пльшивая.

2. Кежмарокъ.

Левоча (мад. Lőcse, н. Leutschau).

6. Подградь (мад. Szepes-Váralia, н. Kirchdorf).

Праяшовъ (сл. Prešov, н. Eperies).

1842. июль. 9. Комлошъ—Хмѣлевъ (мад. Komlos).

10. Еиральтовца.

11. Кладзаны.

12. Лучки (мад. Nagy Lucska).

13. Унгваръ = Ужгородъ (мад. Unghvar).

15. Мукачовъ (мад. Munkács, н. Munkatsch).

16. Верецка.

17. Сколе (пол. Skole).

18. Стрый (пол. Stryj, н. Stry).

1842. июль. 19. Львовъ (пол. Lwów, н. Lemberg).

авг. 1—6. Краковъ (пол. Kraków, н. Krakau).

8. Вратиславъ (ч. Vratislav, н. Breslau).

12. Познанъ (пол. Poznań, н. Posen).

11 (ст. стиля). Варшава.

30. Ковно.

31— 6. Вильна.

сент. 8. Минскъ.

Бобрыйскъ.

Черниговъ.

12. Кіевъ.

Указатель личных именъ.

- Августъ—курфюрстъ саксонскій (†1586). 177.
 Авксентьевы. 224.
 Аджичъ—см. Гаджичъ.
 Александра Павловна—великая княгиня († 1801). 293.
 Александръ I—имп. всероссійскій. 279.
 Алябьевъ, А. А.—композиторъ (1802 † 1852). 15.
 Амерлингъ, Карлъ—директоръ главной чешской школы въ Прагѣ (род. 1807 г.). 74, 75.
 Анастасевичъ, Вас. Григорьевичъ—библиографъ (род. 1775 † 1845). 25, 26, 38.
 Андросовъ, Вас. Петр.—редакторъ журн. «Московскій наблюдатель» († 1841). 15, 16, 17.
 Андружскій (изъ Варшавы). 330.
 Аничкова, К. А. 77.
 Аничкова, М. Андр. 12. 74. 96. 105. 269.
 Анна—имп. австрійская. 115. 209.
 Анненковъ, П. В.—литераторъ (р. 1813 † 1887). 188. 351.
 Аншюцъ—вѣнскій трагикъ († 1855). 129, 161, 170, 268, 279, 351.
 Арсеній—игуменъ Троицкаго монастыря (въ Вильнѣ). 333.
 * Артемовскій-Гулакъ, П. П.—профессоръ русской исторіи и ректоръ харьковскаго ун-в. (род. 1790 † 1865). 14.
 Арчимбольдъ—живописецъ (около 1590). 352.
 Асенкова, Варвара Ив.—драматическая актриса (род. 1817 † 1844). 35, 36.
 Ахенбахъ—дюссельдорфскій художникъ (р. 1815). 86.
 Бабуничъ, Вѣкославъ—одинъ изъ дѣтелей иллирскаго возрожденія, хорватскій писатель. 197, 261.
 Барновскій, Андрей Лавр. († 1880 г.). 21, 23, 24, 26, 33, 36, 37, 48.
 Барду=Барту, Алекс.—берлинскій художникъ. 55, 57.
 Барду=Барту, Карлъ—берлинскій живописецъ. 55, 57, 58.
 Барду=Барту—дочь К. Барду. 55, 57, 58.
 Барду=Барту—жена К. Барду. 55, 57, 58, 59.
 Бартъ—см. Гассель Бартъ.
 Батяни, графъ. 293.
 Бауеръ, Каролина—драм. актриса (род. 1808). 161, 170.
 Бауръ—гобоистъ (въ Прагѣ). 184.
 Башуцкій, Ал. Павл. литераторъ (р. 1805 † 1876). 28.
 Безхадарный—домовладѣлецъ въ Харьковѣ. 111.
 Бейеръ—пражскій драм. актеръ. 76.
 Бенъ—чешскій пѣвецъ. 63.
 Бенардаки. Дм. Ег.—откупщикъ († 1870) 29, 44.
 Бенедиктъ—проф. лицея въ Кожмаркѣ. 313.
 Бентковскій, Фениксъ—польскій писатель (р. 1781 † 1852). 331.
 Беранекъ—чешскій гимнастъ. 262.
 Берличъ, Игнатій—писатель хорватскій (р. 1795 † 1855). 245.
 Бернули—швейцарскій экономистъ и натуралистъ (р. 1751 † 1834). 202.
 Бессель—директоръ астрономической обсерваторіи въ Кенигсбергѣ (род. 1784 † 1846). 51.

- Бецкій, Ив. Егоровичъ—редакторъ Молодника († 1892). 19.
- Богдановичъ, Ил. Ѳед.(р. 1743 † 1802). 3.
- Бодянский, О. М. (1808 † 1877). 328, 329, 332, 351.
- Болеславъ Храбрый—кор. польскій (р. 967 † 1026). 323.
- Болпъ, Францъ (р. 1791 † 1867). 55.
- Бочекъ, Ант.—историкъ Моравин, проф. чешскаго языка въ Оломуцѣ и въ Брнѣ (р. 1802 † 1847). 121.
- Брамбилла—пѣвица вѣнской оперы. 115, 116, 118, 161, 348, 353.
- Бранковичъ—горный практикантъ (въ Шлявницѣ). 296, 298.
- Бронишъ—пасторъ въ Прицевѣ. 157.
- Брянскій, Як. Гр.—артистъ Слб. драматическаго театра († 1853). 35.
- Будмани (Дубровчаннинъ). 232.
- Булычевъ, Иванъ Демьяновичъ — путешественникъ по Сибири. 33.
- Бурьянъ, Т.—проф. кадетскаго корпуса въ Нейштадтѣ (р. 1802). 281.
- Бѣла—мѣщанинъ изъ Микулаша 306.
- Бѣлогорскій — свящ. въ Словенскомъ Правнѣ. 302.
- Бѣлевскій, Августъ—польскій литераторъ и ученый (р. 1806 † 1876). 322.
- Бѣлянскій, Юс.—епископъ Банско-Быстрицкій (1769 † 1843). 298.
- Вагилевичъ, Иванъ—одинъ изъ дѣателей галицко-русскаго возрожденія (р. 1811 † 1866). 322.
- Вакановичъ, Свевладъ—адвокатъ въ Карловацѣ. 237.
- Вальдмюллеръ—живописецъ. 352.
- Вандейкъ — живописецъ (род. 1680 † 1752). 352.
- Ваннотти, М. Андр. 78, 79.
- Варгафтская — драматическая актриса (въ Градцѣ Штирійскомъ). 191.
- Василій Поповичъ—епископъ униат. въ Унгварѣ. 317.
- Ваффей, Катерина —ученица И. И. С-го. 30, 44.
- Вашенко, Герасимъ Вас.,—генеральный русскій консулъ въ Вѣлградѣ. 250, 251, 252, 260.
- Вашенко, М. Е.—жена Г. В. Вашенка. 250, 251, 260, 261, 262.
- Веберъ, А.—пейзажистъ (р. 1817 † 1873). 87.
- Вейсъ, Пеппи — актеръ-мальчикъ (въ Загребѣ). 196.
- Вейтъ—пражская пѣвица. 184.
- Вельтманъ, Алекс. Ѳомичъ — литераторъ (р. 1800 † 1870). 14, 15, 18, 19, 52, 71.
- Вендтъ — танцовщица (въ Варшавѣ). 330.
- Верстовскій, А. Н.—композиторъ (р. 1799 † 1866). 12.
- Вестри—актеръ (въ Триестѣ). 216.
- Ветешиниъ, Фр.—чешскій писатель, священникъ (р. 1784 † 1850). 101, 102, 103, 104.
- Винаржицкая—сестра Карла Винаржицкаго. 99.
- Винаржицкій, Карлъ—чешскій литераторъ и ученый, фараръ кованскаго прихода (р. 1802 † 1869). 92, 97, 98, 99, 100, 101.
- Винаржицкій—отецъ Карла Винаржицкаго. 90, 100, 101.
- Виснеръ,—чехъ изъ Подлѣя. 108.
- Вишневскій, Михаилъ—польскій писатель (р. 1794 † 1865). 323, 325, 326.
- Вишневскій—сынъ М. Вишневскаго. 325.
- Владиславъ Ягеллонъ —король польскій (р. 1350 † 1434). 326.
- Владиславъ Лонетонъ—кор. польскій (р. 1260 † 1333). 327.
- Владиславъ IV—кор. польскій (р. 1595 † 1648). 326.
- Вороничъ, Янъ Павелъ—еп. варшавскій и примасъ польскаго королевства (р. 1757 † 1829). 327.
- Вразъ, Станко — хорватскій писатель (р. 1810 † 1851). 193, 194, 195, 198, 203—205, 240—243.
- Враницаръ—домородецъ карловецкій (въ Крайнѣ). 198.
- Вучичевичъ, М. П.—почтмейстеръ въ Харьковѣ. 224.
- Вячеславъ св.—король чешскій. 94.
- Гагичъ, Теремія,—руссскій консулъ въ Дубровникѣ (р. 1783 † 1859). 227, 232.
- Гаджичъ, Иванъ—филологъ и историкъ хорватскій (р. 1799). 248, 249, 261, 262.
- Гаджичъ Н.—гвардіанъ въ монастырѣ капистрановъ въ Вуковарѣ. 246.
- Гаджичъ, Софія—дочь І. Гаджича. 248, 249.

Гаджичъ, Софія—мать І. Гаджича. 248, 249.

Гаджичъ—жена І. Гаджича. 248.

Газенпflugъ, Карлъ—пейзажистъ (р. 1802 † 1858). 87.

Гай, Людевитъ (р. 1809†1872). 93, 171, 193, 194, 196, 197, 217, 240—243, 294.

Гакель — охотникъ, проводникъ. 306, 307, 308.

Галеръ, Іоганнъ—художникъ (р. 1792). 271.

Гална, Іеремія—псевд. Н. П. Костомарова. 19.

Галчинковъ — домовладѣлецъ въ Спб. 21.

Гальпертъ—актриса варшавскаго театра. 330.

Гамалѣя. 30.

Гамульянъ, М.—издатель сочиненій Яна Голаго. 294.

Ганна, В. В. (р. 1791 † 1861). 74, 75, 81, 83, 84, 92, 93, 94, 95, 106, 123, 132, 185, 249, 265.

Ганъ, В. Н.—ученикъ И. П. Срез—го по пансіону. 70.

Гараньяни, графъ (въ Сплѣтѣ). 224.

Гардинскій, Егоръ Петр. († 1853). 26, 38.

Гартенштейнъ, Данилъ — купецъ въ Радзивиловѣ. 77, 78, 86, 283.

Гассель-Бартъ—пѣвица вѣнской оперы. 188, 266, 267, 293.

Гауденціо—патеръ. 222.

Гауеръ генералъ русской службы. 260, 261.

Гауптъ, А.—жена Л. Гаупта. 141, 145.

Гауптъ, Карлъ—сынъ Л. Гаупта. 144.

Гауптъ, Л.—одинъ изъ дѣателей серболоужицкаго возрожденія 1830—1840 гг. 141, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 341, 342, 343.

Гауптъ, Матильда—дочь Л. Гаупта. 144.

Гауптъ, Рудольфъ—сынъ Л. Гаупта. 144.

Гауптъ, Теодора—дочь Л. Гаупта. 144, 145, 146.

Гвидо Рени—итал. живописецъ (род. 1574 † 1642). 351.

Геотъ, І.—докторъ, словенскій писатель. 306, 307.

Гельбъ—актеръ (въ Москвѣ). 17.

Гейрихенъ—жена діакона въ Стругицѣ. 145, 146.

Гейнсфеттеръ—пѣвица. 353.

Гельвигъ—драм. актриса (въ Дрезденѣ). 170.

Гельмъ. 189.

Гельфрейхъ—товарищъ И. И. С—го по пансіону Коваленскаго въ^н Харьковѣ. 25.

Гербуртъ—каноникъ (въ Вильнѣ). 333.

Герничъ—директоръ гимназіи въ Карловцахъ. 248.

Геромета, Евг.—фараръ питранскій (р. 1819). 288.

Геснеръ—чешская пѣвица. 63.

Главачекъ, Мих.—проф. лицей въ Лавочѣ. 314.

Главачъ—пасторъ (въ Кремницѣ). 299.

Гловинъ—свщ. въ Кладзанахъ 316.

Гловики—фараръ въ Комлошѣ. 315.

Гловики—жена Гловики, фараря въ Комлошѣ. 315.

Гловики—жена Гловики, свщ. въ Кладзанахъ. 316.

Гоголь, Ник. Вас. (р. 1809 † 1852). 14, 15, 16, 20.

Годна, Михаилъ—пасторъ, дѣатель словенскаго возрожденія 1840-хъ гг. (род. 1811). 287, 291, 292, 296, 306, 308, 310.

Годжи — актриса театра въ Венеціи. 215.

Головацій, Я. О. (р. 1814) галицко-русскій дѣатель. 222.

Головинъ, Ю. А., графъ — попечитель харьк. учебн. округа (р. 1749 † 1846) 43.

Голый, Янъ—поэтъ словенскій (р. 1785 † 1849). 289—291, 294, 298.

Гольпейнъ — дюссельдорфскій художникъ. 87.

Гонторстъ — живописецъ (род. 1592 † 1660). 168.

Гоппе—корреспондентъ Аугсбургской газеты (въ Вѣнѣ). 280.

Горечій—свщ. въ Лѣтавѣ. 304.

Гофбауеръ—чешскій живописецъ. 87.

Грабѣта — придворный капелланъ въ Дрезденѣ. 160, 164, 347, 349.

Григорій XVI — папа римскій (1830—1846). 279.

Гринъ — драматическая актриса (въ Пештѣ). 264.

Гроссеръ — артистка пражской оперы. 182, 184.

- Груберъ**—попечитель бѣлорусскаго уч. округа. 333.
- Гульманъ** (чехъ). 103.
- Дайнко**, Петръ — пасторъ и писатель штирійскій (р. 1787 г.). 192, 193.
- Далицъ**, Адель — племянница Л. Гаупта. 141, 145.
- Даниловичъ**, Игнатій Николаевичъ — проф. харьковского, кievскаго и московскаго унив. (р. 1789 † 1843). 13, 15, 17.
- Даниловичъ** — генералъ. рус. служб. 260.
- Девриенъ**, Карлъ — драматическій актеръ (род. 1798). 161, 170.
- Демидовъ**, Пав. Ник. (р. 1798 † 1841). 3.
- Джордано**, Лука — итал. живописецъ (род. 1629 † 1704). 351.
- Джунковский**, Иос. Абр. — товарищ Н. И. С-го по харьковскому унив. 23, 26, 31, 33.
- Джонсентъ**. 55.
- Добровский**, Иосифъ (р. 1753 † 1829). 85, 209, 280.
- Довъ** (Dow), Жерардъ — живописецъ (род. 1613 † 1674). 168.
- Долежалекъ** (изъ Пешта). 293.
- Долежалъ** — свящ. въ Тренчинѣ. 303.
- Долче** — см. Славникъ.
- Домашентъ**. 153.
- Донабелли** — живописецъ. 327.
- Дракслеръ** — пѣвецъ (въ Пештѣ). 293.
- Драшковичъ**, Янко, графъ — президентъ читальниці загребской (р. 1770 † 1856). 196, 197.
- Древницкій** — проф. кадетскаго корпуса въ Нейштадтѣ. 281.
- Дрейшонтъ** — чешскій музыкантъ (р. 1818 † 1869). 70, 186.
- Држка** — пѣвецъ пражской оперы. 84.
- Дубровский**, П. П. — издатель-редакторъ «Деницы» (р. 1812 † 1882). 330.
- Дункеръ**, Максъ — нѣмецкій историкъ (р. 1811 † 1886). 60.
- Дьяченко**, Никита Андр. — проф. кievскаго унив. 77.
- Евецкій**, Ор. Ст. 330, 331.
- Евреиновъ** — помощникъ почтъ-директора въ Вильнѣ. 333.
- Екатерина II** — имп. всероссійская. 279.
- Ермоловъ**, А. П. (р. 1776 † 1861). 10.
- Жегота Паули** (р. 1814). 322.
- Жиго** — швейцарскій купецъ. 22.
- Жулковский** — актеръ варшавскаго театра. 330.
- Жупанъ** — проф. въ Цѣловцѣ, знатокъ иллирскихъ нарѣчій. 207.
- Зайкинъ**. 187, 188, 351.
- Залтскій**, Вацл. (Wacław z Olecka) — польскій поэтъ (р. 1800 † 1849).
- Запъ**, Карлъ - Владиславъ — чешскій литераторъ (р. 1812 † 1870). 321.
- Захъ** — содержатель гостиницы «Черный орелъ» въ Брятѣ. 119.
- Зденчай** — загребскій жупанъ. 196, 197, 239.
- Зейбольтъ** — нѣмецкій живописецъ. 168.
- Зейлеръ** — одинъ изъ дѣятелей серболужицкаго возрожденія (р. 1804 † 1872). 152, 154, 346.
- Зубрицкій**, Денисъ — писатель галицко-русскаго (р. 1777 † 1862). 322.
- Ивачковичъ** (изъ Кремницы). 298.
- Изборскій**, Волемиръ — псевдонимъ Антошина Марека. 102.
- Имбергъ** — почтъ-инспекторъ въ Вильнѣ. 333.
- Иноземцевъ** П. И. — харьковский литераторъ. 328.
- Иоаннъ** — свящ. въ Ахтыркѣ. 144.
- Ивановичъ**, Петръ — митр. сербскій (р. 1800 † 1859). 252, 260.
- Ивановичъ**, П. — сербскій писатель (р. 1801). 249.
- Юдль** — писатель моравскій. 121.
- Юзефи**, Павелъ — суперинтендентъ въ Тисовцѣ. 310, 311.
- Юзефи**, жена суперинтендента. 311.
- Юрданъ** — лужицанинъ, составитель лужицкаго словаря. 171, 180, 185.
- Иосифъ II** — имп. австрійскій (р. 1741 † 1790). 92.
- Казагранда** — скульпторъ. 294.
- Казанова** — живописецъ (род. 1732). 352.
- Назимиръ III Великій** — кор. Польскій (р. 1310 † 1370). 326.
- Назимиръ IV** — король польскій (род. 1427 — 1492). 326.
- Казначичъ**, Ант. — историкъ и поэтъ далматинскій. 227, 232.
- Калиновскій** — проф. сельскаго хоз. и лѣсоводства въ моск. унив. (р. 1814). 55, 58, 161, 164, 348, 349.
- Каналетто** — венец. живописецъ (1697 — 1780). 168, 169, 216, 351, 352

- Кантъ**—философъ (р. 1724 † 1804). 51.
- Нараджичъ**, Вукъ (р. 1787 † 1864). 187, 188, 264, 265, 268, 269, 271, 273, 280, 282, 284, 285.
- Наратыгина**, А. М.—актриса Спб. драматическаго театра (род. 1802 † 1880). 35.
- Наратыгинъ**, В. А.—трагикъ (р. 1802 † 1853). 35, 129.
- Нарлъ**—драматическій актеръ въ Вѣнѣ (р. 1787). 272.
- Нарлъ**—пѣвица пештской оперы. 263.
- Насторскій**, Мих. Ив.—проф. слб. унив. (р. 1809 † 1866). 56, 84.
- Каталинъ** — далматинскій историкъ (р. 1779 † 1847). 224, 225.
- Кауфманъ** Анжелика—живописца (р. 1742 † 1807). 168.
- Каченовскій**, Мих. Троф. (р. 1775 † 1842). 13, 14, 19.
- Каубекъ**, Янъ—проф. чешск. языка и литературы въ пражскомъ унив. (р. 1805 † 1854). 75, 182, 183.
- Квасъ**, Колотманъ—проф. университета въ Градцѣ Штирійскомъ 191.
- Кёлеръ**—совѣтникъ полиціи въ Сгоръбальцѣ. 141, 142.
- Кёлеръ**—жена пред. 141.
- Кергичановичъ**, — исп. гимназіи въ Вильнѣ. 333.
- Кинскіе**, князья. 91.
- Кишасонъ**, Етелка. 263.
- Кишасонъ**, Ирма, 263.
- Клацель**, Франтишекъ—чешскій писатель, бібліотекаръ августинскаго мон. въ Брѣ (род. 1808). 121.
- Клемъ**, Ф. Г.—нѣмецкій историкъ и археологъ (р. 1802 † 1867). 164, 165, 170, 349, 350.
- Клинчакъ**—купецъ пражскій. 64.
- Клинъ**, Фридрихъ Адольфъ — серболужицкій патриотъ (1792 † 1855). 147, 148, 149, 341, 342.
- Княжевичъ**, Дм. Макс — попечитель одесскаго учебн. округа (р. 1788 † 1844). 188, 213, 223, 351, 352.
- Княжевичъ**—жена Дм. М. Княжевича. 188.
- Колларъ** — чешскій поэтъ (р. 1793 † 1852). 242, 243, 263, 264, 285, 293, 302, 310, 313.
- Колларъ**—братъ поэта. 302.
- Коловратъ**, Фр. А. (р. 1778 † 1861). 306.
- Коляръ**—чешскій актеръ (дилеттантъ). 184.
- Кометова**—дѣвнчья фамилія Подгорской. 83.
- Коминскій**, Янъ Непомукъ—директоръ театра въ Львовѣ, галицко-русскій писатель (р. 1778 † 1855). 322.
- Коперникъ**—астрономъ. 54.
- Копитаръ** (р. 1780 † 1844). 186, 187, 264.
- Корреджіо**—живописецъ (р. 1490 † 1534). 167, 351.
- Корсунъ**, А. А.—малорусскій литераторъ. 19.
- Корфъ**, О. К., баронъ (р. 1779 † 1823). 4.
- Корсини**, Иеронимъ Доминиковичъ — академикъ архитектуры (р. 1811 † 1886). 46, 47, 48, 49.
- Кортенъ**—пѣвица (въ Дрезденѣ). 161, 348.
- Костомаровъ**, Ник. Ив. (р. 1817 † 1885). 19, 20, 71, 86, 88, 104, 180, 181.
- Костромина**—домовладѣлица въ Москвѣ. 19.
- Костюшко** (род. 1756 † 1817). 325, 327.
- Котляревскій**, Ив. Петр.—малорусскій писатель (р. 1769 † 1838). 20.
- Кошелева**—ученица И. И. Срезневскаго 335.
- Краевскій**, А. А. († 1882). 83, 87, 92, 121, 180, 185.
- Краусъ**—кандидатъ (въ Гйбахъ). 306, 307.
- Крафусъ**—офицеръ (въ Кіевѣ). 335.
- Кригеръ**, Евгенія. 239.
- Кригеръ**, Софія. 239.
- Крольмусъ**, Вацлавъ—чешскій ученый и священникъ (р. 1787 † 1861). 106.
- Кружичевичъ** — учитель семинаріи въ Омишѣ. 234, 235.
- Крыловъ**, Дм. Серг.—предсѣдатель казенной палаты въ Харьковѣ. 45.
- Кубовичъ**—свящ. въ Мошовахъ. 300.
- Кузинъ**—харьковскій купецъ († 1844). 88.
- Кузми**, Карлъ—народн. словен. дѣлатель и писатель (р. 1806 † 1866). 309.
- Купецкій** — живописецъ (род. 1667 † 1740). 352.

Нухарский, Андр. — польский писатель († 1862). 331.

Нучинъ, Александръ Павловичъ — герой Аустерлица, командиръ драгунскаго полка (въ Москвѣ). 8, 9, 154.

Нучинъ, Алексѣй Петр. — братъ Т. П. Пассекъ. 20.

Лабицкий, Иос. — композиторъ (р. 1802 † 1881). 143.

Лазарь — князь сербский († 1389). 256, 258.

Ламбертъ, гр. — французскій эмигрантъ, генералъ русской военной службы. († 1843). 351.

Лампи — живописецъ (род. 1751 † 1830). 352.

Лангъ — аптекарь въ Нитрѣ. 288.

Ланнеръ — композиторъ и капельмейстеръ (р. 1802 † 1843). 114, 115, 117, 118.

Ларошъ — драм. актеръ (р. 1794 † 1884). 106, 187, 280.

Леве, Людв. — драматическій актеръ (род. 1795). 187, 268, 279, 351.

Левенштейнъ — дюссельдорфскій художникъ. 87.

Левицкій, Иосифъ (р. 1801 † 1860). 322.

Левицкій, — казначикъ и цензоръ въ Львовѣ. 322.

Леманъ — пѣвица вѣнской оперы. 353.

Леонова, Ек. Андр. 333.

Леонова, М. Андр. 24, 79.

Леонова, М. Як — жена И. О. Леонова. 24, 78, 79, 333, 334.

Леоновъ, Ив. Федоровичъ — проф. унив. св. Владимира по каѣ. государственнаго учебно-вѣдѣнія (р. 1809 † 1854). 22, 24, 40, 78, 333, 334.

Либушъ, Альвина — дочь пастора Либута. 156.

Либушъ, Юрій — пасторъ, писатель лужицкій. 156.

Липинскій, Карлъ — скрипачъ (р. 1790 † 1861). 161, 170, 348, 349.

Листъ, Фр. — композиторъ (р. 1811 † 1886). 70, 75, 78, 143, 186, 202.

Лихтенштейнъ, гр. — владѣлецъ картинной галлерей (въ Вѣнѣ). 351.

Лосъ — пѣвецъ вѣнской оперы. 266, 237.

Лукашевичъ, Иос. — польскій историкъ (р. 1797 † 1872). 328.

Лукияновичъ, Семенъ Семеновичъ, — проф. харьковскаго унив. 10, 18, 37, 57, 71, 88, 181, 350.

Лучень. — свящ. въ Пилѣ. 311.

Лучнай, Мих. († 1843). 317.

Лыгинъ — товарищъ И. И. С-го по харьковскому унив. 31.

Лызловъ, Н. — московскій литераторъ. 17.

Лѣшковъ, Вас. Ник. — проф. московскаго унив. (р. 1810 † 1881). 10, 13, 20, 22.

Любовичъ, Н. — авторъ замѣтки о посещеніи И. И. С-мъ Репшеля въ Галле. 60.

Люцеръ — пѣвица (р. 1816). 120, 129, 171, 188, 269, 280, 353.

Майеръ — капелланъ въ Фарѣ, знатокъ хорутанской народности (р. 1809 г.). 207.

Макаровъ, Мих. Ник. — литераторъ и археологъ-любитель († 1847). 17.

Малеинъ, Александръ — канд. юрид. фак. Спб. унив. 55, 114, 115, 116, 119.

Малеинъ, Вас. — канд. юрид. фак. Спб. унив. 55, 58, 114, 115, 116.

Маратти — живописецъ (р. 1625 † 1713). 352.

Марекъ, Антонянъ — чешскій писатель-богословъ (р. 1785 † 1877). 102, 103, 104.

Марекъ, Янъ — священникъ, одинъ изъ лучшихъ чешскихъ романистовъ (р. 1801 † 1853). 108, 109.

Мариновскій — ученикъ И. И. Срезневскаго. 335.

Маріановичъ. 250, 260, 261.

Марксъ — драмат. актеръ (въ Вѣнѣ). 279.

Марксъ — пѣвица дрезд. оперы. 161, 170, 171.

Маркусъ (лужицанинъ). 134, 335.

Мартини — свящ. въ Гаѣ. 300.

Мартыновъ, Арк. Ив. 48.

Марциновскій, Антоній — публицистъ (р. 1781 † 1855). 333, 334.

Маршнеръ — композиторъ (род. 1795 † 1861). 184.

Масловъ, Степанъ Александровичъ — пѣв. въ Москвѣ дѣятель по сельскому хозяйству (р. 1793 † 1879). 16.

Матинекъ — пасторъ въ Борковѣ. 158.

Матушна — евангеличскій свящ. въ Пестебнѣ. 306.

Махачекъ, Сым. Карлъ — чешскій писатель-переводчикъ (1799 † 1846). 102, 103, 104.

Махачекъ — жена Махачка. 104.

Мацѣевскій, Вацлавъ, (р. 1793 † 1883). 124.

- Медовичъ**—купецъ въ Задрѣ. 221, 222.
Мейерберъ—композиторъ (р. 1794 † 1864). 352.
Мейснеръ—каноникъ въ Ползні (въ Чехіи). 107.
Мелетій—арх. харьковскій († 1840). 88.
Менгсъ, Антонъ—живописецъ (р. 1728 † 1779). 169, 352.
Меса—свящ. въ Влатницѣ. 300, 301.
Метелко—проф. славянскаго яз. и литературы въ люблянскомъ лицѣѣ (род. 1789 † 1861). 203.
Меттернихъ (р. 1773 † 1859). 306.
Метлинскій, Амвросій Лукіановичъ—проф. харьковского, потомъ кіевскаго унив. по кафедрѣ русской словесности († 1870). 8, 14, 18, 19, 20, 26, 37, 40, 71, 72, 77, 80, 81, 86, 88, 96, 106, 126, 180, 181, 191, 194, 202, 217, 238, 239, 261, 278, 284, 285, 323, 326.
Мечиславъ I—король польскій (р. 931 † 992). 329.
Мещерскій, Алекс. Павл.—путешественникъ († 1858). 10.
Милица—жена Лазаря, кн. сербскаго. 256.
Мильднеръ—содержательница мебелированныхъ комнатъ (въ Дрезденѣ). 163, 349.
Милодраговичъ, С. 253, 260.
Милютинъ, Д. А.—военный министр (р. 1816). 171.
Михаилъ Корибутъ Вишневецкій—кор. польскій (р. 1638 † 1673). 326, 327.
Михаилъ Павловичъ—великій князь († 1849). 334.
Мицневичъ—поэтъ (р. 1798 † 1855). 326, 332, 333.
Міозичъ—дернишскій купецъ. 222, 223.
Млатковскій—харьк. антрепренеръ. 51.
Мозеръ, Люд. Ферд.—проф. физики въ кейпсбергскомъ унив. (р. 1805). 52.
Морелли—вѣнскій капельмейстеръ. 114.
Моріани—пѣвецъ вѣнской оперы. 115, 116, 117, 118.
Морошкинъ, Фед. Лукіячъ—проф. московскаго унив. по каѡ. гражданскаго права (р. 1804 † 1857). 13, 16.
Мотузко—харьковскій домовладѣлецъ. 111.
Моцартъ (р. 1756 † 1791). 84, 351.
Мунай—ректоръ академіи въ Прешовѣ. 314, 315.
Мурильо—живописецъ (р. 1613 † 1682). 168.
Мучновскій, Іосифъ—польскій историкъ (р. 1795 † 1858). 323, 325, 327.
Мѣховита, Матвѣй—польскій историкъ (р. 1456 † 1523). 326.
Нагель—содержательница пансіона въ Харьковѣ. 44.
Надеждинъ, Н. И. (р. 1803 † 1856). 188, 213, 252, 335, 351.
Наполеонъ I. 229, 327.
Неволинъ, Конст. Ал. (р. 1806 † 1855). 335.
Неедъ—капельмейстеръ въ Прагѣ. 184.
Нестрой, Янъ—драматическій актеръ и писатель (р. 1801 † 1862). 272, 276.
Николай I—имп. всероссійскій. 103, 110, 198, 228, 229, 255, 256, 259, 279, 290, 306, 329.
Новиковскій—драм. актеръ (въ Львовѣ). 321.
Носакъ—капелланъ въ св. Микулашѣ. 306, 357.
Нѣгушъ, Петръ I—митр. черногорскій (род. 1754 † 1830). 228.
Нѣгушъ, Петръ II—владыка черногорскій (р. 1812 † 1851). 228, 229, 230, 231, 232.
Нѣгушъ, Тома—отецъ Петра Нѣгуша, черногорскаго владыки. 230.
Нѣгушъ—мать владыки черногорскаго. 230.
Нѣгушъ—сестра владыки черногорскаго. 230.
Ободовскій, Пл. Гр.—драматургъ († 1864). 34.
Обреновичъ, Анка. 252, 262.
Обреновичъ, Ефремъ—братъ сербскаго короля Милоша. 250, 251, 252, 260.
Обреновичъ, Любиза—княгиня сербская, мать кн. Михаяла (р. 1788 † 1843). 252.
Обреновичъ, Миланъ—князь сербскій, сынъ Милоша (р. 1819 † 1839). 268.
Обреновичъ, Милошъ—король сербскій (р. 1780 † 1860). 250, 252, 254, 256, 257, 259, 268, 270, 271, 280, 282, 284, 285.
Обреновичъ, Михаилъ—князь сербскій (р. 1823 † 1868). 252, 259, 260, 268.
Огераль, Янъ—моравскій литераторъ (р. 1810). 119, 120.
Одоевскій, Вл. Фед.—князь (р. 1803 † 1869). 28, 29.

- Одынецъ, Эд.—польскій писатель (р. 1804 † 1884). 333.
- Окуневъ. 331.
- Ольбергъ—переводчикъ А. С. Пушкина на нѣмецкій языкъ. 55.
- Оршичъ, графъ (въ Загребѣ). 196.
- Павелъ I — имп. всероссійскій 279.
- Павичъ, Антонъ—югославинскій естествоиспытатель, медикъ и этнографъ (р. 1802 † 1853). 244.
- Павловичъ. 223.
- Павловичъ, Тодоръ—сербо-хорватскій литераторъ (р. 1804). 264. 293.
- Павловичъ—горный практикантъ (въ Штивницѣ). 296.
- Палацкій, Фр. (р. 1798†1876). 74, 75, 299.
- Пальфи, графъ—землевладѣлецъ въ Нитранской столицѣ (въ Венгріи). 303.
- Пантеличъ—докторъ (въ Землинѣ). 261.
- Паскевичъ, Ив. Фед., гр. Эриванскій, кн. Варшавскій (р. 1782 † 1857). 331.
- Пассекъ, Вад. Вас.—издатель «Очерковъ Россіи» (род. 1807 † 1842). 5, 9, 17, 20, 22, 133.
- Пассекъ, Діомидъ Васильевичъ—генералъ-майоръ, герой Кавказа († 1845). 17, 18, 21.
- Пассекъ, Татьяна Петровна—авторъ воспоминаній «Изъ дальнихъ дѣтъ» (род. 1810 † 1889). 5, 6, 9, 17, 20, 22.
- Паткуль, Юг. Рейнгольдъ († 1707). 172.
- Паули—комикъ дрезденскаго театра. 170.
- Петекъ, капелланъ (въ Градишкѣ на Славонской военной границѣ). 243.
- Петровичъ—студ. вѣнскаго унив. 265.
- Петръ Великій. 298.
- Петръ—см. Іовановичъ.
- Пехе (Peché, выгов. Пешё)—драм. актриса (р. 1806). 279.
- Пешина, Вацлавъ—чешскій проповѣдникъ и писатель-богословъ (р. 1782†1839). 95.
- Питра, Фанни Самойловна. 12, 37, 74, 78, 96, 104, 105, 161, 170, 171.
- Питра, Адольфъ Самойл. — проф. ботаники и ректоръ харьк. унив. 1, 105.
- Питра, Альбертъ Самойловичъ—проф. судебной медицины въ харьк. унив. 1, 105, 171.
- Питра, Марья Оедоровна. 1, 7, 12, 18, 78, 79, 80, 96, 104, 105, 171.
- Питра С.—лаборантъ харьк. универс. 1.
- Піонковичъ, Варвара Вильгельм. 26.
- Погодинъ, Мих. Петр. (р. 1800 † 1875). 14, 15, 16, 29, 92.
- Подгорская, Екатерина (рожд. Кометова)—чешская пѣвица (р. 1807). 63, 70, 83, 84, 93, 120.
- Покорскій, Ал. Ив. 56.
- Полевой, Ник. Ал. (р. 1796 † 1846). 28.
- Понатовскій. 327.
- Полдинскій, Антонинъ—польскій писатель. 328. 329.
- Поповичъ—см. Василій.
- Поповичъ—мать униатскаго епископа въ Унгварѣ. 317.
- Порошинъ, Викторъ Степ.—проф. спб. унив. (р. 1809 † 1868). 21.
- Порцель, Августъ Давидовичъ. 14, 18.
- Потоціе—польскій именитый родъ. 326.
- Потоцкій, Владиміръ. 326.
- Потоцкій, графъ. 209, 210.
- Поттъ, Авг. (р. 1802). 60.
- Прахнеръ—віолончелистъ (въ Прагѣ). 184.
- Прейсъ, Петръ Ив.—проф. славянскихъ нарѣчій въ спб. унив. (р. 1810 † 1846). 52, 53, 171, 182, 183, 184, 185, 211—239, 242, 243, 260, 285, 296, 298, 329.
- Прешернъ, Фр.—поэтъ крапнскій (р. 1800 † 1849). 204.
- Протасовъ, Николлай Алекс., графъ (р. 1799 † 1855). 23, 24, 25.
- Прюмъ—скрипачъ (въ Берлинѣ). 55.
- Пуркине, Ем.—натуралистъ, старшій сынъ Яна Пуркине (р. 1832). 124, 134, 335.
- Пуркине, Карлъ—живописецъ, младшій сынъ Яна Пуркине (р. 1834). 124, 134, 335.
- Пуркине, Янъ—проф. физиологіи сначала въ бреславльскомъ, потомъ въ пражскомъ унив. (р. 1787 † 1869). 123, 126, 129, 134, 328, 335, 336.
- Пуфъ, Рудольфъ—докторъ (въ Марбургѣ). 192.
- Пушкинъ, А. С. 55.
- Радецкій, баронъ. 293.
- Раичъ, Семенъ Егоровичъ—переводчикъ Тасса, Аріоста, Виргилія († 1855). 14, 15, 20, 38.
- Раковецъ—хорватскій писатель и народный дѣятель († 1854). 239, 240, 243.

- Раупахъ**, Эрнстъ — драматургъ (род. 1784). 187, 191.
- Рачинскіе**; ихъ бібліотека (въ Познань). 328.
- Рачинскій**, графъ — основатель бібліотеки въ Познань (р. 1787). 329.
- Рафаэль Санціо** (р. 1483†1520). 162, 166, 167, 169, 351, 352.
- Ревай**, баронъ — оберъ-камергеръ Турчанской столицы (въ Венгріи). 302.
- Реза** — проф. кенигсбергскаго унив. 53.
- Рейская**, Антонія Богуслава. 89, 92.
- Рейсъ**, Самуэль — священникъ въ Ревуцѣ. 311.
- Рембрандтъ** (р. 1606†1674). 168, 169, 352.
- Реппель** — профессоръ исторіи въ Галле и Бреславль. 60.
- Реттигъ** — драматическая актриса. 187, 268, 279.
- Де-Роберти**, Александръ Альбертовичъ. 40, 45.
- Де-Роберти** — содержатель пансіона въ Харьковѣ. 215.
- Робушь**, А. 130.
- Роза**, Сальваторъ (р. 1614†1673). 167, 168, 352.
- Розенкранцъ**, Карлъ — проф. философіи въ Галле и Кенигсбергѣ (р. 1799†1868). 52.
- Ронкони** — пѣвецъ въиской оперы. 115, 116, 118.
- Росковшенко**, Ив. Вас. (†1889). 143.
- Рославскій-Петровскій**, Ал. Петр. — профессоръ и ректоръ харьковскаго унив. (р. 1816†1871). 18, 21, 37, 71, 80, 88, 180, 181, 202, 261, 278, 322.
- Росланевскіе**. 189.
- Ростиславъ** — князь велико-моравскій. 287.
- Росцишевскій** (галичанинъ). 322.
- Ротари**, П. — живописецъ (р. 1707†1762). 162, 167.
- Роттъ** — драматическій актеръ (род. 1795). 87.
- Рубенсъ** — живописецъ (р. 1577†1640). 168, 351, 352.
- Рубешъ** — чешскій поэтъ (р. 1814†1853). 184.
- Руми**, Георгъ — проф. въ Грацѣ (р. 1786†1847). 294.
- Рыльскій**, Григорій Ивановичъ — преподаватель Тамбовской гимназіи и Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. 2, 3.
- Рѣдкинъ**, Петръ Григорьевичъ — проф. московскаго и слѣб. унив. (р. 1808†1891). 13.
- Сахарова** — мать Ив. Петровича Сахарова. 7.
- Свиридовъ**, Ив. Алекс. — проф. харьковскаго унив. по каф. судебной медицины и медицинской полиціи. 55, 56, 58, 123, 124.
- Святополкъ** — князь велико-моравскій. 287.
- Себерини** — суперинтендентъ въ Штатт-индѣ. 296.
- Севастьянъ Іовичъ** — игуменъ мон. Гомыри. 237.
- Сегала** — живописецъ (р. 1663†1720). 168.
- Семеновъ**, О. А. — астрономъ (р. 1794†1860). 3.
- Сенковскій**, Ос. Ив. (р. 1800†1858). 43.
- Сенчицъ** — учитель въ Землинѣ. 261.
- Сербиновичъ**, Бенект. Степ. (†1875). 24, 28, 32, 38.
- Сигизмундъ I** — король польскій (род. 1467†1548). 326.
- Сигизмундъ III** — король польскій (род. 1566†1632). 326.
- Сикора**, Янъ Непоми. — чешскій писатель (р. 1780†1845). 107, 108, 109.
- Сина** — вѣискій банкиръ. 303.
- Сировица**, Дельфина. 223, 224.
- Скарбекъ**, графъ. 321, 322.
- Слабошанскій**, Ал. Вас. — издатель «Украинскаго Журнала» (†1831). 181.
- Скульпторъ** — капелланъ въ Тисовцѣ. 311.
- Славикъ** (Долче), Іосифъ — капельмейстеръ (р. 1806†1833). 294.
- Славинъ**, Рудольфъ — капельмейстеръ (р. 1823). 294.
- Смедревецъ** (хорватъ). 241.
- Сметана**, Іос. Франт. — чешскій естествоиспытатель, математикъ, историкъ и богословъ (р. 1801†1861). 107—109.
- Смирдинъ**, Ал. Фид. — книгопродавецъ (р. 1795†1857). 25, 28.
- Смоляръ** (I. E. Schmalzer) — одинъ изъ представителей сербо-лужицкаго возрожденія 1830—1840 гг. (р. 1816 г.). 141, 142, 145, 152, 154, 155, 157, 341—346.

- Смоляръ** — мать I. Е. Смоляра. 151, 345.
Смоляръ — отецъ I. Е. Смоляра. 151, 155, 345, 346.
Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ — проф. московскаго унив. (р. 1793 † 1838). 10, 13, 14, 16.
Снейдерсъ — живописецъ (р. 1579 † 1657). 168.
Соймоновъ, Ник. Ив. — поручикъ артиллеріи. 46, 47.
Соколова, А. С. — жена русскаго свящ. въ Берлинѣ. 55, 57, 58, 59, 64.
Соколова, М. — дочь И. Н. Соколова. 330.
Соколова, М. Ф. — жена И. Н. Соколова. 330, 331.
Соколовскій. 17.
Соколовъ, Д. В. — свящ. русской посольской церкви въ Берлинѣ († 1853). 55, 56, 57, 58.
Соколовъ, Ив. Н. 330, 331.
Солтисъ — свящ. въ Иванчинѣ. 302.
Солтыкъ, Каетанъ Игнатій — еп. краковскій (р. 1705 † 1788). 326.
Спасскій, Мих. Оед. — проф. физики въ московскомъ унив. (род. 1809 † 1859). 10, 20.
Срезневскій, Ив. Евсеевичъ — проф. харьковскаго унив. († 1819). 10, 52, 188.
Срезневскій, Иос. Евс. — проф. казанскаго унив. 188.
Срезневскій, Ник. Ив. — подполковникъ генеральнаго штаба († 1863). 21, 22, 23, 24, 26, 32, 33, 36, 37, 38, 40, 45, 55, 57, 81, 104, 132, 172, 201, 202, 207, 211, 217, 335.
Стазичъ — учитель въ Силѣтѣ. 225.
Станекъ, Божена — дочь В. Станька. 96.
Станекъ, Вацлавъ — чешскій литераторъ, по профессіи врачъ (р. 1804). 63, 64, 66, 68, 72, 74, 75, 82, 89, 92, 93, 96, 97, 100.
Станекъ — жена В. Станька. 89, 92.
Станиславъ, св. 327.
Станковичъ — арх. правосл. въ австрійской имперіи. 248.
Станьковицъ, Антонія Богуслава — см. Рейская.
Стефанъ — король венгерскій. 294.
Стефанъ — свящ. дернишскій. 222.
Стефанъ Баторій — король польскій (р. 1533 † 1586). 327.
Стефанъ Деспотъ. 259.
Стефанъ Урошь — царь сербскій. 246.
Стороженко — сенаторъ (въ Варшавѣ). 331.
Странатый — чешскій пѣвецъ (р. 1804 † 1868). 63, 70.
Стровецъ, Павелъ Мих. (р. 1796 † 1876). 14, 16, 17.
Струве, Н. И. — лекторъ англійскаго языка въ харьковскомъ унив. 269.
Штуръ — см. Штуръ.
Субботичъ, Іованъ — сербо-хорватскій литераторъ (род. 1817). 264, 293.
Сумароновъ, Петръ Панкр. — литераторъ (р. 1800). 9.
Сушиль, Франт. — моравскій этнографъ, богословъ, поэтъ (р. 1804 † 1868). 120, 186.
Такони, докторъ (въ Сплѣтѣ). 224.
Тальбергъ, Сигизм. — композиторъ (р. 1812). 70.
Тальони — танцовщица (р. 1804). 31, 35, 40, 43, 171.
Тейслеръ (лужичанинъ). 141, 145.
Тейслеръ, А. — племянница Тейслера. 141.
Тейслеръ — жена Тейслера. 141.
Теньеръ — живописецъ (р. 1618 † 1691). 168, 352.
Тинъ, Людвигъ — писатель. (р. 1773 † 1853). 164, 349.
Тиле — живописецъ. 169.
Тиль — чешскій литераторъ. 83.
Тихановичъ, Поликарпъ Васильевичъ — проф. харьковскаго унив. 18.
Тироль, Дм. — литераторъ сербо-хорватскій (р. 1793 † 1857). 250, 251, 252, 260.
Тихачекъ — пѣвецъ (р. 1807). 161, 170.
Томашекъ, Вацлавъ — чешскій композиторъ (р. 1774 † 1850). 92, 93, 185, 202.
Томашикъ, Самуиль — свящ. въ Хивѣ, патріотъ писатель словенскій (р. 1813). 311.
Томашинъ, Янъ Павелъ — ректоръ еванг. лицея въ Лавочѣ (р. 1820). 314.
Томашикъ — жена Яна Томашика. 314.
Топаловичъ, Мато — литераторъ хорватскій († 1861). 246.
Топчиева, Н. Е. 77, 96.
Торвальдсенъ — скульпторъ (р. 1770 † 1844). 326.
Травна — танцовщица (въ Варшавѣ). 330.

Гроянъ—имп. Римскій. 258.
Тюринъ, Фед. Леонтьевичъ—инспекторъ казенныхъ училищъ въ Харьковѣ († 1871). 237.
Тюрки—купцы (въ Вѣнѣ). 280.
Уваровъ, гр. С. С.—министръ народнаго просвѣщенія (р. 1786 † 1855). 13, 26, 44.
Унгаръ, Каролина—пѣвица вѣнской оперы (р. 1800). 115, 116, 117, 118, 120, 171.
Фанъ-Дейкъ—см. Вандейнкъ.
Фейерпатаки, Каспаръ—книгопродавецъ въ Микулашѣ, писатель (р. 1794 г.). 306.
Фейтъ—чешскій землевладѣлецъ. 121.
Фергичъ—свящ. въ Брестовцѣ. 244.
Фердинандъ I—имп. австрійскій (род. 1793, царст. 1835—1848). 92, 116, 272, 279, 283.
Феръенчикъ, Сам.—словен. народный дѣятель (р. 1795 † 1855). 310, 311.
Фидеръ, Гр. Гр.—аптекарь въ Харьковѣ. 1, 12, 18, 78, 79, 96, 105.
Фидлеръ, Марса Ивановна—жена Гр. Гр. Фидлера. 1, 7, 12, 18, 37, 78, 79, 96, 104, 105.
Фишеръ—нѣмецкій драматическій актеръ. 87, 106.
Фіалка—проф. кадетскаго корпуса въ Нейштадтѣ, чешскій писатель (род. 1809). 280, 281.
Фохтъ, Юганъ—проф. исторія и директоръ кенигсбергскаго архива (р. 1786 † 1863). 52, 53.
Франчипаны, графская фамилія. 236.
Франція, Ф.—живописецъ (р. 1450 † 1518). 162, 166.
Фрейндъ—русскій техникъ (въ Прагѣ). 87, 106.
Фрецолини—пѣвица. 120, 171.
Фридрихъ Вильгельмъ—король прусскій († 1840). 109.
Фричъ, Іос.—адвокатъ и проф. юридическихъ наукъ въ Прагѣ (р. 1804). 93.
Фриданъ—горный практикантъ (въ Штаттницѣ). 296.
Фукуъ—проф. акад. въ Прешовѣ. 314, 315.
Фукуъ—жена проф. Фукуса. 314.
Хаджичъ—см. Гаджичъ.

Халупна, Само—словенскій поэтъ (род. 1812). 310.
Халупка, Янъ—писатель-сатирикъ словенскій (р. 1791). 310, 311.
Хлопицкій, Іос. (р. 1772). 327.
Хомяковъ, А. С. (р. 1804 † 1860). 43.
Хорватъ—адвокатъ и бібліотекарь въ Люблянѣ. 204, 205.
Христіанъ—сынъ Августа урф. сакс. 177.
Цвѣтаевъ, Андрей Львовичъ—сынъ слѣд. 10, 64.
Цвѣтаевъ, Левъ Алексѣевичъ—проф. московскаго унив. († 1835). 10, 12, 13.
Цвѣтокъ—пасторъ въ сел. Дембахъ (въ Штиріи). 192.
Цегельская—жена Цегельскаго. 328.
Цегельскій, докторъ (въ Познаніи). 329.
Цертелевъ, Н. А. князь—помощникъ попечителя харьк. уч. округа († 1867). 181, 238.
Ципсеръ, Христіанъ—естествоиспытатель (р. 1783 † 1864). 309.
Цохіусъ—свящ. въ Ясеновѣ. 305.
Цурбаранъ—испанскій живописецъ (р. 1596 † 1662). 168.
Чачковичъ, Анна Ів., графиня (въ Загребѣ). 241.
Чевкинъ, Алексѣй Вл. 228, 230, 249.
Челяновскій, Фр.—чешскій поэтъ, литераторъ и филологъ (р. 1799 † 1852). 74, 75, 80, 83, 85, 92, 93, 95, 96, 184, 185, 328.
Челяновскій—сынъ Франца Челяновскаго. 85.
Черткова—жена Ал. Дм. Черткова. 16.
Чертковъ, Александръ Дмитріевичъ (р. 1789 † 1879). 15, 16, 17.
Чивилевъ, Алекс. Ивановичъ—проф. московскаго унив. († 1867). 13, 15.
Чипкай—учитель въ Мошовацахъ. 300.
Чудновскій. 144.
Шабельскій, Петръ. 26.
Шалькенъ—скульпторъ. 168.
Шандоръ—помѣщикъ загребскій. 240.
Шафарикъ, Павелъ Іосифъ (р. 1795 † 1861). 27, 28, 63, 64, 66, 68, 74, 75, 76, 78, 79, 81, 83, 87, 92, 93, 94, 96, 142, 143, 180, 182, 184, 193, 313.
Шафаринъ, Янко (р. 1812 † 1876). 249, 261.
Шафаринъ—жена Павла Шафарика. 63.
Швейкартъ, Ферд. Карлъ—проф. харь-

- ковскаго, марбургскаго и кенигсбергскаго унив. 52.
- Шембера.** Алоизій—чешскій ученый и писатель (р. 1807). 121.
- Шелловская, Е. Р.**—екатеринославская помещица. 199.
- Ширинскій-Шихматовъ, Пл. Алекс.**—министръ народн. просв. (род. 1790 † 1853). 24.
- Ширъ, Фр.**—профессоръ и директоръ ишинской гимназiи въ Чехiи (1796—1867). 102, 103.
- Ширъ**—жена Фр. Шира. 102, 104.
- Шмалеръ**—см. Смоляръ.
- Шмидтъ**—актеръ въ Загребѣ. 238.
- Шпигоцкій, Аванасій Григ.**—товарищъ И. И. С-го по харьковскому унив. 23, 31, 33, 328.
- Шредеръ-Деврианъ, Вильгельмина**—пѣвица (род. 1805). 161, 170, 171, 348.
- Штаудигль**—пѣвецъ вѣнской оперы (р. 1807 † 1861). 266, 267.
- Штаудуаръ, Вѣкославъ.** 241, 242.
- Штаудуаръ, Габріела.** 241—243.
- Штаудуаръ, Драгоила Степ.** 196, 241, 242.
- Штепанекъ, Янъ Неп.**—директоръ чешскаго театра въ Прагѣ, драматургъ (р. 1783 † 1844). 87.
- Штраусъ, Иоганнъ**—композиторъ (род. 1804 † 1849). 114, 115, 117.
- Штуръ, Карлъ**—словенскій писатель (р. 1811 † 1856). 283.
- Штуръ, Людевитъ**—одинъ изъ дѣтей
- лей словенскаго возрожденiя (р. 1815 † 1856). 282, 283, 291, 292.
- Шубертъ, Фр. Вильг.**—проф. кенигсбергскаго унив. (р. 1799). 52, 53, 54.
- Шульце**—берлинская пѣвица. 55.
- Шульцъ**—драматич. актеръ (въ Вѣнѣ). 272, 276.
- Шумавскій, І. Ф.**—чешскій филологъ и литераторъ (р. 1796 † 1857). 66.
- Щепкинъ, Мих. Семеновичъ**—актеръ московскаго театра (р. 1788 † 1864). 20.
- Эйхельбургъ, бароны** (въ Зильской долині). 208
- Энсъ**—директоръ музея въ Опавѣ (Торрау). 122.
- Фонъ - Эренталь, баронъ**—владѣлецъ Грубоскальскаго замка. 103.
- Эрль**—пѣвецъ (въ Дрезденѣ). 353.
- Эстерка**—любовница Казимира Великаго кор. польскаго. 325.
- Юнгманъ, Иосифъ** (р. 1773). 75, 86.
- Юни**—полковникъ. 55, 57.
- Юнкертъ, Г. Ѳ.**—харьковская домовладѣлица. 54, 58, 79, 80, 88, 105.
- Юшковичъ**—польскій живописецъ. 278.
- Ядвига**—королева польская (род. 1372 † 1399). 327.
- Янъ Альбрехтъ**—король польскій, (р. 1459 † 1499). 326.
- Янъ Казимиръ**—кор. польскій (р. 1609 † 1672). 326.
- Янъ III Собѣскій**—кор. польскій (род. 1624 † 1696). 327.
- Янъ съ Гвѣзды**—псевдонимъ Яна Ма-река. 108.
- Ярникъ**—поэтъ хорутанскій (1784 † 1844). 207.

ПУТЬ

И. И. СРЕЗНЕВСКОГО

OIL

СЛАВЯНСКИМЪ

ЗЕМЛЯМЪ.

